

АНАТОЛИЙ КУЛЕШОВ

**СЕЛО ПРЕОБРАЖЕНКА:
ЧТО В ИМЕНИ ТВОЕМ, РОДНАЯ ЗЕМЛЯ?**

Москва – Оренбург

2014 год

Я край родной отождествляю
С благословенною землей.
Всегда себя я ощущаю
Ее частицею живой.
И с зовом отчего привала
О, как мне дороги края,
Где, как исток, берет начало
Вся сущность русская моя.

Предисловие от автора

Знать историю своего края, своего рода - естественное желание каждого человека. Рождается ребёнок и после имен матери и отца он учится произносить слово, означающее место его рождения - родной город, село или деревню. Это слово входит в его жизнь и остаётся в ней навсегда. Редко кто из нас не задумывался о том, почему родной край имеет такое, а не иное название, и что оно означает. Человек начинается с малой родины, с места, где он родился. По-разному может сложиться жизнь, но родное село и его окрестности – леса, речки, холмы и тропинки уже заложили в свою память информацию о каждом из нас. И когда-нибудь, спустя много лет, они смогут поведать грядущим поколениям о жителях этих мест, точно так же, как сегодня они рассказывают нам о тех, кто жил здесь в прошлом.

Моя малая родина - село Преображенка Шарлыкского района Оренбургской области. К этому месту я привязан корнями родства, воспитания и образования. Здесь, 24 июня 1957 года, я родился, здесь прошли мое детство и юность. В этом селе я окончил школу и получил путёвку в жизнь. Это место и по сей день остаётся для меня самым родным на земле. Я очень дорожу своей родиной, своей семьёй, своим родом и своими земляками. Без уважения и любви к ним не было бы и этой книги.

Интерес к истории края зародился у меня ещё в детстве. Будучи мальчишкой, я буквально засыпал старших вопросами о том, когда и как появилось наше село, почему оно называлось вначале Сысканом, затем Преображенкой, откуда идёт наш род и многими другими. С годами интерес к истории малой родины только увеличивался. Многие годы я по крупицам собирал материалы в архивах и библиотеках, записывал воспоминания родственников и односельчан, рассказанные им дедами и прадедами.

Всё это я делал с одной целью - сохранить историю малой родины и передать её в наследство будущим поколениям. Я верю, что пройдут годы и представленные в моей книге страницы летописи села Преображенка обязательно пополнятся другими действующими лицами и историческими фактами из жизни моих земляков.

С уважением, Анатолий Кулешов

Что в имени твоём, родная земля?

Село **Преображенка** расположено в юго-восточной части Шарлыкского района, на окраине оренбургской земли, граничащей с республикой Башкортостан, в 23 километрах от районного центра Шарлык и 170 километрах от города **Оренбурга**. Село простирается вдоль реки **Сыскан**, берущей свое начало от родника, находящегося в верховье у Курбановского леса, и затем соединяется с Верхним Сысканом. На Нижнем Сыскане расположено село Новогеоргиевка.

Наличие многочисленных родников по руслу реки, переходящих в небольшие притоки, наполняют эту речушку студеной и прозрачной водой. Раньше она была полноводной, с большими заводями и берегами. Эта местность с богатыми луговыми угодьями и привлекла в свое время первых переселенцев, оказавшихся на **шарлыкской** земле. Однако, они прошли нелегкий путь перед тем, как обосноваться на этой сысканной земле. Много горя и страданий пришлось им вынести, пока они добрались до наших мест. В пути их постоянно преследовали эпидемии и лишения, каждая переселенческая семья не досчиталась своих родных.

Обозы с переселенцами по оренбургским просторам

Во второй половине XVIII века в оренбургские степи люди перебирались неохотно: жить здесь было небезопасно, население, если оно жило не за крепостными стенами, страдало от набегов кочевников. Поэтому крестьян переселяли сюда в принудительном порядке, если помещики - Тимашевы или Обуховы - покупали в здешних местах земли. Крупные поселения возникали первоначально вдоль государственной дороги – почтового тракта. Юзеево, Дюсметьево и другие современные сёла

основали ямские татары, которые за царские льготы взялись обслуживать жизненно важную коммуникацию того времени. Тем не менее, ещё до отмены крепостного права Оренбургский край начали активно заселять мигранты из других губерний России. Так, в начале XIX века появляются сёла: Софийское, Воздвиженское, Путятино, Ратчино, Михайловское (**Шарлык**).

*Справка: Шрлык (Шарлык) - р., с, р. и. Шарлыкского р-на Оренбургской области. Названо по реке Шарлык. Первоначально село именовалось Михайловское, затем Михайловское-Шарлык, а с 1925 г. - село **Шарлык**. Название Михайловское было дано в честь первооснователя переселенца - крестьянина Михаила Тычинина в 1809 г. Первыми жителями с. Михайловское, тогда еще деревни, были переселенцы из Рязанской губернии, государственные крестьяне, великоруссы, которые пришли сюда в **1809** г. в Петров день в количестве 300 душ приблизительно.*

Приезжали сюда свободные люди, так называемые однодворцы. Сначала они посылали в новое место поверенного, чтобы тот подыскал хорошую государственную землю. Потом писали прошения - своему губернатору и оренбургскому. Получив добро, нередко целыми селениями перебирались по новым адресам.

Крестьянское переселенческое движение того времени носило характер стихийного, слаборегулируемого властями миграционного процесса. По собственной инициативе, на свой страх и риск, обходя многие препятствия, ограничения и запрещения, чинимые местными властями, они отправлялись на новые места. Прибыв в места, соответствующие их запросам, переселенцы зазывали в них и своих земляков.

В первой половине XIX века. продолжалось образование новых помещичьих имений. В 1798 году в Оренбургской губернии началось генеральное межевание земель. Оно закрепило за помещиками все их земли, включая и самовольно захваченные. В губернии образовалось 150 новых дворянских владений, в том числе и земли помещика - отставного поручика Петра Дмитриевича Крашенникова и помещицы Анны Григорьевны Крашенниковой, расположенные в окрестностях Шарлыка.

Переселенцы размещались как на новых необжитых местах, так и подселялись в уже существующие села и деревни, где жили их односельчане, делая это часто самовольно, что порождало немало споров и конфликтов. Такие же процессы происходили и в селе Сыскан (Преображенка). Возможно, среди современных жителей села живут потомки крестьян не только из Тамбовской, но и Орловской, Смоленской, Курской, Воронежской, Симбирской и других губерний.

Начиная с **1820** года и до конца **1880** года, в период наиболее массового заселения шарлыкской земли, в округе было образовано свыше 20 деревень, сел и хуторов, в том числе и Преображенка. В 1863 году было открыто Михайловское волостное правление, в подчинении которого были села: **Преображенское, Ново-Георгиевское, Кармалка, Ново-Архангельское, Константиновка.**

У каждого села, поселка, деревушки - своя история, свои особенности, своя судьбушка, замешанная на горестях и радостях, переживаниях, волнениях и огорчениях - чувствах, свойственных каждому человеку и слитых воедино. Название населённого пункта не бывает случайным. Оно обязательно возникало в связи с каким-то событием, случаем. Название нашего села говорит само за себя. Оно приобрело свое имя в честь православного праздника и носит его поныне, иного имени селу и быть не должно.

В начале заселения село **Преображенка (Сыскан)** было небольшим хуторком с названием «**Сорочка**» (от слова сорока) и деревней **Михайловское**, названным в честь однодворцев, прибывших из одноименного села Тамбовской губернии. Датой основания села русскими переселенцами считается **1848 год**. Хотя в летописи башкирского села **Юлдашево**, расположенного в семи километрах восточнее села Преображенка, и состоявшего из бурзян (этот знатный род известен со времен Золотой Орды), упоминается, что небольшие поселения возникли вблизи Юлдашево еще в **1828** году и относились к Оренбургскому уезду.

Самыми первыми прибыли на преображенскую землю бывшие крепостные крестьяне из Тамбовской губернии по фамилии **Саньковы** и **Акуловы**. Привел переселенцев сюда **Саньков Федор**, старый, но опытный человек. Место для поселения искали долго, но наконец, остановили свой выбор на том, которое им больше всего приглянулось. Так **Саньковы** и **Акуловы** стали основателями хуторка. Саньков Селифан, брат Федора, говорил: «Места, которые мы объехали, представляют холмистую равнину, почва черноземная. Когда возьмешь ее в руки, рассыпается, как творог. Покрыта она густыми травами, местами встречаются перелески из березняка, осинника и ветлы».

О том, как жили основатели Преображенки на Тамбовщине в крепостной зависимости, и какой длинный и сложный путь им пришлось преодолеть, прежде чем обосноваться на оренбургской земле, потомки могут узнать из воспоминаний **Артамоновой Анны Алексеевны**. Их записала и бережно сохранила правнучка Анны Алексеевны, тоже Анна. Эти рукописные заметки легли в основу истории села Преображенки. Они

являются единственным документом той поры и как реликвия хранятся в музее села. Не каждое село имеет такие уникальные свидетельства своих предков – переселенцев. Воспоминания Анны Алексеевны сохранили не только факты, которые нельзя читать без содрогания, но и особенности устной речи, передающей колорит того времени.

....«Жили мы тогда в старину там, в далёкой Тамбовщине, зимы ни ахти холодные, снегу много, степь, а земля чёрная, были и леса и болота, и рек много было, а всё это земное богатство принадлежало барину. И мы моя милая, девочка, были барские. Барин был не ласков, часто порол, заставлял работать на себя разные работы, а оговариваться – боже сохрани. Жили мы каждый своим двором, и напротив двора барин нарезал клочок земли, которого было очень мало. Кур и гусей на прикол привязывали. Барин был весельчак и балагур, любил псовую охоту. Имея огромную псарню, торговал щенятами. Часто в наше селение привозили новых молодых здоровых людей, которых выменивал на гончих легавых собак. А ещё он часто раздавал малых щенят матерям – кормилицам, чтобы они своей грудью выкармливали, а потом отдавали барину. А кто противился, или мужья не велели, тех порол розгами до крови. Некоторые по Урочным летам ворачивались к своему барину. ... Это были беглые, ушедшие от господ своих, вот их-то нашли и к старому барину. Помню, как их, привезших-то, клеймили, оставляя во лбу шрам от раскалённого железа, а потом при скоплении народа темным - темно, били плетьюми. И снова к земле прикрепляли к дому где жил, так, чтобы, милая, другим было не повадно, не уходили да батюшку - барина не глумили. И было это при великой государыне Екатерине II в её великое царствование (1762-1796). Она царствовала 34 года. Барам мы платили тогда налог, а денег-то не было. Вот и государыня велела барам отпускать мужиков-то зимой на заработки. Мы-то бабы с малыши да старыми зиму дома сидели, а мужики-то и уезжали туда, на уральщину на заработки. Весной приезжали домой»..... (продолжение в Приложении №5).

Местность, где обосновались переселенцы с Тамбовщины была богата животным миром. Здесь водились: лоси, сайгаки, волки, лисы, зайцы, суслики, хомяки, сурки, кроты, хорьки, ежи и тушканчики. Много было птиц: стрепетов, журавлей, диких голубей, куропаток, жаворонков, в том числе и водоплавающих птиц: уток, гусей, чибисов, куликов, а также гнездились воробьи, галки, вороны, стрижи, грачи, синицы, сороки, голуби, кукушки, коршуны. Ну а река радовала переселенцев разнообразием видов рыб. Преимущественно, в водоеме хозяйничала щука, а там где она водится, в изобилии всегда - пескарь, плотва, голец, красноперка, в низовье водился рак.

Переселенцы

По прибытии устроили общий сход, на котором решили обосноваться на бугру у живописной речки. К тому же сама местность выделялась приветливой возвышенностью. А низменность, на которой ставили жилище, преимущественно была обращена в сторону восхода солнца, и ветры с южной стороны всегда несли теплый воздух. Речку, протекающую с востока на запад, решили назвать **Сыскан**. Смысл такой: долго ездили, долго искали, но нашли, «сыскали». Отсюда и село долгое время именовалось Сысканом.

Первые жилища переселенцев

Первые жилища, построенные переселенцами, были в виде землянок (мазанок) из глины, с земляным полом, с соломенными и камышовыми крышами, появились они на бугре с северо-западной стороны села. Отсюда эта улица впоследствии и стала именоваться Бугрянковка. Средств для создания своего хозяйства не хватало, поэтому первое время жители Сыскана вынуждены были наниматься на работу к зажиточным крестьянам села Михайловское (ныне Шарлык), батрачили в соседних селах башкир. Всю землю они арендовали, а за выделенные им наделы ежегодно платили башкирам немалые пошлины. Весной уходили на 2-2,5 недели на сенокос. За это время муж и жена могли заработать вдвоем всего от 7 до 10 рублей.

За косьбу травы ручной косой оплачивали из расчета от 7 до 10 рублей 50 копеек - 4 рубля за сотенную десятину. За эту плату необходимо было скосить траву, высушить, сгрести, скопнить и перевезти на хозяйское гумно, то есть, заготовить сено. Летом уходили на житво, уборку урожая. За труд от зари до зари они получали крохи. За уборочный сезон семья могла заработать до 20 рублей. Незначительная часть крестьян занималась кустарными промыслами (сапожничали, валяли валенки, шили одежду, шубы и т.д.). Заработанные средства позволяли им постепенно обустраивать свой быт на месте поселения.

Обустраивая свой быт, жители неустанно распахивали выделенные им наделы земли. Корчевали кустарник, очищали землю от песчаных булыжников и зарослей. И только через два года смогли засеять небольшие поля пшеницей, льном и картофелем. Первая земля была возделана на задворках улицы Бугрянковка и в пойме Метая. Затем, с увеличением числа жителей, земли уже распахивались и на противоположной стороне реки, ближе к Зеркличке. Когда же кочевники - башкиры под натиском населения совсем ушли за Сырт, то обширные их пастбищные луга в районе Кочевок и Курбанова стали также обрабатываться под посевы зерновых.

Нетронутая веками почва осваивалась везде с большим трудом. Одно - и двуконная соха лошадей или быков не могла переворачивать пласты невозделанной почвы. Требовалась хотя бы одна упряжка рабочего скота на один плуг (не менее четырех голов рабочего скота). Купить ее было трудно. Нельзя было и без сельхозинвентаря. Основной рабочей силой служили лошадь и волы. Хлеб убирали серпом, косой. Молотили, гоняя лошадей по снопам. Летние и осенние дожди затрудняли жатву, сушку и обмолот зерновых культур. Главной зерновой культурой была пшеница. Треть посевов занимали так называемые серые культуры - ячмень и овес. Рожь нередко сеяли по жнивью. Землю не вспахивали, а только бороновали. Случалось, что и этого не делали, а разбросав семена, на 1-2 дня загоняли на участок скот, который

втаптывал копытами семена в почву. Это называлось «сеять наволоком», что приводило к низким урожаям. Обычно с десятины собирали по 40-60 пудов зерна.

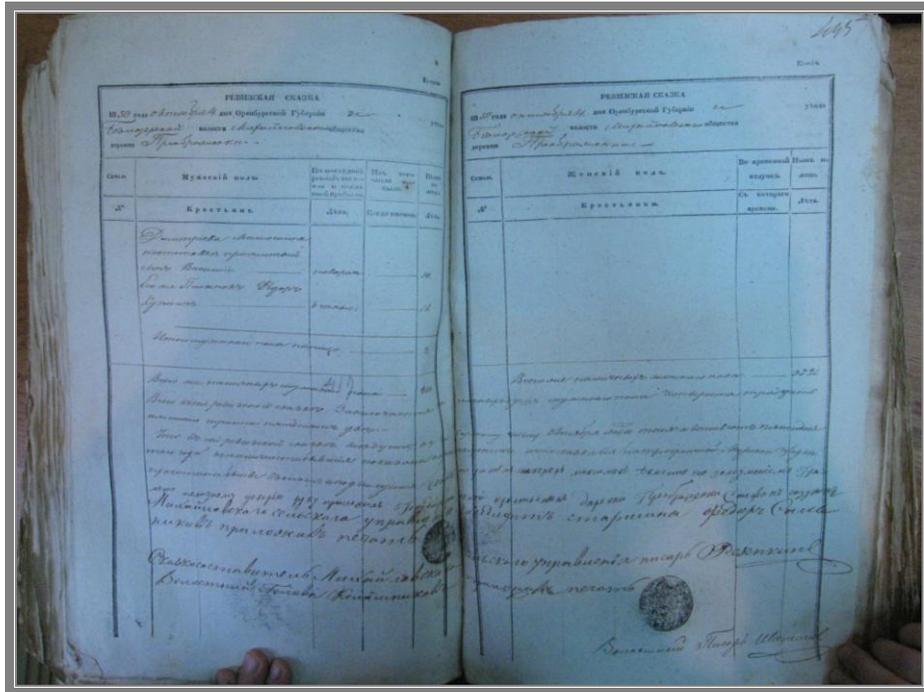
Свободных земель в этих местах у государства было много, этим оно и привлекало переселенцев. На первых порах семьям выделялись большие наделы (по 15 десятин) на каждую ревизскую (мужскую) душу. Но затем из-за увеличения численности населения они уменьшались. Крестьяне были знакомы с трехпольным севооборотом, но пока земли было много, они не применяли его. Навозные удобрения в почву здесь не вносились, потому что весь навоз шел на изготовление кизяка – основного вида топлива в безлесной местности. С увеличением населения и уменьшения крестьянских наделов, а также по мере распашки занятых залежных земель, крестьяне стали более бережно относиться к своей земле и вводить севооборот. Все это позволяло увеличивать урожаи зерновых.

Обработка плугом засеянного под лен поля

Коноплю и лен сеяли также вручную, затем в августе выдергивали его с корнем, вязали снопики, ставили их на поле просохнуть, обмолачивали. Из зерен делали конопляное масло и льняное масло. Обмолоченный лен и коноплю везли к речке. Замачивали их в воде, сверху клали камень либо большие мокрые бревна из сосны, чтобы не уплывали. Через некоторое время вынимали его из воды, сушили, потом мяли на гумне деревянными мялками. Затем наступал самый сложный процесс обработки льна. Его колотили, трепали на дворе так, что пыль летела во все стороны. Вытрепанный лен становился легче, потом его

чесали гребнями, пока он не делался мягким и шелковистым. Зимой, по вечерам, надевали на гребни и пряли нитки, потом наматывали их, как веревки, и укладывали в избе где-нибудь в сторонке. Осенью начинали ткать. Потом этот холст на морозе морозили, расстилали на траве, на солнышке, взбрызгивали водой, потом красили в нужный цвет. Из льна и конопли изготавливали холсты и шили из них рубахи мужские и рубашки женские. Одежда из такой ткани была толстой и грубой.

Копия последних листов «Ревизской справки» по селу за 1850 год с подписями и печатью

Справка. Согласно ревизской справки по переписи населения от 4 октября 1850 года, подписанной уполномоченными лицами (Стефаном Газукиным, старшиной общества, и писарем) в деревне Преображенское (Преображенка) Белозёрской волости Михайловского общества насчитывается 782 человека, из них: 430 души мужского пола и 352 - женского пола государственных крестьян. В переписных листах данной ревизии по селу отсутствуют данные о том, из каких конкретно населенных пунктов, волостей и уездов приехали первые переселенцы – указано лишь, что все они православного вероисповедания.

И зимой, и летом крестьяне ходили в лаптях и самодельных галошах из овчин и шкур. Валенки, которые они валяли или покупали, обували только по праздникам, либо в лютую и снежную погоду. Всю свою одежду шили сами, полотна ткали, изготавливали тоже сами. Шубы, тулупы, телогрейки, пиджаки овчинные шили портные из Башкирии, хотя были и свои мастера. Это ремесло требовало умелых рук. Овчина была

своя, брали плату только за шитьё, поэтому за работу платили мало, жили все бедно. В Шарлык и в город, а также на рынки в Константиновку и в села Башкирии ездили на лошадях. С Башкирией жителей связывал больше всего лес, из которого потом строили дома в обмен на продукты и зерно.

Инструменты для обработки льна и шерсти.

Разводили скот: коров, овец. Много было и птицы: особенно гусей и кур, были и утки, и индюки. Охотились на дичь, это было дополнительным промыслом и пропитанием для семьи. При домашних участках сажали плодово - ягодные деревья, разводили свои сады. С ранней весны до поздней осени жители села имели возможность запастись грибами. Их солили, сушили, жарили - они были незаменимы при приготовлении любой пищи.

Для отопления изб использовали солому и кизяк, который сами изготавливали из навоза скота. Эта топка была для жителей очень ценным товаром и ею пользовались почти до 80-х годов XX века. После изготовления кизяк для просушки складывали в «бабки», потом укладывали в большие скирды и оставляли сохнуть до осени. Готовое топливо убирали в сарай, под крышу. Медицинской помощью пользовались мало. На селе имелись свои лекари и бабки - знахарки. К ним всегда можно было обратиться за советом или заговором за небольшое вознаграждение.

Справка: В справочнике «Список населенных мест Оренбургской губернии» за 1866 г. в графе «По правую сторону тракта из г. Оренбурга в г. Бузулук» значится - село **Преображенское** (Саускан, Сыскан) при речке Сайскан; в графе «Число дворов» записано: «220»; в графе «Число жителей» записано: «м. п.

(сокращения не расшифрованы – так в документе) – 882; ж. п. (сокращения не расшифрованы – так в документе) – 892»; в графе «Церкви и молитвенные здания» записано: «Церковь православная – 1». В ряде архивных документах и справочниках населенных мест Оренбургской губернии за 1900 год название реки упоминается именно как «Сайскан».

Новые поселенцы продолжали прибывать на сысканскую землю. В период с 1867 по 1877 годы в село прибыло свыше 200 новых семей из различных российских губерний. Сюда стали переселяться люди из соседних башкирских деревень: Дедовки, Нордовки и других, что привело к значительному увеличению численности населения крестьянской общины. По состоянию на 1 января 1883 года в селе Преображенка (Верхний Сыскан) насчитывалось около 300 домов, где проживало 2337 человек, из них: мужского пола 1173 человек и женского 1164.

Село расширялось как на запад, так и на восточную сторону, где образовалась улица Неверовка. Название улицы связано с тем, что на ней проживало тогда не менее 5 семей однодворцев с фамилией Неверовы. Их дома стояли в начале улицы. Позднее на стыке улиц Бугряновка и Неверовка образовался центр села. Затем, по мере увеличения числа переселенцев и новых семей, жители постепенно стали осваивать местность по другую сторону реки, где и образовались улицы: Тамбовка (утратила свое название к 1910 г.), Луговая, Илетчина и Торвановка. Жители этих улиц были преимущественно выходцами из Тамбовской губернии. Улица Бугряновка и Неверовка состояли, в основном, из жителей, прибывших в село из Орловской и Смоленской губерний. От какого корня происходило название улицы Илетчина, выяснить пока не удалось.

***Справка:** В списках населенных мест Оренбургской губернии за 1901 год в графе «Михайловская волость» в селе Преображенское при речке Сайскан - в графе «Число дворов» записано: «418»; в графе «Число душ обоего пола» записано: «2897»; в графе «Сколько церквей, мечетей, школ и какие ...» записано: «1 дер. (так в документе – указано не полностью) церк. (так в документе), 1 дер. (так в документе) школа».*

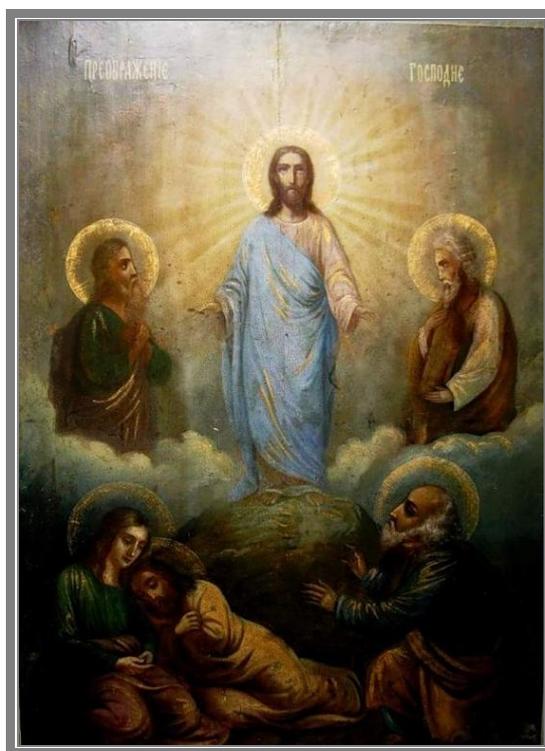
Православие на селе

В 1859 году жители села **Сыскан** построили на свои сбережения маленькую деревянную церковь во имя **Преображения Господня**. Церковь в селе была центром духовности. Она стала называться

Преображенской. Церквушка органично вписывалась в местный ландшафт. В связи с этим и село по престольному празднику и по Преображенской церкви стало называться – Преображенское или Преображенка. Одновременно в народе осталось и название, данное по речке, Сыскан. В настоящее время название Преображенка является официальным, а Сыскан - неофициальное, сохраняющееся в обиходе до настоящего времени.

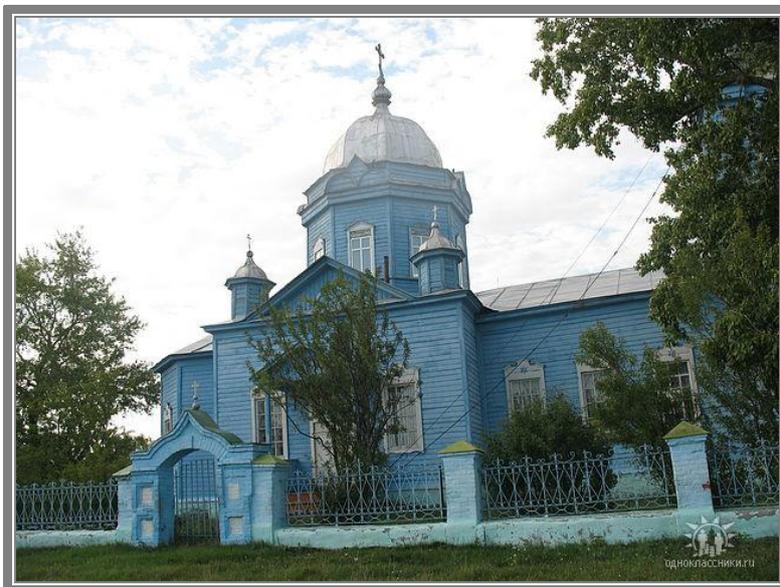
Преображение Господне, как известно, празднуется в августе (19 августа - в православных церквях и **6 августа** - в католической церкви). Именно в этот день, когда верующие отмечали храмовый праздник, крестьяне-переселенцы из Тамбовской губернии прибыли к реке Сыскан (Сысканка), где и основали новое поселение.

Икона Преображение Господне

Поскольку село Преображенка было названо в честь этого православного праздника, жители села ежегодно отмечали и отмечают свой главный праздник на **Преображение Господне**. В православной церкви в этот день проводятся праздничные богослужения, по традиции происходит освящение винограда, яблок и других фруктов. Для жителей села этот праздник был особенным и отмечался всегда с большим размахом. У церкви устраивались большие базарные ярмарки и гулянья. Жаль, что не сохранилось ни фотографий, ни рисунков первоначальной деревянной церквушки, построенной на скудные средства селян деревни Сыскан. Но есть один храм, который по своему проекту, как утверждали

старожилы села, соответствовал нашей древней Преображенской церквушке (на её месте затем была сооружена новая церковь с названием Дмитриевская). Находится этот храм в селе **Нордовка** Мелеузовского района в Башкирии и называется в честь памяти Святых бессребреников Космы и Дамиана.

Храм в селе Нордовка

Вероятнее всего, годом постройки этой церкви следует считать 1898 год. Храм является действующим и по сегодняшний день. За годы своего существования он сохранил первоначальный вид. Имеет сохранившиеся со дня постройки храма: деревянный резной иконостас (покрытый сусальным золотом) с первоначальными иконами, большое свечное бронзовое паникадило, свисающее на цепи с купола храма.

Первым священником в марте 1885 года был назначен **Вознесенский Михаил Андреевич**, родом из села Черный Отрог Саракташского района Оренбургской губернии. Он был и первым учителем в селе. Прибыл священник в село вместе со своей семьей, жил в деревянном доме недалеко от церкви. С приходом батюшки православная и просветительская жизнь села стала обретать благочинность и организованность. Именно им инициировались тогда многие изменения в жизни села, в том числе, связанные со строительством новой церкви и зданий для школы.

В 1902 году по его покровительству было принято решение о строительстве новой церкви, так как маленькая церквушка была тесной для прихожан. С 1902 по 1905 годы шла заготовка соснового круглого леса, который доставляли в село Преображенское на конной тяге из Башкирии с реки Белой, расположенной неподалёку от села **Ивановки**.

Заготовкой леса занимался свечной староста церкви Сметанников Иван. Отобранные по параметрам бревна обрабатывали и укладывали в специальные штабеля, чтобы они приобрели необходимые свойства. Как известно, для строительства храма лес должен быть особенным, хорошо подготовленным. После того, как лес приобретал необходимое состояние, начинали рубить проектный комплекс срубов.

Строительство церкви началось в **1907** году, завершилось спустя пять лет, в **1910** году. Это было довольно высокое бревенчатое здание с двумя мощными дверьми с южной и северной сторон. Сооружение храма было делом непростым, помимо прочности и вместимости требовалось еще и сохранение всех его основных частей, присутствие которых отличало бы храм от жилого дома. Необходимо было устройство центрального, увенчанного крестом помещения, к которому с востока и запада примыкали бы невысокие клетки для алтаря и притвора. Все эти каноны были мастерами соблюдены.

Церковь величаво вознеслась над окрестностями села, и хотя была построена без излишних архитектурных украшений, приковывала к себе внимание издалека. По красоте Преображенская церковь была самым красивым зданием села, гордостью округа. Звон ее колокола раздавался далеко и в тихую погоду был слышен за десять километров.

На фоне сельской церкви (слева направо): Висягин Иван Степанович с другом Александром Мазуриным (сидят); Анастасия Иванова (Мазурин), супруга Мазурина, Елизавета Андреева Висягина, жена Ивана Степановича, (стоят) и учителя школы: Солдатовы: Раиса Андреевна и ее муж Дмитрий Иванович

На дальнем плане этой фотографии видно, насколько красива была церковь села. Это редкое фото хранилось в семейном альбоме Ивана Степановича Висягина, в прошлом учителя сельской школы.

Фото, на котором изображены местные жители, также заслуживает особого внимания. На нём виден храм, состоящий из пяти куполов, с пятиярусной колокольней. Центральный вход в церковь располагался с западной стороны. Колокольня была в едином комплексе здания, ее ступени были украшены поребриком и домиками. Расположенные на них барабаны с крестами образовывали приземистое пятиглавие. Причём, центральный барабан был открыт внутрь, поскольку его оконные проемы выполняли световую функцию. Четыре боковых барабана были глухими, но очень важными элементами, что придавало внешнему облику храма особую привлекательность. Колокольня завораживала и радовала взгляд. Алтарь и храм соединялись двухпролетным проёмом. Внутри стены были расписаны ликами святых. Трапезная также была расположена внутри. Окна в храме располагались в один ярус.

По словам старожилов, когда шла утренняя служба в солнечные дни, то помещение церкви наполнялось радужным светом до самого свода. По праздникам звон колоколов храма раздавался на всё село. Звонили колокола во время какого-либо бедствия или сбора жителей села для обсуждения важных дел.

Жители улицы Бугряновка

К сожалению, память народная не сохранила имен тех, кто строил церковь. Изучая историю сельских храмов, бывает очень трудно найти указание на авторство того или иного здания. Строившие их люди считали, что автор - Господь, а они - только исполнители. И тот, кто разрабатывал проект, и те, кто воплощал его. Часто деревянные храмы ошибочно считают «временными», но это не так. И хотя все мы в этом мире временны, храмы временными не бывают, они ведь не наши, а Божьи! Также и деревянный храм - это застывшая музыка, которую можно услышать только открытым взором.

На официальном освящении и открытии построенной церкви присутствовали почти все жители села от мала до велика. Рассказы очевидцев о том, как это происходило, передаются из поколения в поколение.

Икона святого Димитрия Солунского

Церковь стала называться – **Димитриевская**, полное название - во имя Димитрия Солунского, христианского святого, почитаемого в лице великомучеников. Димитрий был воином из города Солунь, отчего и остался в истории православного христианства с этим именем. Культ Солунского был особенно популярен на Руси в домонгольский период, его образ связывался с воинским подвигом, патриотизмом и защитой Отечества.

Престольный праздник – **Димитров день**, который по православному календарю отмечается **8 ноября**, как День памяти святого великомученика Димитрия Солунского, жители села Преображенки ждали как великое событие и относились к нему с особым почетом.

Справка: Димитриевская родительская суббота - день особого почитания умерших, когда вся Церковь соборно, то есть совместно, молится о них. В Димитров день, и накануне праздника, было принято справлять поминки по усопшим, особенно если эта дата выпадала на субботу. Такой же обычай существовал для субботы, предшествующей именинам святого. Эту традицию установил князь Дмитрий Донской, который после победы в Куликовской битве устроил панихиду обо всех погибших на поле брани. К усопшим в этот день проявляли особое почтение — приходили на кладбища, поминали словом и плачем, а придя домой, накрывали столы. «Живы родители — почитай, умерли — поминай» - это правило соблюдалось на Руси неукоснительно.

Церковь была одно штатной, то есть обслуживалась одним священником, что для населения в 2000 душ было явно недостаточно. Иными словами, нагрузка на храм была очень большой (речь идет о совершении таинств, религиозных обрядов, регистрации браков, рождений и смерти).

После завершения строительства храма в 1911 году из оставшегося леса, заготовленного для церкви, построили дом с подворной для батюшки, верхнее здание приходской школы, в которой учились мальчики. Чуть позднее было закончено строительство нижнего здания школы, где учились девочки. Учителями были служащие церкви.

План села Преображенка по состоянию на 1968 год

Протяженность села в начале XX века составляла свыше трех километров, и требовалось немало времени, чтобы пройти из одного конца деревни в другой. В центральной части села, кроме церкви, располагались два здания школы, дом священника, дом-интернат для учеников, здание конторы и местная кузница. У здания нижней школы стояли деревянные общественные амбары для хранения зерна и земляные хранилища для овощей. В метрах тридцати от храма имелся глубокий колодец с журавлем, откуда прихожане брали воду. За церковью, через реку Сыскан, стоял деревянный массивный с перилами мост. На площади у церкви постоянно организовывались ярмарки. Здесь же проводились сходы и прочие публичные мероприятия, связанные с жизнью сельчан. Повсюду росла акация и сирень, и это придавало центру села особую привлекательность и красоту.

Церковь имела свой надел земли. Данный общественностью участок находился в южной стороне села, который начинался от улицы Торвановка и заканчивался у Сырта с башкирской землей. Эту местность жители села именовали - **Попова Вышка, либо Попова гора**. Обработка отведенного священнического участка земли осуществлялась в селе с участием всех прихожан по рабочим дням, согласно графику. В их обязанность входило пахать, боронить, засеивать землю, жать, складывать, вывозить и обмолачивать хлеб, а также косить, убирать сено, с использованием собственных лошадей и орудий с доставкой от священника семян для посева. Допускалось по местным обстоятельствам, если это было выгодным для церкви, замена труда по обработке священнического участка каким-то другим выгодным возмездием или пособием, к примеру:

нанимать постоянных работников для священника или взимать взнос ежегодного определенного количества хлеба или сена. Все это подробно расписывалось в раскладке для каждого подданного.

Согласно перечню церквей, по материалам страховых оценок, хранящихся в Российском государственном историческом архиве города Санкт-Петербурга, а также по списку церквей, молитвенных домов Оренбургской епархии (по благочиниям) и клировым ведомостям по материалам, хранящимся в Государственном архиве Оренбургской области (ГАОО), в селе Преображенка была зарегистрирована (запись № 52) одна церковь Дмитриевская, построенная в 1910 году. Также как Дмитриевская, она проходит и по списку порушенных церквей.

После революции 1917 года сельский священник Вознесенский, по воспоминаниям Артамоновой Анны Алексеевны, оставил свой приход и покинул село вместе со своей семьей. Ходили слухи, что он мог уехать и скрываться за границей, так как в одном из швейцарских банков у него хранились немалые деньги. В этот период в отношении священнослужителей начались массовые репрессии, которые особенно активно проводились НКВД в 1928 и 1937 годах. Не исключается, что священник был арестован НКВД Оренбурга и о дальнейшей его судьбе история умалчивает. Такая же участь постигла и учителя школы Пикторинскую Марию Николаевну, следы семьи которой после ареста также затерялись.

Вид церкви с улицы Неверовка

В 1926 году новая власть запретила проводить богослужения в храме. Церковь осиротела, прихожан стало меньше, на содержание церкви

средств не было. Какое-то время при участии местных прихожан она еще действовала, но в 1933 году совсем пришла в упадок и была закрыта. Церковь стала использоваться под хозяйственные нужды и превратилась в складское помещение для хранения зерна. Но даже в таком виде храм все равно не давал властям покоя.

Решение о разборке церкви в селе Преображенке

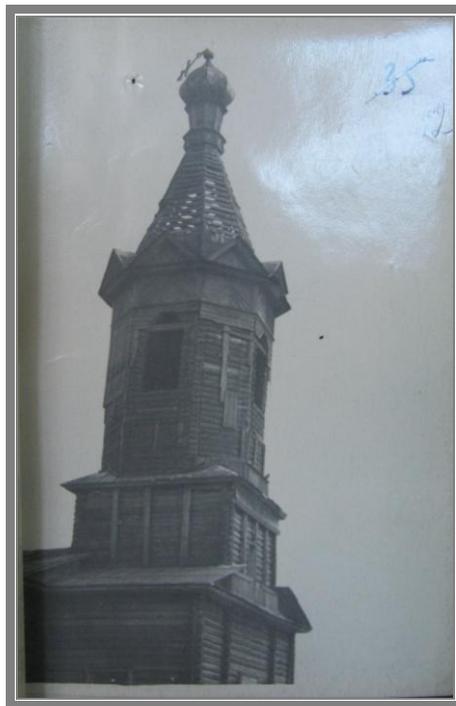
В 1957 году было принято решение о разборке церкви. По результатам обследования, проведенного в церкви 10 ноября 1958 года, в акте, подписанном заместителем начальника отдела строительства техником с. Шарлык Шабановым, председателем совета Висягиным С., гражданами села Артамоновым Е.Т. Тарабаровым М.Ф., указывалось, что церковь построена в 1911 году, закрыта на основании общего сельского схода граждан в 1933 году. Акт гласил:

«После закрытия церковь использовалась для хранения зерна до 1957 года. На данный момент в виду непригодности она не используется. Фундамент церковного здания сложен из тесаного камня на известковом растворе, в настоящее время некоторые камни выпали из кладки цоколя. Общая площадь церковного здания составляла 620 квадратных метров, площадь алтаря 64 квадратных метра. Нижние и подоконные венцы сгнили, бревна в углах вышли из сопряжения, с северной стороны имеют отклонения от вертикали на 10-15 см. Купол колокольни имеет крен на 10 см., углы главного купола вышли из сопряжения, разрушался потолок. Половые лаги сгнили, многие из них под нагрузкой переломались, поэтому полы просели, ровно и потолок имеет прочий, многие оконные переплеты выпали из коробок, некоторые проемы зашиты

досками, кровля церковного здания полностью не пригодна и требует замены. В целом церковное здание непригодно к эксплуатации в виду чего в текущем году не используется для хранения хлеба».

Составленный документ был основанием для ходатайства о необходимости разборки церкви, к нему были приложены несколько фотографий.

Спустя год, 28 ноября 1958 года, по результатам технического осмотра, проведенного Шарлыкским райисполкомом, согласно решению № 227 церковь с. Преображенки была признана непригодной к эксплуатации. В своем решении исполком постановил ходатайствовать перед облисполкомом о разрешении разборки существующего церковного здания села Преображенка, а пригодный материал использовать для строительства школы. Решение было подписано председателем исполкома райсовета Каравайцевым и секретарем исполкома райсовета Кузнецовым.

Так выглядела колокольня церкви в 1957 году

Однако сносить церковь не спешили, не поднимались руки у жителей села на этот православный символ эпохи. Простояла она в заброшенном виде в качестве складского хранилище еще 5 лет, и только в 1962 году ее решили убрать. За это время здание сильно обветшало, ее обитателями стали птицы, она больше напоминала голубятню и стояла полуразрушенная. Кто-то даже пытался ее поджечь, но такое здание трудно было распалить без специальной подготовки.

Фасад церковного здания. 1957 год

Не знаю, по какому случаю в те далекие времена заводил меня отец в церковь, я тогда был еще совсем ребенком, но своими глазами видел внутреннее состояние храма. В центре на полу храма штабелями лежали кули с удобрениями, хозяйственный инвентарь, стояли телеги. Под куполами было много различных птиц. Стекла в окнах были выбиты, стены внутри обшарпаны, но церковная роспись была видимой и четко сохранилась в моей памяти.

Вид церкви со стороны улицы Илетчина

В таком состоянии церковь действительно была опасным местом для случайно забегающих туда детей. Весной 1962 года ее принялись сносить. Многие жители были свидетелями того, как изуверски рушили эту святыню. Вначале сдернули колокольню. Затем снесли боковые и главный купола церкви. Потом принялись громить деревянные стены храма, которые не поддавались, строили ведь на века. По сути, в тот день техника разламывала на мелкие части душу народа, место встречи прихожан, где проходили молебны, исповеди, венчания и другие обряды.

Присутствующие при этом жители села молча смотрели на все происходящее варварство. Церковь была порушена в два дня, об этом мне рассказывали прабабушка Анна Павловна и мой отец. Сельский храм простоял на своем изначальном месте 51 год.

Снесенные деревянные стены церкви из сосновых балок и тесаный камень были аккуратно сложены штабелями. Два купола, что были сдернуты с церкви и чудом не разбились, сиротливо валялись около здания клуба. Глядя на эти реликвии, у жителей села возникла идея один из куполов перенести и установить на Святом роднике, но осуществить эту идею им не позволили. Антирелигиозная пропаганда и атеистическая агитация были на страже морального облика строителей коммунизма.

Сельские парни на фоне обветшавшей церкви

Отец мой, Кулешов Николай Иванович, рассказывал мне, что кресты на куполах вызывали особый восторг у того, кто проходил мимо храма. Они, действительно, были очень красивыми, из железа с позолотой,

изготовлены настоящими умельцами. Крестов было шесть: один большой крест стоял на колокольне, остальные на главном и на четырех малых куполах. Перед разборкой все кресты были аккуратно сняты с храма и перенесены в каменную кузницу, расположенную неподалеку от церкви. Дальнейшая их судьба осталась неизвестной.

Что касается куполов, то с них было содрано листовое железо и отправлено в металллом, а их деревянные своды были разломаны жителями и использовались для топки продмага и клуба. Вот так печально окончилась жизнь православных куполов, которым жители села поклонялись свыше полувека! До последнего дня символизировали они духовность и веру, незаслуженно поруганную новой властью. Что касается церковного леса, то часть его использовалась в хозяйственных нуждах села, а другая часть, вместе с тесаным камнем были увезены в село Шарлык.

Через три года на месте, где стояла церковь, началось строительство сельского клуба. До этого клуб находился в поповском доме, был тесен и мало приспособлен для культурных мероприятий. Строили новое здание культурного просвещения местные мужики, у которых не было особого опыта в сооружении таких зданий, тем более из кирпича. Однако, здание построили, и оно стало самым большим в селе. В клубе стали проводить собрания и различные культурные и общественные мероприятия: демонстрировать кинофильмы, организовывать танцы, собрания, выборы.

Но, видимо, злой рок преследовал это сооружение времен развитого социализма. Оно дважды горело от местной кочегарки, а потом и вовсе треснуло на две части как раз по центру. Кирпичные стены здания стали расходиться, фундамент крошиться, и это привело к окончательному разрушению клуба. Изуродованный вид здания и перекошенная крыша создавали такое впечатление, будто какие-то высшие силы наказали новую власть за богохульство. Со временем клуб ввиду его аварийности снесли, а новый дом культуры пришлось строить уже на другом месте.

В округе села Преображенка располагались и другие храмы, о которых нельзя не упомянуть. Они также имели свою историю, свою православную и духовную жизнь.

В селе Ново-Архангельское церковь называлась Михаило-Архангельская, построена была в 1883 году, перестроена в 1907 году.

Церковь села Ново-Архангельское. 1958 год

В селе Новогеоргиевка, «старшей сестричке» Преображенки, основанной примерно в 1810 году, действовали следующие церкви: Казанско-Богородицкая, построенная в 1863 году, и Христорождественская, построенная в 1900 году. По сведениям Оренбургской епархии, в числе порушенных храмов значится также церковь села Георгиевка или Малый Сыскан (старое название села). Эта церковь называлась Космодамианская и была построена в 1829 году. Есть предположение, что впоследствии она перестраивалась.

Церковь села Новогеоргиевка.

В селе Константиновка действовала Покровско-Богородицкая церковь

Церковь села Константиновка.

Все эти церкви постигла та же участь, что и десятки других порушенных церквей на шарлыкской земле.

Восстановить историю церквей не всегда представляется возможным. И хотя сегодня идёт строительство и восстановление церквей по всей России, жители многих шарлыкских сел всё ещё лишены возможности прийти в церковь, поставить свечку, помолиться за близких, прикоснуться к иконам. Больно и обидно наблюдать всё это. Всматриваясь в потускневшие от времени фотографии, невольно испытываешь чувство досады за утраченные православные святыни. Ведь во все времена церковь являлась духовным стержнем души человека, особенно сельского, была хранительницей духовных и нравственных ценностей, исторической памяти и культурного наследия.

Иногда мы недоумеваем, почему вокруг нас так много зла, зависти, болезней. А причина, видимо, в том, что люди перестали думать о своей духовной жизни, перестали радоваться мелочам, любить ближнего своего, думать о Боге, об искуплении греха. Раньше, когда люди селились на новых территориях, то в первую очередь возводили церкви (строились по обету и за один день), чтобы отблагодарить Бога, и лишь затем решали свои насущные проблемы. Жилища строили вокруг построенного храма, чтобы в храме найти поддержку словом или делом.

Зачастую, имея достаток во многом, люди желают ещё большего, грешат и не задумываются о том, что все это преходящее. За суетой дней

им некогда подумать о вечном, духовном. Не всегда благодарят Бога за его помощь. Возрождение церквей или установление на месте порушенных храмов поклонных крестов и православных часовен можно расценивать как благодарность Господу. Теперь во многих сёлах Шарлыкского района есть православные символы – поклонные кресты. А начиналось всё с родной Преображенки, с моей инициативы подвигнуть земляков на это благое дело.

Если в сельской местности будет больше храмов, то возможность раскаяться в своих грехах и совершить добрые дела появится у большего количества людей. Православие вносит изменения в духовно-нравственную жизнь сельских жителей. Замечено, что в тех деревнях и сёлах, где есть приходы, население живет намного лучше, чем там, где их нет. Наши прадеды строили церкви, деды их рушили, отцы не сумели сберечь веру, задача грядущих поколений - вернуть и восстановить утраченную духовность, ибо без веры в Бога нет и веры в будущее.

Святой родник

Закрытие церкви не остановило духовной жизни сельчан. Люди продолжали чтить православные традиции, отмечать православные праздники. Не так-то просто было убить в людях православную веру. В каждом доме в деревне была своя божница, свои иконы, своя дорога к Господу. Поутру обычно крестились, про себя молились, то есть, переходили на частные обряды. И вопреки препятствиям, чинимым властями, верующая часть села все чаще стала обращаться к **Святому роднику** - месту, где когда-то у подножия горы Попова вышка случайно образовался источник. После разрушения храма, это место приобрело ещё большую значимость в духовной жизни села.

Прилегающая к роднику местность длительное время находилась под покровительством деревенского священника Вознесенского, который в своё время получил её от общинников села. Батюшка часто проводил на роднике богослужения с верующими. И хотя история не сохранила событий, позволяющих считать источник у Поповой горы святым, жители Преображенки до сих пор чтут его.

По воспоминаниям жителей села, а также моей прабабушки Анны Павловны Кулешовой, родник стал приобретать святость после определенных обстоятельств, связанных с почитаемой у верующих иконой **Табынской Божией Матери**. Местные поселенцы нашли икону в 142 километрах южнее города **Уфы** в водах соленого родника на берегу горной реки. Впоследствии её наименовали Табынской, по месту обретения и названию близлежащей казачьей станицы. Ранее икона

называлась Казанской, так как представляла собой копию иконы, обретенной в 1579 году в Казани. Трижды икона считалась утраченной, но обреталась вновь.

Весть о находке иконы в первой половине XVIII века облетела всю Оренбургскую губернию. Вошла икона Табынской Божией Матери и в духовную жизнь крестьян шарлыкской земли. В местах, где были источники, народ всегда устраивал молебны, связывая их с верой в чудодействие иконы. А Святой родник стали считать источником, дарующим благодать и святость.

Из поколения в поколение передавались рассказы местных жителей о том, что на Поповой вышке по ночам видели уходящие в небо огненные столбы, образы или лики святых. Но особую значимость и важность родник приобрел перед войной 1941 года, когда жительнице села Юзевой Матрене, жившей в крайнем доме у подножья Поповой вышки, предвиделась Божья Матерь. Она стояла на возвышенности взгорья, что напротив родника, в белом светящемся обличи и громко рыдала.

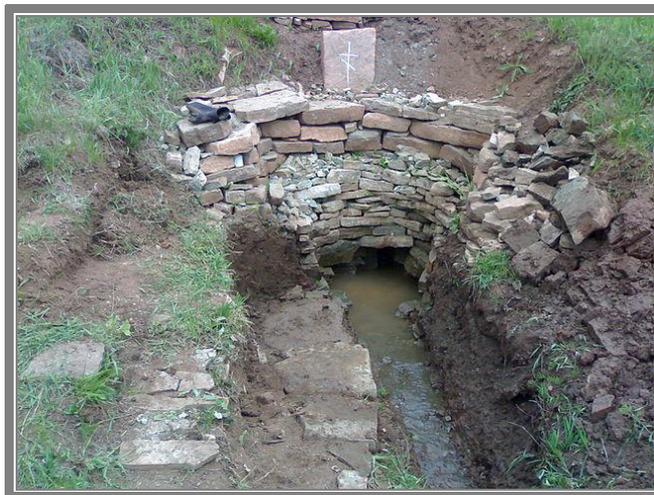
Родник стал единственным сокровенным местом для православных людей, где жители села могли открыто проявить свою веру и помолиться Богу. Ни один путник не проходил мимо него. Люди верили, что вода в роднике была святая. Жители села постоянно набирали её домой, кропили ею построенные дома, добавляли в купели во время крещения младенцев и просто пили во благо и на благо телесных сил. Они следили за чистотой родника, регулярно облагораживали его по весне и всегда ухаживали за ним. Мы с отцом тоже неоднократно по весне поправляли кладку родника и чистили его русло. На дне источника можно было видеть оставленные жителями крестики и медальоны с образами святых. Их никто никогда не изымал, они так и оставались там, погружаясь со временем в песочное дно родниковых ключей.

По православным праздникам к роднику всегда шло много верующих. Их организованный сбор проходил на улице Луговая у старенького дома, в котором жили бывшие монахини церкви. Их дом был по соседству с домом моей бабушки Марии Кузьминичны Чесноковой (Кулешовой), и когда я бывал у нее в гостях, мы часто с ней навещали этих верующих бабушек. В избе у них было много икон. Днем и ночью в доме горели свечи и лампы, и это отчетливо сохранилось в моей памяти. В то время монахиням было за 70 лет. Они были хранительницами икон из порушенной церкви, читали молебны на всех православных праздниках, крестили новорожденных детей, принимали участие в отпеваниях усопших. В селе к этим женщинам относились с особым почтением и всегда им помогали, чем могли.

В дни православных праздников они вместе со всеми шли к роднику во главе колонны. Я же неустанно наблюдал, когда эта процессия начнёт приближаться к нашей улице. Как правило, ближе к 11 часам утра сбор верующих входил на улицу Торвановка, и я, сломя голову, спешил уведомить об этом свою Анну Павловну.

Впереди шествия шли мужчины, которые несли иконы: Казанской Божией Матери, Преображения Господне, покровителя сельской церкви - великомученика Димитрия Солунского и других святых. Все иконы были повязаны белыми вышитыми полотенцами. Напротив каждого дома стояли заранее поставленные табуретки, покрытые полотенцами с угощениями для верующих в знак уважения и поминовения усопших. У каждого дома верующие останавливались на одну-две минуты. Почитав молитву, двигались дальше. Когда колонна подходила к нашему дому, бабушка Анюта присоединялась к ней, и мы все вместе шли к роднику. Шествие состояло, в основном, из женщин в возрасте от 40 до 80 лет. Мужчин в колонне было немного. Все они были без головных уборов, женщины были покрыты исключительно в белые платки. Все это напоминало крестный ход, сопровождаемый молебном.

В это время у родника полным ходом шло приготовление к встрече верующих. Вдоль ручья были уже расставлены столы, покрытые белыми скатертями. Когда православный ход уходил за село и поворачивал к роднику, мы наперегонки устремлялись по лугу к ручью, и с пригорка, заняв удобные места, с любопытством наблюдали за происходящим. Прибывшие верующие расставляли на столах узелки с продуктами, которые после молебна освящались водой из родника. Продукты чаще всего были скоромные - те, что определены постом. Около двух часов читался молебен. Когда все завершалось, мы, удовлетворенные своим участием, еще долго находились у родника, делясь впечатлениями.

Святой родник после обустройства в мае 2010 года

На моей памяти эти мероприятия проходили примерно до 1968 года, затем старушек не стало, как и многих пожилых людей, и молебны с шествиями верующих прекратились. Изредка можно было видеть на роднике отдельных бабушек, которые помолившись, набирали воду и уходили. Родник стал постепенно сиротеть. Его русло под натиском весенних вод и ила, стало засоряться. В 1978 году источник исчезал с поверхности земли. Но совсем он не пропал, подземные ключи продолжали бить, иногда прорываясь наружу. И по-прежнему в этом месте все ощущали покой и земную благодать.

Житель Преображенки Николай Милюков с женой Наталией (Божидаевой) постоянно ухаживают за этим источником, чистят его. Милюковы сумели облагородить его, выложили кладку. Это их долг перед верой, которую они чтят. Люди и сейчас приходят к роднику помолиться и испить из криницы святой водицы. Бывают здесь не только жители села, но и проезжающие мимо путники.

Молодежь тоже стала приходить к вере. Многие молодые пары венчаются в церкви в Шарлыке, крестят детей. И посты соблюдают не только старики, но и некоторые молодые. На Крещение ставят в доме или в хозяйственных постройках кресты, набирают святую воду, купаются в проруби. На масленицу ходят в гости, дети катаются на лошадях, жгут на огородах костры. Перед Пасхой убирают на кладбище могилы усопших родственников. После Пасхи все собираются на Родительскую службу. В селе есть пожилые люди, которые читают молитвы, умеют по православным канонам вести общение с Богом. Все раздают друг другу угощения, поминая усопших родных. На Рождество ходят славить Христа и дети, и взрослые, или раздают конфеты, выпечку. На Пасху раздают крашеные яйца, поздравляют друг друга с праздником, христосоваются. Сегодня это делается открыто. В мои юные годы мы тоже колядовали, но это делалось скрытно и без огласки.

В селе всегда почитали и праздновали такие церковные праздники, как: Рождество, Благовещение, Преображение, Сретенье, Димитров день - престольный праздник села, Рождество Богородицы, Сдвижение, Введение, Пасха, Троица, Покров день и т. д. Возрождаются обряды прошлого. Под Крещение и под Старый Новый год девушки, как и в старину, гадают. На Троицу жители села украшают жилища ветками березы, выезжают отдыхать на природу. На праздники всегда пекут пирог, который в народе именуется курник, и вообще стол в эти дни бывает изобильным. В праздники стараются не работать, так как это большой грех. Духовная жизнь села пропитана святостью и верой.

Некоторые сомневаются в необходимости возврата к вере, как нравственной основе жизни, неверно воспринимают православную

действительность. Но их настороженность к возрождению православия нельзя считать виной. Ведь не одно поколение людей было лишено права быть христианином и общаться с Богом. Всё святое было у них отнято, разрушено и растоптано. Поэтому сегодня мы должны не судить людей за то, что у них было отнято, а стремиться понять их и помочь им найти дорогу к храму.

География малой родины

Многие географические названия, топонимы, одновременно служат и памятниками природы. В сельской местности каждый клочок земли имеет свои особенности, отличительные свойства. Он интересен и своим ландшафтом, и редкими произрастающими растениями. Большинство географических названий обладают устойчивостью, многие дошли до нас через века. Они бережно передавались из поколения в поколение, и являются, можно сказать, реликтом.

Справка: Изучение названий местности невольно приводит к изучению прошлого края, дает объяснение многим неясным вопросам. Например, почему многие названия природных объектов и заимствованных от них населенных пунктов в таком русскоязычном районе, как Шарлыкский, тюркского происхождения? А потому, что до прихода русских земли современного Шарлыкского района были угодьями башкир, первыми переселенцами были также представители тюркской языковой группы - татары (Юзеево, Мустафино, Сарманай-1744 год, Зирекло, Мусино - вторая половина XVIII в). Проживая в этих местах, они не могли обходиться без названий. Наиболее ярко выраженную черту географического пейзажа и события фиксировали посредством меткого, точно соответствующего слова. С приходом переселенцев - русских, многие названия сохранились, некоторые стали произноситься на русский манер, появилось также множество русских названий.

Каждый день в разговоре и при письме мы употребляем географические названия. Употребляем их, нисколько не задумываясь, откуда взялось это слово и почему именно так называется. А ведь названия почти никогда не бывают случайными, лишены значения. В них отражается или какой-нибудь признак самого объекта, или характерная черта местности, или намек на происхождение предмета, или какое-нибудь обстоятельство, более или менее любопытное для ума и воображения. Ниже речь пойдет о названиях окрестных мест моего родного села, которые существуют и в настоящее время.

Итак, с юго-восточной стороны села проходит республиканская граница, межа - **Сырт**, по которой определяется граница Оренбургской области с республикой Башкортостан. Раньше по нему проходила дорога, соединявшая практически все ближайшие в округе села. Находилась она неподалёку от Курбаново, но со временем заросла бурьяном и лесом.

Название местечка **Курбаново** зародилось у жителей села давным-давно. Когда-то на рубеже XVIII и XIX столетий этой землей владел крупный башкирский бай Курбан, сын Хайзулы. В его владении было около тысячи десятин земли. Как и отец, он был жесток и брал большие налоги за землю. Жителям села ничего не оставалось, как арендовать земли по высокой цене. Урожаи были низкими, и потому люди жили бедно. До сих пор эти пахотные земли дают мало урожая, хотя тысячи раз перепажаны. Люди говорят, что эти поля также жадны, как и их бывший хозяин Курбан. С тех пор эта местность так и называется – Курбаново. По сказанию и легенде старожилов, из поколения в поколение передавалась молва о том, что где-то в Курбановом лесу хранится клад, который был когда-то упрятан неизвестными людьми. Но поиски кладоискателей никаких результатов не дали.

Луговые просторы Курбаново

Меня часто приводили сюда мои родители и моя прабабушка Кулешова Анна Павловна. Мне нравилось ходить с ними по этим раздольям. Тогда я

был совсем малой. Здесь мы собирали калину, землянику, хмель, цветы и разные лечебные травы. Бывало так, что мы даже оставались ночевать в стогах сена на лесных опушках Курбанова урочища. Местность здесь выделяется возвышенностями, пригорками и небольшими лесными опушками, усеянными разнотравьем всех ароматов. Это гордость нашего села, кладезь витаминов, лесная аптека. В тени осины и березы растет много грибов, повсюду душистый запах красной земляники, из-под папоротников выглядывают костяничные «сердечки», ноги царапают шипы дикой малины. На солнечных полянках растет желтоголовый зверобой, покачиваются огромные бело-желтые ромашки и шишки василька, над которыми повсюду жужжат пчелы и тут и там порхают бабочки. Полно разнотравий и различной ягоды. Яркими пятнами вырываются из плотного ковра травы множество различных полевых цветов. В этом чудесном уголке у меня родились такие поэтические строки:

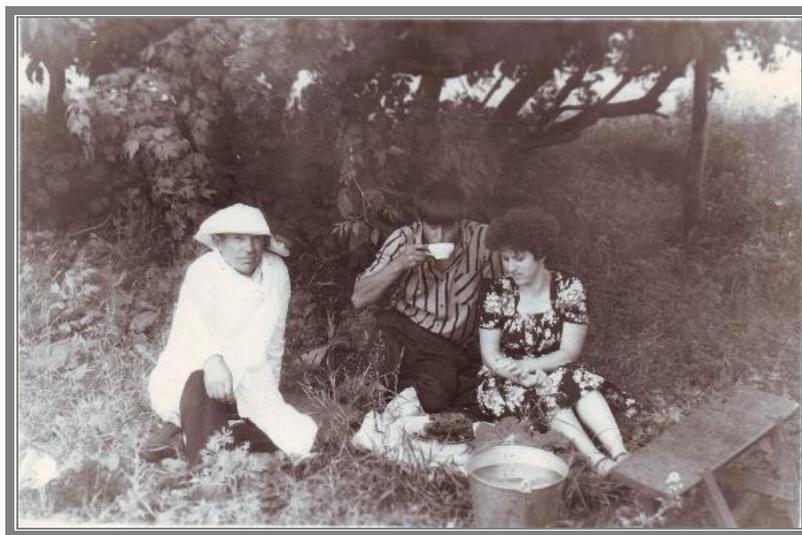
Милый край мой родной,
 Ширь лугов и полей,
 Бесконечный простор,
 Необъятность степей!
 Здесь растут ковыли,
 Здесь фиалки цветут.
 Нет прекрасней земли!
 Вольно дышится тут!

Здесь много других трав: кровохлебки, кипрея, шпажника, чабреца, расторопши, валерьяны лекарственной, девясила и других. Именно поэтому здесь всегда выставлялась в летний период совхозная пасека. Я всегда любовался раздольем и ненаглядной красотой этих мест, особенно небольшими рощицами и дубравами, состоящими в основном из осины, березы и других зарослей степных кустарников. Встречается здесь и крушина, и калина, и смородина, и дикий терн. В травяном многообразии немало обычных дубравных растений. Весной расцветает ландыш, хохлатка, ветреница и медуница. Ну а следом - ароматная душица, костяника, земляника и фиалка. Летними вечерами в перелесках Курбаново заливаются трелью соловьи, слышно кукование кукушки, стук дятла, а также голоса других птиц, обитающих в большом количестве.

Курбановское разнотравье

Этот уголок является достопримечательностью всей округи. Он как образец гармонии в природе, которая сохранилась в немногих прибрежных местах села. Благодаря этому здесь всегда царит особая атмосфера умиротворенности. Окунуться в мир спокойствия и прекрасной природы приезжают многие сельчане, для которых это место отдыха стало любимым. О курбановских просторах и степном раздолье сказано немало. В этом райском уголке преобразенской земли живет и маленький родничок с названием **Курбанчик**. Именно так мило называла его моя прабабушка. Из Курбанчика берёт начало река Сыскан, которая затем неспешно течет через все село.

Симон Артамонов у родника с родственниками. 1968 год

Этот древний родник в Курбаново всегда отличался от других родников села своей особой живительной прохладой. Он постоянно наполняет чистой водой **Симонов пруд**, который служит своеобразным водохранилищем для образования начала реки. Вода в этом пруду настолько чистая, что видно дно со всеми его обитателями. Пруд получил свое название еще в 60-е годы прошлого века. У береговой рощи, где хорошие луга, жители села разводили пчел. Пчеловодом был **Симон Артамонов**. Он добился не только сооружения запруды на небольшой речке, но и разведения рыбы. Почти тридцать лет Артамонов был пчеловодом и следил за состоянием водоёма. Отсюда пруд и получил название Симонов, а со временем именем пчеловода села стал именоваться и родник.

Курбановский родник у Симонова пруда

Вытекая из Симонова пруда, ручей Сыскан устремляется далее к селу на запад, где по ходу его течения образуются небольшие завороты и заводи, поросшие густой осокой и камышом. На своем пути он встречается с местечком **Казакки**, расположенном у подножия прекрасной возвышенности в виде холма. Местечко созвучно национальности людей, проживавших здесь до 1965 года.

Известно, что здесь, в верхней пойме Сыскана, жили три семьи казахов. По рассказам моего отца, этот род пришел сюда из степей Казахстана. Возможно, первоначально место называли - Казахи, но утверждать это никто не может. Мой прадед Павел Кулешов еще при жизни очень дружил с представителями этого рода. Всегда помогал им молоть

зерно на своей мельнице, поэтому они сохранили к нам теплые отношения. Когда мы с отцом приезжали в эти места порыбачить, то всегда заходили в гости к этим людям. Они принимали нас радушно, как дорогих гостей. В моей памяти сохранились две их саманные избы, конюшня из плетня, пять лошадей и юрты на лугу, которые выставлялись в летнее время. Эти люди были очень гостеприимными и в тоже время малообщительными. На столе у них всегда были: кумыс, конская колбаса и сыр собственного приготовления, нередко плов. Но больше всего мне был по душе ароматный чай из местных трав с самодельным сахаром, сваренным на конском молоке. Для меня этот сахар стал любимым лакомством. Мне нравилось бывать у них в гостях, но в 1966 году казахи покинули эту местность и уехали в неизвестном направлении.

По воспоминаниям моей прабабушки, где-то в этих местах были захоронения людей этого рода. Сами же казахи тщательно скрывали места захоронений. Мой отец говорил, что в одной из могил могла быть захоронена старая Аппа, которая умерла в возрасте 89 лет. Захоронения казахов, по предположению отца, находились на противоположной стороне от их жилища, на бугре, примерно в трёхстах метрах от существующего ранее пруда. Со временем земля в этом месте была распахана и засеяна.

Красоту местечку Казаки придают различные виды кустарниковых деревьев. Здесь по-прежнему растет много калины и хмеля, ягод, смородины и грибов. За этими дарами природы всегда приезжало много жителей села и проезжих путников. Летом здесь была пасека пчел семьи Будейкиных, а чуть ниже по течению реки, у озерца, стояла наша пасека. После весеннего половодья здесь всегда сооружался пруд. Родники, которые наполняли этот пруд, и до сей поры живут в приземистых кустарниках.

Пойма Сыскана в местечки Казаки

Далее ручей **Сысканчик** скрывается в густом урочище кустарников, где в него впадают еще несколько родников с открытыми ключами. Тогда один из них был у подножия возвышенности, что вблизи урочища. Этот родник служил основным источником питьевой воды для проживающих там казахов. Другой находился чуть ниже по течению реки на равнине по этой же стороне. Эти роднички всегда славились своей вкуснейшей и чистой водой. Поэтому около них всегда собиралось много отдыхающих, особенно механизаторов в посевную или уборочную страду во время обеденных перерывов и перекуров. Когда мы бывали на рыбалке, то тоже приходили к нему, чтобы перекусить. Иногда казалось, что ручей в этом месте как бы замирал. Это происходило потому, что здесь образовывалась заводь, похожая на маленькое продолговатое озерцо с красивыми кувшинками, усеянными на водном ковре. Они росли там постоянно, украшая зеркальную поверхность этого водоема, похожего на бездонный омут.

А Сысканчик, передохнув и отстоявшись, играя травой, бежит дальше, омывая темные корни деревьев и ажурную листву кустарника. Проходя мимо Марьиной лощины, его укрепшая водная гладь приобретает вид реки, уже обрамленной берегами. И в таком виде она притекает к **Школьному пруду**.

На этом месте раньше был Школьный пруд,
сегодня от водоема остался только вид плотины

Летом жители села всегда сооружали в этом месте плотины. На первой плотине, что была у местечка «Кзаки», была летняя выпасная

животноводческая ферма, состоящая из телят зимнего отела. Ниже по речке между **Школьным прудом** и каменным карьером была молочная ферма, здесь же стоял табун лошадей. В этом месте вдоль хребта возвышенности Красной горы были хорошие пастбища с пойменными лугами. Ежедневно утром и вечером сюда привозили на машине сельских доярок для дойки коров. Полученное молоко отвозили в районный центр на молокозавод, откуда привозили масло и сыр. Этим молоком обеспечивался и школьный производственный лагерь. С 10 июня по 25 августа у школьников на столе всегда было свежее парное молоко.

Школьный пруд был достаточно большим и глубоким, его плотина всегда обустроивалась бульдозерами. А возник этот водоем еще в начале 60- годов двадцатого столетия по инициативе учителя школы Григория Степановича Артамонова, родственника Симона Артамонова. Григорий Степанович был участником Великой Отечественной войны, имел ранение в голову. Он много лет проработал в нашей школе учителем истории. Сейчас этого лагеря нет, но пруд так и остался **Школьным**. И родник того времени, открытый у подножия горы, где размещался школьный лагерь, тоже именовался Школьным. Осенью пруд всегда спускали через специально отведенный вдоль горы водосток, но наполовину его оставляли заполненным водой.

Этот водоём служил отличным местом для купания. Сюда приезжали отдохнуть даже жители близлежащих сёл. В пруду водилось много рыбы, в основном, плотва, пескарь, голец и карась, и рыбаки не упускали возможности порыбачить. Облюбовали это место и влюбленные пары. Для нас же, сельской ребятни с улицы Торвановка, Школьный пруд был одним из самых любимых водоемов. В летние каникулы мы все свое свободное время проводили здесь. Загорали, рыбачили, собирали ягоды, купались, ловили рыбу, вылавливали сусликов, которых в округе было много. Всю добычу - зверьков и улов рыбы тут же жарили на костре, либо варили в ведре уху или похлебку. Такая романтика нам очень нравилась. Возвращаться домой мы не спешили, отдыхали на природе до глубокой ночи. Об этих беззаботных днях я написал в своём стихотворении:

Мне не забыть тебя, Сыскан!
 Ты отчий край, ты родина моя!
 Года минувшие, далекие года
 Забавы детские, учеба в старой школе
 Курбанов лес, Кочевки, Красная гора
 До боли мне родимые места.
 И в звездную ту ночь,
 Что опустилась над землю
 Мы разбивали шумный табор
 Опять веселостью полны.
 На гребешках надводной глади

Горят хрусталики луны.
Уха рыбацкая с наваром
Картошка дымная, укроп
Ну и, конечно же, гитара
И песни звонкие взхлеб.
Все это было, было, было...
В далекой юности моей.
И только сердце не забыло
Реальный круг моих друзей.
Как ни томила нас усталость
Но мы сидели до утра.
Взвивались искры от костра
И сразу в звезды превращались
Тогда, у Школьного пруда...
Мне не забыть тебя, Сыскан!
Ты отчий край, ты родина моя!

Далее Сыскан приближается к ручью **Кочевки**, который впадает в реку Сыскан с юго-восточной стороны почти перпендикулярно. Он является главным притоком реки. Сам по себе приток небольшой, протяженность его около двух километров, но ближе к руслу реки он заточен в крутые и зловещие берега с густой растительностью и кустарником.

Устье воссоединения Сыскана и ручья Кочевки

Вода в этом ручье очень студеноя и жесткая, изливается, в основном, из маленьких подводных ключей, исходящих из берегов. Дно покрыто илом

и местами песчаное. Вдоль ручья очень много ежевики, смородины, земляники и грибов. Там, где от ручья отходит большая лощина, похожая на ров, раньше были небольшие земляные валы и ямы - следы проживания кочевников. Отец говорил, что раньше по рву протекал ручей, выходящий из родника, находящегося выше. Но со временем этот источник исчез. Его попросту закрыл ил с прибрежных пашен. Старожилы села свидетельствовали о том, что по ручью Кочевки не раз находили забитые овчинами родники. Делали это кочевники - башкиры для того, чтобы после их ухода жители села не могли пользоваться водными источниками.

***Справка:** земли нашего села, на которых поселились первые переселенцы с Тамбовщины и Орловщины, как упоминалось выше, когда-то были башкирскими. Она принадлежала башкирскому баю Хайзуле и тянулась от Сухининой лощины до сегодняшней границы с Башкирией. Сами же башкиры кочевали по ручью Кочевки. Они частично набегали на село, крали лошадей и скот. В своих воспоминаниях Анна Артамонова писала, что башкиры настолько досаждали жителям села, что они устраивали им ночные засады и расправы, когда те пытались угнать у них скот или воровали заготовки сена и дров. Устраивали даже ловушки между домами в проездах. В результате многолетней борьбы жители села всё же отвоевали эти прекрасные уголья земли.*

Верховье местечка Кочевки

По рассказам жителей села, о ручье Кочевки всегда ходили нехорошие слухи. Например, что в этом месте в далекие времена по дороге, ведущей к селу, часто можно было наблюдать внезапно появлявшуюся тень всадника

на коне. Молча, на расстоянии, следовал он за запоздалыми путниками до самого оврага у Гаевкина родника, а после также незаметно исчезал. Люди видели только тень, слышали топот и храп коня. Они всегда старались до наступления темноты покинуть это урочище, так как зловещая тишина и неожиданные звуки сильно волновали сознание. Страх возникал у всех, кто хоть однажды побывал ночью на Кочевках.

Красная гора

Воссоединившись в этом месте с Кочевкинским ручьем, Сыскан бежит дальше, постоянно петляя вдоль возвышенностей Красной горы. На этом пути русло реки неглубокое, сопровождается множеством ключей, вытекающих из подножия горы. В 1970 году здесь даже пытались построить дамбу для орошения прибрежной земли, находящейся в пойме реки. Однако проект этот не был реализован из-за сложности рельефа местности. Но следы работы бульдозеров так и остались на возвышенности горы. Раньше в пойме выращивали картофель и свеклу. Теперь это поле пустует. С одной стороны течение реки обрамляет подошва Красной горы, с другой - небольшие земляные берега, на которых повсеместно гнездятся колонии стрижей, завсегдааев деревенских улиц.

Ближе к селу река Сыскан встречается с древним ручьем, который вытекает из **Гаевкина родника**, находящегося неподалёку от русла реки, в лощине. В 1900 году у этого ручья на луговой равнине стоял маленький хуторок из нескольких саманных домиков. Жили там однодворцы по фамилии Гаевкины - переселенцы с Орловщины. Они занимались возделыванием земли, которой у них было в изобилии, и изготовлением самана для жилищ. Фрагменты каменных фундаментов жилых строений, на которых стояли саманные домики, можно было видеть даже в годы нашего

детства. На этой равнине мы всегда собирали грибы, которых было видимо-невидимо, особенно опят. Они появлялись там обычно через два часа после дождя.

Родник Гаевкин после весеннего благоустройства. 2011 год

На противоположной стороне Гаевкина ручья в советское время размещалась полевая бригада (технический стан) для механизаторов совхоза и стоянка аграрной техники. Здесь часто останавливались цыганские таборы, которые нанимались руководством совхоза для ремонта борон, катков и другой техники с использованием электросварки по металлу, казавшейся раньше диковинкой. У родника стояла деревянная будка для механизаторов, сейчас в этом месте красуется беседка для путников. Чуть ниже была столовая для тружеников полей, в которой местные повара в сезон посевной и уборки урожая кормили рабочих вкусной едой.

Беседка у Гаевкина родника. На фото семья Людмилы Калеевой (Артамоновой), 2011 год.

Это место всегда было пристанищем путников и транспорта, следовавшего через Красную гору по пути в Башкирию или обратно, чтобы передохнуть. Когда здесь останавливались цыгане, мы подолгу находились там, глядя, как этот народ обустроивал свой быт. Наслаждались запахами приготовленной ими пищи, любовались работой кузнеца, сделанной на походной кузнице. Жили эти люди в небольших палатках и кибитках на подводах. Мы постоянно кланчили у них разные поделки из металла - ножички, подсвечники и другие безделушки. Но просто так получить их было невозможно. Взамен необходимо было принести продукты или дрова.

Справка: Там, где Гаевкин родник впадает в Сыскан, у подножия Красной горы есть переезд. Здесь мелководье, русло реки размыто, дно состоит из гальки. С возвышенности горы вся восточная часть местности далеко просматривается как на ладони. Когда-то в годы красного террора при переправе из засады здесь были расстреляны дружинники села Нордовка, двигающиеся через Преображенку к Шарлыкскому тракту. Этим людей комиссар села тогда принял за белогвардейцев. В детстве на перевале этой возвышенности, где была организована засада красными, мы часто вели раскопки, иногда даже находили пустые гильзы.

А река Сыскан, вобрав в себя прохладу и свежесть Гаевкина родника, входит в прибрежную зону села, где на пути упирается в низкий и плотный кустарник. Этот участок в обиходе у жителей улицы назывался **Замельницей**. Название это обусловлено тем, что здесь до 1918 года была сооружена плотина, на которой стояла водяная мельница. Здесь мы постоянно сооружали рукотворные запруды из земляного дерна, который копали здесь же, на береговой лужайке.

Река Сыскан на подступах к улице Торвановка

Вода на этом участке реки всегда чистая и хорошо прогревается на открытом пространстве. Такая купель всегда привлекала к себе местную детвору. Поэтому в свободное от домашних хлопот время мы устремлялись сюда и купались до посинения. На этом пятачке речной поймы собиралось человек тридцать детворы со всей округи. Нам очень нравилось кататься с горы в пруд в камерах от колес комбайнов, ходить по водостоку, который от пруда плотины уходил в сторону к Красной горе. Там всегда можно было поймать рыбу и просто любоваться водорослями и миром обитающих там насекомых. А в густом кустарнике при желании можно было полакомиться ягодой ежевики, которая росла здесь всегда в изобилии.

Ну а весной, вдоль склона горы вырастали дикие огурчики и чеснок, первые витамины, которые были необходимы нам в это время года, и мы с удовольствием их ели. Здесь местные жители всегда пасли гусей, в каждой стае насчитывалось до 50 птиц. Были случаи, когда осенью к нашим домашним гусям подсаживались стаи диких гусей и других пернатых птиц, летевших на юг. Рядом с водоемом были круглообразные искусственные ямы небольшой глубины с водой. Они образовались еще с давних времен, в них жители села когда-то делали саман, а теперь они служили для птиц своеобразной купелью, здесь постоянно можно было любоваться птичьим базаром. Со временем русло реки в этом месте стало наполняться илом и землей, так как корни кустарника постоянно их задерживали. На отдельных участках реки дно от прежнего своего уровня поднялось, и река из-за этого изменила свое русло. Сейчас она протекает вблизи подножия Красной горы. Но когда-то здесь был искусственный пруд, на котором стояла построенная моим прадедом водяная мельница.

Сельское стадо коров на склоне Красной горы

Приблизившись к улице Торвановка, река Сыскан принимает еще несколько небольших ручьев, исходящих от ведомых родников, которые скрываются в прибрежных урочищах и кустарниках. Один из них именовался **Божидает родник**. Он находился в небольшой тополиной рощице, что в конце села. Другой родник - чуть ниже, у дороги, носил имя улицы и назывался **Торвановский**. Находился он напротив дома Будейкина Николая, прямо у русла реки. Следующий родник находился у разрушенной земляной плотины, на которой стояла мельница. Этот родник постоянно пополнял небольшое озерцо, переходящее в вековое болото. В этом месте мой дядя Кулешов Кузьма Кузьмич раньше разводил карасей. Здесь же, за садом моего прадеда, вытекал **Павловский**, или как мы его называли, **Глухой** родник.

Во все времена жителям села нравилась вода, взятая из Торвановского и Божидаета родников. Вода в них по вкусу отличалась от всех других источников и была настолько близка к поверхности, что её можно было легко доставать ладонями. Родник **Божидает** назывался так по усадьбе семьи Божидаетых, расположенной напротив. Хозяева были полноправными собственниками этого источника и постоянно его облагораживали. В этом месте в урочище кустарников и высокой травы мы устраивали в детстве игры в «войнушку», прятки и другие игры. На Крещение и на Старый Новый год местные девушки всегда проводили здесь свои гадания. А старожилы улицы любили рассказывать легенды о роднике. Говорили, что в нем живет леший, и ходить к роднику ночью опасно. Якобы раньше на его поверхности не раз появлялось в воде отражение лица красивой юной девушки. Но как бы мы ни всматривались туда, ничего сверхъестественного за все время не увидели.

В жаркую погоду по просьбе моей бабушки я часто бегал за водой именно в этот родник, хотя у нас за двором был свой колодец. Пила воду Анна Павловна не сразу, а давала немного отстояться, и только потом советовала ее пить. Родниковую воду, простоявшую в ведре более трех часов, она называла негодной (мертвой) и никогда не пила её и других отговаривала. У родника есть место с целебной иловой грязью. Бабушка в летнее время всегда ею пользовалась, а по совету Анны Павловны пользовались и другие жители. Но другие почему-то делали это все украдкой. Мы же открыто ходили за этой грязью. Придя домой, бабушка разогревала ее на примусе или костре до определенной температуры, затем накладывала на ленту из мешковины и оборачивала себе больные места на ногах. Держала она грязь около часа, затем вытирала насухо и говорила мне, что эта глина оказывает целебное действие при заболеваниях костей, сухожилий, ревматизме, расстройствах нервной системы и других заболеваниях. Держала повязку бабушка до тех пор, пока не появлялось

жжение на коже. По составу эта грязь - жидкая, наподобие мазута, чёрного цвета, запах - застоявшегося болота и серы. Аналогичную грязь мы с ней брали и у болота под Красной горой. Но всё же больший интерес она проявляла к той, которая была у родника Божидаевых. В этом месте земля была похожа на болото и при ходьбе тряслась под ногами. По руслу постоянно были видны следы выступающей иловой грязи, запах серы и нефтяные блики.

Вид родника у ручья Кочевки -2 вдоль
горы Попова вышка

Ещё один впадающий в реку родник, расположен у склона Красной горы рядом с переездом с улицы Торвановка на улицу Неверовка. Чуть ниже этого места когда-то стоял большой деревянный мост, служивший переправой жителей с одной стороны села на другую.

Здесь, в начале улицы Торвановка, к Сыскану присоединяется еще один ручей, который именуется как **Кочевки - 2**. Он формируется из родников в верховье горы Попова вышка, а также Святого родника и подводных ключей по руслу. Он проходит вдоль улицы Торвановка и за тем, по неглубокому рву, впадает в главную водную артерию села. С прибытием весенних талых вод его разлив приходится на улицу Луговую.

Приняв в себя этот ручей, Сыскан неспешно течет дальше, петляя по всему селу. Берега по течению реки повсеместно окаймлены ветвями ивы и ветлы, спадающими на поверхность водной глади. По пути нашу речушку

встречают еще родники, названные именами людей их открывших или выкопавших.

Другой источник родниковой воды находился у русла реки в низовье улицы Неверовка напротив дома, в котором когда-то проживала семья Сметанниковых. Это был один из самых водонасыщенных родников, даже зимой он никогда не замерзал. Дед Ивана Сметанникова (его тезка по имени и отчеству) был свечным старостой при церкви села. Сметанниковы долгие годы ухаживали за этим родником.

Левкин Родник

Особой достопримечательностью села, как и прежде, пользуется **Левкин** родник. Он наиболее доступный и находится на открытой местности улицы Луговая. Родник возник в пойме реки около семидесяти лет назад. Раскопал его **Леонтий Чесноков**, муж моей бабушки, Чесноковой (Кулешовой) Марии Кузьминичны. Было это в юные годы Леонтия. Однажды он обратил внимание, что в маленьком ручейке бьют ключи, начал копать, вода стала прибывать. Тогда он расчистил это место, затем соорудил сруб, вода в нем стала чистой и прозрачной. Люди с удовольствием стали брать здесь воду. А название роднику дали - Левкин, в честь деда Леонтия.

В другом разделе книги будут описаны еще два знаменитых и самостоятельных источника - **Лужецкий и Фатеев родники**, впадающие в реку **Метай**. Оба они расположены в окрестностях Преображенки.

А Сыскан, минуя улицу Луговую и Неверовку, течет дальше между улиц: Илетчина, с одной стороны, и Бугряновка, с другой. В конце этих улиц Сыскан оставляет село Преображенку и уходит к селу Комсомольское.

Река Сыскан в районе моста между улиц Илетчина и Бугряновка

За селом, с юго-западной стороны, река объединяется с речушкой **Чертан**, которая формируется в живописной долине местечка **Зерклица**. Зеркало-Зерклица свое историческое название получила за чистую, как зеркало воду, что сейчас течет в речушке **Зерклица-Чертан**. Местность вокруг этой речки стали называть Зеркалом или Зеркличкой. А речка, разделяющая поля, стала называться Чертан. Позднее из-за прозрачности воды к ней еще добавилось второе название – Зеркличка. Так это название сохранилось до сих пор. Вода в этом ручье настолько прозрачная, что практически по всему руслу видно ее дно. Жители села не раз сооружали здесь в последние годы плотины, но напористый Чертан по весне всегда размывал и сносил все, что встречалось на его пути.

Новый пруд в пойме ручья Зеркличка

Эта местность отличается раздольем и привлекательностью приземистых вершин, без перелесков, одни луга. Здесь мы не раз бывали с мужем моей бабушки Леонтием Чесноковым. Он долгое время работал в совхозе водовозом, во время полевых работ возил на лошади воду и еду, приготовленную поварами бригады, трактористам и комбайнерам. За день мы объезжали все отдаленные окрестности села, где трудились механизаторы. Мне всегда было интересно слушать рассказы деда о жизни села. Однажды по дороге в сторону села **Бобровка** дед обратил мое внимание на малозаметный и приземистый холм. Откуда взялся этот курган никто в селе не знает, но по слухам старожиллов соседнего башкирского села Юлдашево, там когда-то были захоронены кочевые люди. Раскопки в этом месте никто и никогда производить не решался, даже трактористы опахивали бархан на расстоянии. Сам курган находится примерно в пятистах метрах от дороги при следовании на Бобровку, перпендикулярно улице Торвановке, южнее к местечку Зеркличка.

Оставив раздолье Зерклички и миновав село Комсомольское, речка Сыскан входит в прибрежную зону села **Вишневка**, где к ней присоединяется еще один приток с замысловатым названием - Метай. В 50-е годы прошлого столетия, когда велось активное освоение целинных и залежных земель, здесь строили много жилых домов, животноводческих баз. Сюда приезжала молодёжь, люди разных национальностей со всего Советского Союза. Жизнь бурлила – игрались свадьбы, рождались дети.

Село прекратило свое существование в 60-е годы двадцатого столетия. Тогда Вишневка представляла собой два поселения, разделённых речкой Сыскан. Технический и животноводческий стан называли «Комсомольской фермой».

В этих местах находятся красивые заливные луга и плодородная почва. Река имеет глубокое дно, в некоторых местах ее глубина достигает свыше трех метров, а где-то глубина водоема вообще не просматривается. Здесь у поворота реки к Вишневке равнинная часть земли резко переходит в гористую возвышенность. С этим населенным пунктом связана одна удивительная история, которую поведала **Валентина Шестакова**, жительница села Колычёво. А ей, в свою очередь, старожилы поселка. Было это в июле 1966 года, когда она начинала работать фельдшером в поселке Вишнёвка.

Река Сыскан на подступах к селу Новогеоргиевка
На этом пологом холме когда-то стояло село Вишневка.

«...Однажды в один из июльских дней, закончив перепись и знакомство с населением, проживавшим на Комсомольской ферме, я возвращалась на Вишнёвку, располагавшуюся на пологом холме. В пору юности всё воспринимается ярче, острее. Пройдя по деревянному мостику, я поднималась в гору. Стоял знойный полдень. Пыльная дорога была горячей. В небе проплывали стайки лёгких облачков. Гоняясь за мошкаррой, кружились стрижи и ласточки. Поднявшись на вершину холма, метрах в пятистах, в стороне от домов, увидела лоцинку с одинокой берёзкой. Почему-то ноги сами понесли меня туда.

Я шла, почти бежала по разнотравью. Сухой запах полыни растворялся в аромате луговых цветов. Но настоящее диво ждало меня впереди. Я просто остолбенела, вдруг увидев небольшое озеро. Откуда-то из земных глубин бил родничок, казавшийся бездонным. Он манил к себе, притягивал. Не помню, сколько пробыла там. Потом, очнувшись, пошла к домам. Навстречу мне шли женщины: Елизавета Подковырова и Пелагея Шестакова, ставшая впоследствии моей свекровью. Ни с того ни с сего они попросили меня больше никогда не ходить к этому озеру и рассказали, почему. Давным-давно на полноводной, богатой рыбой, особенно щуками, реке Сыскан стояла мельница. Рядом был дом мельника, жившего там со своей красавицей женой и детьми.

В один из тёплых летних вечеров к дому мельника подлетела тройка породистых коней с богатой упряжью. Управлял ею заезжий купец-молодец – из себя весь важный, гордый. О цели его приезда история умалчивает. И вот поутру, когда ещё лёгкий туман клубился по оврагам, хозяин дома вышел проводить своего гостя. Вывел за ворота запряжённых коней, помог купцу залезть в коляску. Едва тот успел взяться за возжи, как невесть откуда сорвался, налетел ветер, в мгновение ока превратился в колеблющийся столб смерча и стремительно погнался по степному просёлку. Сопrotивляться стихии было бесполезно: смерч гнал коней и седока по тропинке к омуту – в него и влетела повозка. В тот же миг ветер стих, столб смерча исчез, будто никогда его и не было. Местные мужики, наблюдавшие эту картину, кинулись к озеру да увидели лишь рябь на воде. Смелчаки потом ныряли, бросали в озеро толстые верёвки с баграми, только никого и ничего (в том числе и dna омута) не достали.

Бывает, судьба как бы ограждает человека от всяких потрясений на долгие годы, а потом вдруг однажды, словно “расщедрившись”, выдаст ему бед и несчастий без меры, без счёта. Видимо, так и случилось с тем купцом-молодцом. Люди говорили про него нелестно. Обладал он диким нравом, беспощадно эксплуатировал неимущую бедноту; за поистине каторжный труд не платил и ломаного гроша, и крестьяне безлошадные работали день и ночь лишь за кусок хлеба. Состояние своё купец нажил нечестной полу воровской торговлей со степными кочевниками; не гнушался иметь дело с бродячими цыганами, ярмарочными маклерами, жуликами. Вот и настал для него судный день, божья кара, посланная и в прямом, и в переносном смысле с небес.

Случай этот произошёл давно, но на месте того родника до сих пор небольшое зеркало воды, болотные кочки и несколько берёзок».

Ну а река Сыскан, вобрав в себя зеркально чистую воду с загадочной легендой мистического родника, величаво входит в село Новогеоргиевка, затем, минуя ее, уходит к своей главной артерии. По весне ее русло пополняется разливами реки Чертан - 2, от которой летом остаются только небольшие ручейки, да и те часто пересыхают. Формируется водоём, в основном, из снежных покровов талых и близлежащих земляных вод. Далее река Сыскан течет в сторону села Новоникольское и примерно в трех километрах от нее впадает в реку Салмыш.

В 40-60 годах прошлого века в этом месте, где сходились две реки, стоял большой хутор «Подгорный». Сейчас от него даже развалин не видно. В большое половодье Сыскан и Салмыш заливали хутор так, что люди в домах буквально плавали. Скотина погибала. Саманные дома тоже приходили в упадок, так как весеннее наводнение иногда продолжалось по 2 недели и больше.

***Справка:** Салмыш – один из крупных (правых) притоков Сакмары. В татарском и башкирском произношении название реки звучит как: «Сайлмыш, Сайылмыш, Хайлмыш». Форма «Сайлмыш» приближается к исконной, а может, и является первоначальной. «Салмыш» же – это более позднее, несколько измененное в русском языке произношение исконного наименования. Вторая часть данного названия (-мыш) встречается неоднократно в других наименованиях рек: Тетермыш (Абдулинский р-н), Сартмыш (Бузулукский р-н), Куртамыш, Юргамыш (Челябинская обл.). Старинное тюркское (башкирское и татарское) – мыш переводится на русский язык словом «река». Что же обозначает первая часть изучаемого названия «сал»? Слово «сал» (из первоначальных «сайл», «сайыл») надо связывать (соотносить) с татарскими и башкирскими словами «сай» - мелкий, «сайлык» - отмель. Следовательно, все слово «салмыш» переводится, как «мелкая река», «богатая отмелями река».*

В этом месте водный путь Сыскана заканчивается. Все расстояние реки от местечка Курбанова до слияния с Салмышом в районе с. Новоникольское составляет около **33** километров. За последние годы насыщенность реки водой значительно упала. Во многих местах она обмелела, как и ее притоки. Реки тоже, видимо, стареют. В результате натиска весенних паводков и ила с прибрежных пахотных угодий, русло реки Сыскана повсеместно мельчает. Дно реки заметно поднялось, из-за этого часть подземных ключей и родников выходят на поверхность уже не с той силой.

Если не предпринимать необходимых усилий по очищению родников, впадающих в реку, она со временем может превратиться в ручей. Раньше для очищения реки местные органы власти села привлекали учеников старших классов, которые приводили в порядок все источники, впадающие в реку.

***Справка:** Согласно Постановлению Правительства Оренбургской области от 30 июля 2008 г. № 300-п «Об утверждении перечней водных объектов, подлежащих региональному государственному контролю и надзору за использованием и охраной», реки Сыскан и Метай включены в перечень водных объектов, подлежащих региональному государственному контролю и надзору за их использованием и охраной в Оренбургской области и являются водоохранными зонами и прибрежными защитными полосами согласно приложению № 1.*

В настоящее время администрация села принимает определенные меры по обустройству родников, расположенных в округе села. Сегодня любо посмотреть **на Гаевкин родник**. Древнюю криницу не только обустроили, но и соорудили вблизи неё, на пригорке, беседку для отдыха. Сейчас на этом месте уже появилась аллея посаженных земляками деревьев. Так что, со временем здесь может вырасти замечательная роща. Родник является визитной карточкой села. Почти каждый путник, проезжающий мимо, останавливается здесь, чтобы испить из источника бодрящей водицы. О нём и эти мои стихотворные строки:

Пожалуй, каждый им гордится –
Кто, побывал в округе сей,
Где в жаркий день спешат напиться
Десятки жаждущих людей.

Родники - живые организмы. Они являются одними из самых чудесных природных явлений на земле. Слово родник родственно слову Родина. С родниками связано возникновение, а затем и пополнение водой малых и больших рек. Родник - не просто источник питьевой воды, это - живая нить, связывающая нас не только с прошлым, но и с будущим. Как и у человека, у него есть своя душа, своя биография и своя история. Только иногда забывается то, что было когда-то очевидным. Поэтому мы все в долгу перед теми, кто указывает нам путь к источнику добра с чистой водой. Спасибо всем, кто сегодня по добросердечной инициативе оживляет и облагораживает наши родники, а вместе с ними и наши души.

Недаром ведь наше село изначально носило имя реки, которую сыскали и нашли наши предки. И привлекло их сюда раздолье реки, её богатая пойма и родники с чистой водой. А чтобы источники ожили и обрели новые силы, нужно участие каждого жителя села и общественности. Без этого не добиться результата и не придать сил Сыскану.

О хуторах и весях

До 1959 года село Преображенка входило в состав **Ново-Георгиевского** сельского совета. Сегодня, как и при советской власти, оно является центром муниципального образования. В 1960-е годы постепенно менялся общий облик села: старые дома были перестроены, соломенные крыши заменены шифером и железом. К 1966 году во всех домах появилось электричество. Животноводческие фермы, расположенные в центре села, были перенесены за село на выгон, что позволило значительно улучшить экологию реки. В 1970-е годы совхоз выстроил кирпичное здание

правления. В новые здания переехали: магазин, медпункт, комплексная мастерская. Затем были сооружены: новая двухэтажная школа, интернат, проведён водопровод по улице Неверовка, а в 2000 годы в селе появился природный газ. Многие помнят эти объекты, но мало кто знает, что на земле нашего села в прошлом существовали хутора: **Луговой, Лужецкий, Марьин, Пахин и Прожектор**. Они жили своей жизнью и своими формами хозяйствования. Но шло время, люди стали покидать свои места, уезжая туда, где жизнь, по их мнению, была лучше.

Нина Тимофеевна Рогачева, жительница с. Преображенка
(последние дома с соломенными крышами на улице Неверовке, 1970 г.)

Справка: В 1908 году глава царского правительства П.А. Столыпин издал указ, согласно которому член общины, т.е. села, мог выйти из общины на хутора и отруба. В результате земельной реформы стали выделяться две категории людей: кулаки и бедняки. Первые окончательно разорились после 1917 года. Из Преображенской общины на хутор отделились Лужецкие, которые имели свой надел в сто десятин. Прожили они там недолго, но и до сей поры место, где жили Лужецкие, называется Лужецкое, а родник, там находящийся - Лужецким.

Итак, земли, принадлежащие селу Преображенка, были самыми обширными по территории. 10 июня 1890 года по решению местных властей Михайловского уезда (ныне с. Шарлык) был произведен раздел земли между селами: **Преображенкой (Сысканом), Константиновкой (Смоленкой), Новоорхангеловкой (Демой), Георгиевкой, Богородским, Юлдашево, Парадеево, Уралкой и Кирюшкиным.**

Раздел земли между первыми тремя селами был ориентирован на протекающие в этой местности ручьи, которые соединялись там, где примерно сейчас стоит мост через реку Метай по пути в село. Затем Метая стала называться и эта местность, а речки, сходящиеся здесь, стали называться: Первый Метай, Второй Метай, Третий Метай. Река Метай является притоком Сыскана, она впадает в него за селом Вишневка и является последним притоком реки Сыскан на преображенской земле.

Красоты и раздолье Метая

Столь обширные земли Сыскану достались благодаря находчивости жителей села, которые сумели вовремя заплатить деньги землемерам, и найти к ним подход. Земли жителям Преображенки были прирезаны с превышением нормативной территории, и площадь эта сохранилась до настоящего времени. Главной границей раздела земли между Новоархангеловкой, Константиновкой и Преображенкой служит река Метай. Родники, пополняющие эту речушку, почти не имеющую побережья, получили свои названия либо по именам хозяев этих мест, либо в силу каких-то случайных обстоятельств. Например, всем известный **Фатеев родник** назван в честь конюха Фатая, который постоянно пас в этом раздолье табун лошадей. Однако, местность эта была небезопасна. Земля вблизи источника была заболочена, поскольку подземные воды залегали совсем близко к поверхности. Однажды Фатая подстерегла беда, и он погиб

вместе с лошадью, провалившись в болото. Родник жив до сих пор, у него часто собираются местные жители для отдыха.

В трех километрах от села Преображенки, там где берет свое начало **Второй Метай**, находится другой родник – **Лужецкий**, названный в честь основателя хутора. Впадает родник в Пахин пруд. Красивая местность и вкусная ключевая вода постоянно привлекают сюда многих жителей окрестных сёл. Хуторок **Лужецкий** стоял раньше на правом берегу речки, на косогоре. Вокруг этого поселения раскинулись широкие луга, богатые различной растительностью. Вдоль берегов этой речки росли кустарники из ветлы и ивы. Основателем этого отдаленного от села хуторка был **Лужецкий Максим Григорьевич**, о котором сохранились следующие сведения: был он по тем временам человеком состоятельным. В его семье было пятеро детей: Григорий, Александра, Андрей, Алексей и Марфа. На хуторе стояло три дома. В одном из них жил сам Максим Григорьевич с женой и тремя детьми - Андреем, Алексеем и Марфой. Во втором доме жил старший сын Григорий, у которого было трое детей: Татьяна, Евдокия и Максим. В третьем доме жила дочь Александра, которая была замужем за парнем из соседней Константиновки по фамилии Носырев.

Рядом с домами на хуторе стояла маленькая часовня, в которой Лужецкие молились, и маслобойня, где они перерабатывали подсолнечник, коноплю и лён. Была и салотопня с большими котлами, где они топили сало свиней, коров и овец. Сало сдавали в городе Оренбурге на завод для изготовления свечей. В больших количествах Лужецкие разводили не только коров, свиней и овец, но и коз. Детей на учёбу возили в Преображенскую школу.

Зажиточная жизнь этого рода продолжалась лет 10-12. В начале 30-х годов двадцатого столетия, во время коллективизации, Лужецкие, как и многие другие предприимчивые сельчане, были раскулачены. Дочь Александра со своей семьёй уехала в соседнее село Константиновку (Смоленку), на родину мужа. Максим Лужецкий умер, его похоронили на косогоре у хутора, а остальные переехали в село Преображенка, где со временем упокоились на местном кладбище. Один из правнуков Максима Лужецкого сейчас живёт в Оренбурге. Правнучка Никульшина Татьяна Степановна живёт на родине, в селе Преображенка.

Лужецкий родник

Историю о хуторе Лужецком и его обитателях для потомков сохранили Усачёва Мария Захаровна и её подруга Неверова Анна Павловна, старожилы села Преображенка. Эти женщины родились в 1914 году. В молодости они не раз посещали хутор, нанимаясь в работники к Лужецким. Зарабатывали на хлеб тем, что делали кизяки, кирпичи, собирали сено, пропалывали картошку. Но не только это заставляло женщин посещать хутор, их манила красота одного из Лужецких - Алексея, сына Максима Григорьевича. Он даже считался женихом Марии Захаровны. Но дороги их разошлись, и Мария Захаровна вышла замуж за Усачева Михаила, а не за Алексея Лужецкого. А вот что поведал мне со слов своей мамы родственник рода Лужецких в пятом поколении Михаил Богданов, с которым я познакомился в сети Интернет на сайте «Одноклассники» в созданном мною сообществе села Константиновка.

Клавдия Иосифовна Богданова (Носырева) родилась в 1936 году в селе Константиновке (Смоленке) и была самой младшей в четвертом поколении рода. Помнит она только своего деда **Лужецкого Михаила Андреевича**. Сейчас Клавдия Иосифовна проживает в поселке Волжский Курманаевского района Оренбургской области. В семье деда Михаила было семеро детей. Три сына: Владимир, Андрей, Алексей и четыре дочери: Александра, Валентина, Марфа и Анна. В ходе коллективизации их хутор был раскулачен в 1937 году. Сам Михаил Андреевич Лужецкий, используя помещичьи связи, оставив семью, покинул родные места и уехал в Караганду. Однако

накопленные и спрятанные сбережения не давали ему покоя, и он перед войной тайком приезжал на хутор. Был в Сыскане, посещал Константиновку (Смоленку). Клад из золотых монет он забрал и опять тайком уехал в неизвестном направлении. Ходили слухи, что его ограбили и убили, а где и в каком месте никто не знает.

На фото Татьяна Степановна Никульшина -
правнучка Максима Лужецкого

Что касается детей Михаила Лужецкого, то на их долю выпала трудная судьба. Учитывая прошлое родственников, жилось им при советской власти непросто. Так, его дочь Марфа Михайловна, мыкала горе с матерью в селе Преображенка. Потом вышла замуж за жителя Преображенки Артамонова Петра. Жили они на улице Неверовка, дом их под соломенной крышей был самым бедным и убогим. Похоронена представительница рода Лужецких на местном кладбище села.

У Марфы Лужецкой от брака с Артамоновым Петром родились дочери: Клавдия, Надежда (Медведева) и Татьяна (Стручкова). Кто-то из них живет в городе Оренбурге, а кто-то в Переволоцке. Они часто бывают на родине, где жили их предки, и посещают место хутора и родительский дом. На могиле Лужецких они поставили православные кресты. Муж Марфы Михайловны, Артамонов Петр, ветеран Великой Отечественной войны, был в окружении, пришел с фронта инвалидом.

Могилы рода Лужецких, что в трех километрах от села на юг в сторону села Преображенки

Александра Михайловна Лужецкая (1905 г.р.) с мужем по фамилии Носырев жили в селе Константиновке. Как и родственники, бедствовали. У них было трое детей: Петр, Михаил и Григорий, в живых уже никого не осталось. Анна, Андрей и Валентина переехали жить в город Оренбург. Во время войны Валя ушла добровольцем на фронт и погибла. На войне также погиб и Алексей, место его гибели неизвестно. Участником Великой Отечественной войны был и Владимир Михайлович Лужецкий. Он пришел с фронта раненым, жил в Казахстане в городе Рудный, сейчас там живут его потомки.

В свое время сестра Александра Михайловна привозила фотографию брата-ветерана, на которой Владимир Михайлович изображен в орденах и медалях. Умер Владимир Лужецкий в 1970-е годы. Анна Михайловна жила в Оренбурге, вышла замуж, сменила фамилию на Прыгунову. Умерла в 1992 в году, покоится на городском кладбище.

Андрей Михайлович проживал в городе Оренбурге, здесь и умер. Кто из Лужецких похоронен на родном хуторе, Клавдия Иосифовна Богданова не помнит. Кстати, её муж, житель Преображенки Богданов Михаил Федорович, тоже участник Великой Отечественной войны. Считалось, что он пропал без вести, но потом появилась другая информация. Воевал он на Волховском фронте, в армии генерала Власова, попавшей в окружение в Мясном бору. Среди оренбургских солдат был и Богданов Михаил Федорович, разделивший судьбу однополчан и попавший после выхода из

«котла», под военный трибунал. Он умер после войны в одном из сталинских лагерей, куда попали все, кто воевал в этой армии.

Старожилы села Преображенка рассказали истории и других хуторов.

Пахин пруд

На хуторе **Пахин** жил зажиточный кулак по фамилии Пахин. Его имени никто не помнит. Жил он на своём хуторе наездами, только летом. Занимался земледелием: пахал, сеял, убирал пшеницу и картофель. Вместе с ним жила его семья и работники. Домик на хуторе у него был небольшой, сделан был из прутьев, обмазанных глиной. А в Преображенке был большой дом. Здесь он зимовал и занимался разведением коров и лошадей. От хутора остался один пруд, который он когда-то сам запружал. Пруд этот до сих пор называют Пахиным. Находится он на речке Второй Метай. Люди приезжают на пруд очень часто, так как это отличное место для отдыха и рыбалки. В нём водится много карасей, гольцов и пескарей.

А вот исчезнувший **Хутор Марьин** находился когда-то в долине реки Сыскан в Марьиной лощине. На этом хуторе был всего один дом, и жил в нём богатый кулак Марьин с женой. Вокруг были привольные луга, которые привлекли Марьиных и они поселились именно здесь. Имен этих людей никто не помнит. Дети Марьиных жили в селе Шарлык, сеяли просо и пшеницу, разводили коров и овец. Во время коллективизации их тоже раскулачили, отобрали весь скот, а сами Марьины вернулись в село Преображенку. Похоронены были на местном кладбище. Никаких следов от их домика не осталось, но название лощины сохранилось до сих пор. Ее

так и называют – **Марьяна лощина**. Родник с одноименным названием, который в своё время открыли жители хутора, тоже пока существует и хочется надеяться, будет ещё долго существовать.

Марьяна лощина, внизу родник

Хутор Прожектор. По сведениям Раисы Мишиной, хутор Прожектор начал заселяться в 1957 году. Всего здесь было 30 домов. Дома были саманные и каменные. Все население составляло около 70 человек. В основном, русские, чувашаи и татары. Люди держали скотину: коров, овец, лошадей, занимались земледелием. Школа была начальная, магазина не было. Удаленность хутора заставила людей покинуть эти места. Они стали уезжать, кто в Парадеево, кто в Бобровку, кто в Башкирию или Шарлык. «Мы уезжали последние с этого хутора, - рассказывала Мишина, - переехали в Бобровку, здесь и школа рядом, и дорога, можно уехать в село Шарлык. А с хутора зимой уехать никуда было невозможно, все кругом занесено снегом. Так вот и пришлось уехать, потому что детям нужно было учиться дальше и устраиваться на работу. В 1963 году хутор наш совсем исчез. Хоть и хорошо было там, привольно, но чего-то все-таки не хватало человеку для его жизни. А вот почему этот хутор назвали Прожектор, я не знаю».

Хутор Луговой находился недалеко от села Вишневка, в 2-3-х километрах от села Новогеоргиевки, в юго - западном направлении от села Преображенка. Возник он в 1928 году, а в 1929 году его заселение уже закончилось. Люди искали хорошей доли, и нашли его на ровном месте, рядом с речкой Сыскан, где обилие родников и широких лугов.

Потому и называли хутор – Луговой. В хуторе было 25 домов. Расположены они были вдоль речки. Все лето село утопало в зелени, аромат луговых трав разносился далеко окрест. Старожил, ветеран войны Александр Яковлевич Хрулев рассказывал: «На хуторе жило немногим более ста человек. Ни школы, ни магазина на хуторе не было. Сельские ребята ходили в школу в Новогеоргиевку. На хуторе не было даже колодцев, воду брали из родников, которые были рядом с хутором. Называли эти родники Большой и Малый. Вода в родниках была чистая и вкусная. В 50-х годах на хуторе построили мельницу, сначала там был мельником Буланов Кузьма Павлович, а в последние годы работал Никифоров Виктор Иванович». Дома, по словам Хрулёва, строили из самана, который делали из обыкновенной черной земли, добавляя к ней навоз. Длинные кирпичи сушили, после этого приступали к строительству. После этого избы замазывали серым песком и белили белой глиной. Кто был побогаче строили себе деревянные дома. Все жители хутора были русские.

В 30-е годы, во время коллективизации, жителей хутора Луговой раскулачили, отобрали у них лошадей и коров. Скот резали и куда-то отправляли. В эти же годы в хуторе открылся ликбез, и старый дед, который знал алфавит, учил писать пожилых людей грамоте. Писать, конечно, они не научились, но расписываться уже могли. В 50-е годы село Новогеоргиевка и хутор Луговой называли колхозными, только в одной Новогеоргиевке было 14 колхозов, в него входили десятидворки, а хутор был пятнадцатым. Потом колхозы быстро распались и в селе Новогеоргиевка образовалось единое коллективное хозяйство, в которое входил и хутор Луговой.

«В годы войны, - рассказывал Александр Яковлевич Хрулёв, - из нашего хутора забрали на войну пожилых мужчин и много молодых, в том числе и меня. Всю войну прошёл я и вернулся домой, имею награды. Дошёл до Кенигсберга вместе со своим сослуживцем Булгаковым Степаном Яковлевичем, жителем села Преображенка. А многие не вернулись домой, они сложили свои головы далеко от шарлыкской земли. Вернулись домой только 11 мужчин. Много пришлось пережить на своём веку, теперь вот нахожусь на заслуженном отдыхе. Теперь бы жить, да любоваться на всё, но здоровье не позволяет».

Бездорожье и другие неудобства заставили людей покинуть родной хутор и переехать в другие места. Большинство семей переехали в село Новогеоргиевка, некоторые - в село Шарлык или областной центр. Уезжали и в Башкирию.

Семья Хрулёва уехала из хутора самой последней. Это было в 1968 году, с тех пор хутор и перестал существовать. О нём напоминают лишь развалины домов и небольшое кладбище. Бывшие жители хутора Луговой до сих пор живут в селе Новогеоргиевке, хотя их родителей давно нет на

белом свете. Воспоминания о жизни на хуторе А.Я. Хрулёву приходят часто во сне и наяву, жаль только, что не воротишь те годы назад. «А если бы вернулась моя молодость, - говорит Александр Яковлевич, - то я с большим удовольствием поселился бы снова на своём хуторе, где прошло моё детство, где встретил свою первую любовь и создал свою семью. Кто был мой прадед - я не знаю, но, наверное, кто-то из нижеперечисленных жителей хутора, носящих фамилию Ждановы»:

Список жителей хутора Луговой.

№ п/п	Фамилия и имена жителей улицы	Взрослые (родители, бабушки и дедушки)	Количество детей в семье
1	Бородин Ф.А.	2	2
2	Бородин А.А.	2	1
3	Кофанов И.Н	2	2
4	Буланов К.П.	2	4
5	Жданов Ф.	3	5
6	Жданов П.Д.	2	6
7	Пучков Ф.И.	2	7
8	Никифоров И.Б.	2	4
9	Жданов Егор	2	4
10	Обрывков Р.М.	2	2
11	Хрулёв Я.А.	3	4
12	Хрулёв П.А.	2	3
13	Обрывков М.Т.	2	5
14	Бородин П.К.	3	5
15	Яшников И.И.	3	8
16	Курбанов И.Н.	3	5
17	Гирин В.Н.	3	2
18	Вержинский В.Ф.	2	4
19	Обрывков В.С.	1	?

20	Томин П.П.	1	3
	ВСЕГО	45	80

Есть в селе места, которые приобрели свои названия благодаря курьезным случаям. Например, такому. Один неизвестный житель села Парадеево как-то летом вез пиво из Шарлыка через Преображенку. Остановился он в селе Преображенка, накормил коня, дал ему отдохнуть, а сам пошел к коновалу отдохнуть и угостить его пивом. Вечером он отправился домой. Путь лежал через Бобровку. Недалеко находилась лощина, поросшая травой. Здесь он остановился, накопил травы, решил отдохнуть. Вдруг появились всадники, схватили его, избili, отобрали у него все, что было, и скрылись. Об этом узнали в Парадеево. На место кражи приехали родственники, которые нашли остатки сахара и пива. Поняли, что воры должны вернуться, и стали их ждать. Приехал один человек косить траву, он же забрал пиво и сахар. Родственники поймали его и привезли в Сыскан. Вором оказался коновал. С тех пор лощина стала называться **Пивной**.

Село Преображенка с южной стороны

К югу от села Преображенка, ближе к Зеркличке, находится **Мухина лощина**. Сюда когда-то переселился кулак Мухин. Здесь он образовал свой хутор. Имел он около 400 десятин земли. Земля здесь была плодородная, рядом находились хорошие луга. Это место и облюбывал себе Мухин. Но долго он здесь не прожил, пришлось вернуться в родное

село. А местность так и осталась носить его фамилию. Восточнее от Мордовской лощины лежит **Мокрая лощина**. Это название она получила из-за обильного количества выступавших родников и источников, подземных вод. Лощина поросла мелким лесным лозняком, который сейчас сохранился у немногих оставшихся здесь родников. Кругом луга. А вот название – **Мокрая** до сих пор сохранилось.

Недалеко от современного кладбища, или погоста, как раньше называли это место, жил дед **Хоппа**, уважаемый в селе человек. Был он старше всех по возрасту, и люди прислушивались к его словам. На вид ему можно было дать лет 70, но на самом деле ему было 102 года. Дед Хопп прожил на новом месте немного. После смерти его похоронили на новом кладбище. Могила Хоппа была первой, и кладбище стали называть - **Хопеев двор**. Даже появилась поговорка: «Да мне уже на Хопеев двор пора». Некоторые называют не Хопеев, а Макеев двор.

В 1860 году на территории **Мордовской лощины** поселились люди, по национальности мордва. Они прожили здесь три или четыре года. Затем ушли в село, которое сейчас называется - Парадеево, а лощина так и осталась Мордовской. О том, что здесь жили люди, свидетельствуют развалины и бугорки камней.

О школе, которой уже нет...

Первая церковно-приходская школа в Преображенке открылась в 1885 году. Впоследствии она преобразовывалась в начальную, семилетнюю, восьмилетнюю, а затем и среднюю. Занятия проходили при церкви, в соседнем с церковью доме. Специальные здания сельской школы были построены только в XX веке, в 1911-1913 гг. Называли их верхней и нижней школой. В верхней школе учились мальчики, а в нижней, построенной чуть позже, девочки. Дети учились два года. Обучение было необязательным. Начинался учебный год с ноября и заканчивался в конце марта. Руководил первоначальной приходской школой священник **Вознесенский Михаил Андреевич**. Учителями были представители семьи Пикторинских - Мария Николаевна, Федор Васильевич, Иван Васильевич.

На фото ученики школы села Преображенки 1930-х годов

В годы Первой мировой и гражданской войн, послевоенной разрухи, школа работала с большими перебоями. С 1924 года вступил в действие декрет Советской власти о введении четырёхлетнего обучения. Первой советской учительницей Преображенской школы стала Улькинова Валентина Ивановна.

С 1927 по 1931 годы заведующим школой был И.А.Шахов, в 1931 - 1934 годах школой руководила А.И. Трифонова. Учителями были: П.Н. Любимов, А.И.Агатов, М.З. Плетухина. Учебный год начинался с октября и заканчивался в апреле. Учеников было не более ста. К концу учебного года наблюдался большой отсев. Многие дети не могли посещать школу из-за крайней бедности. Детей в семьях было помногу и не все родители имели возможность одевать и обувать их. Начальная школа действовала в Преображенке до 1933 года. В 1934 году Преображенская школа была преобразована в семилетнюю. Вначале был открыт пятый вечерний класс, а в 1935 году появились дневные классы. И только к 1937 году семилетка заработала на полную мощность. В военные годы с 1942 по 1944 годы директором школы была Вавилкина Анна Пахомовна, она же вела математику. Романова Анна Никифоровна преподавала биологию, Шишкина Татьяна Семеновна - русский язык и литературу, Кобелева Римма Евграфовна и Куликова Анна Яковлевна - начальные классы.

Преподавали и бывшие бойцы Красной армии, вернувшиеся с фронта и уволенные в запас по ранению. Историю вел Григорий Степанович

Артамонов, математику – Н.Д. Зиборев. К обязанностям директора в 1946 году вернулся Иван Никитович Романов.

В 1953 году он был избран председателем местного колхоза имени А.А. Жданова. Обучение учеников в верхней и нижней школе велось в две смены, так как в одну смену мест для классов не хватало. В 1957 году рядом с нижней школой был заложен пришкольный участок и сад, в котором были высажены саженцы яблонь, малины, смородины. Этой работой руководила Неверова Лидия Федоровна, учитель биологии. Для занятий по трудовому обучению была построена учебная мастерская. В отдельных зданиях находились лаборатория, интернат. В школе учились не только дети из Преображенки, но и из Константиновки, Ялчаево, Бобровки, Новогеоргиевки, Вишнёвки. Первый выпуск десятиклассников состоялся в 1958 году.

Учитель школы Лахова Т.П. со своим 3 классом. 1961 год.

Старое здание школы было маленьким и неудобным для большого числа учащихся. И в 1972 году было начато строительство нового типового здания средней школы. Уже в 1975 году она была сдана в эксплуатацию. Обучение в новой школе велось по кабинетной системе. Были оборудованы лингафонный, литературный, математический, исторический, химико-физический, географический кабинеты, просторный спортзал, учебная мастерская. Коллектив учителей и учащихся принял активное участие в благоустройстве территории школы, на новом месте был разбит пришкольный участок. Большое внимание уделялось опытнической работе.

В первом ряду заслуженные учителя школы

В 1976 году в эксплуатацию был сдан пришкольный интернат, в котором проживало 70 человек. Дети жили по 4 человека в комнате. Интернат был обеспечен новой мебелью, оборудованием, постельными принадлежностями. Ученикам нравилось там находиться и заниматься учебой, так как для этого были созданы все условия. Об этом рассказывалось в заметке, опубликованной в те годы в районной газете «На новые рубежи»:

«...В обычный рабочий день в редакцию газеты пришли супруги Ахметовы из поселка Вишневка Преображенского сельского совета.- Мы хотели написать письмо, - робко начала Мадина Галеевна, - но не знаем, получится ли то, что мы вам сейчас обскажем. Вы, пожалуйста, напишите о работе педагогического коллектива Преображенской средней школы. Наш сын Ринат учится в 9 классе. Мне, как члену родительского комитета, часто приходилось бывать в школе, в пришкольном интернате, и каждый раз диву даёшься огромной работе, которую проводит педагогический коллектив.

В любое время в школе поддерживается образцовый порядок, наблюдается хорошая воспитанность учащихся. А какие условия в интернате: идеальная чистота, современная мебель, красивое оформление, четкое выполнение распорядка дня - все радует глаз. Очень внимательны к детям воспитатели Н.Н. Жданова и Т.П. Лахова. Для детей в интернате организовано четырехразовое бесплатное питание. Наши дети очень благодарны поварам, которые готовят вкусную и разнообразную пищу».

Преображенская средняя школа считалась одной из лучших в Шарлыкском районе. Здесь работали высококвалифицированные кадры. Более 30 лет неизменным директором школы была Солдатова Раиса Андреевна - отличник просвещения СССР. Это по ее инициативе в 1972 году было начато строительство нового типового здания средней школы. Раиса Андреевна выполняла и большую общественную работу. С 1957 по 1984 годы она была депутатом Шарлыкского районного совета депутатов трудящихся от Преображенского сельсовета, членом райкома КПСС, членом совета районного отдела народного образования (РОНО), председателем первичной организации общества «Знание».

Выпускной класс Преображенской школы 1975 года

Р.А. Солдатова возглавляла административную комиссию по делам несовершеннолетних при Преображенском сельском совете, комиссию по народному образованию при Шарлыкском райисполкоме, была внештатным инспектором РОНО, руководителем кустового метода объединения учителей химии. Долгое время она возглавляла женсовет Преображенского сельсовета. Можно было только удивляться, как эта хрупкая на вид женщина все успевала. Ее муж Дмитрий Иванович Солдатов также всю жизнь проработал в школе, преподавал немецкий язык. Солдатовы воспитали двух дочерей - Наталью и Людмилу, обе они выбрали профессию врача. Своими детьми Раиса Андреевна могла по праву считать и всех тех, кому она дала путевку в жизнь.

За годы своего существования Преображенская школа выпустила свыше шестисот человек, и каждый её выпускник нашел свое место в жизни. Многие ученики получили высшее образование, стали известными людьми. Выпускники школы трудятся и на земле, и под землей, и в небе, и на дне океанов. Село Преображенка по праву гордилось и гордится ими.

Долгое время в школе, начиная с 1946 до 1975 годы, работала Акулова Татьяна Ивановна, мать - героиня, воспитавшая 10 детей. Она была отмечена правительственными наградами, такими, как: золотая звезда матери-героини, три ордена Материнской славы 1- 3 степеней, медали. Татьяна Ивановна была мамой и для многих жителей села. Легендами школы были учителя: Колосова М. И., Артамонов Г. С., Денисов Т.С., Висягин И.С., Висягина Е.А., Лахова Т. П., Чеснокова Р.Е., Неверова Л.Ф., Дронова С.С. и Булгакова З.Ф. (ей в книге посвящён отдельный очерк).

Выпускники 1992 года с учителями школы

Многие их ученики тоже стали педагогами. Успешно трудятся в учебных заведениях Шарлыкского района и Оренбургской области - Абрамова Антонина Алексеевна, Костенко Антонина Леонидовна, Кононыхина Лилия Алексеевна, Лукьянчикова А.И., Зданович М.Г. Пришли на смену своим учителям и продолжили их славный путь бывшие ученики школы: Акулова Наталья Анатольевна, Санькова Наталья Викторовна, Шепелева Елена Григорьевна, Шепелева Наталья Григорьевна, Шепелева Лариса Михайловна, Усачева Татьяна Михайловна, Жданов Андрей Александрович и Архипов Александр Петрович. Многие годы в составе учительского коллектива трудились: Дымова Ю. Н., Шепелева С.М., Жданова Н.Н., Кобелева А.В., Акулова Т.Д., Кидрячева Ф.М., Санькова А.М., учитель технологии Акулов В.Н., молодые специалисты: Толпейкина Т.М., Кузнецова М.С., Шумакова О.Г. и Гусева Е.Н.

Педагоги всех поколений Преображенской школы показывали высокий профессионализм в работе. Они владели современными методиками, уделяли большое внимание развитию логического мышления детей, учили их вдумчивости и глубокому изучению школьных предметов. Нельзя не вспомнить людей, которые создавали в школе атмосферу уюта и комфорта - технический персонал. Это был сплоченный и дружный коллектив. Старейшей работницей техперсонала была Сазонова А.П., проработавшая 40 лет на одном месте. Много лет проработали в школе: Бычкова Е.П., Пиняева М., Зиборева Р.А., Лебедь Р.Г., Крупчинова В.М. Все они за свой нелегкий труд получали только благодарности.

Здание бывшей школы села

Жизнь не стоит на месте. С 2006 года по всей стране началась реструктуризация школ. Эта перестройка напрямую коснулась и нашей школы, которая трижды меняла названия. Вначале именовалась - «Преображенская средняя школа с производственным обучением», затем «Преображенская муниципальная средняя школа» и МОУ «Преображенская средняя общеобразовательная школа». Но суть и назначение школы не менялись, она всегда выполняла свою главную задачу - давать прочные знания ученикам и воспитывать достойных граждан страны. Персонал школы работал и был уверен, что образованные люди будут востребованы всегда, какие бы реформы ни проводились. Они прилагали все силы, чтобы школа продолжала работать. По их просьбе мне доводилось обращаться в Министерство образования России, но закрытие школы было отсрочено только на год.

Последние выпускники Преображенской школы (2010 год)

Выпускники с родителями. Слева на право: Обрывков Михаил, Колосова Татьяна, Игнатьев Константин, Сусликова Наталья, классный руководитель Кидрячева Фируза Маликовна, Дюрягина Кристина, Исмагилов Булат, Акулов Евгений, Сусликова Марина.

По решению районного отдела образования 24 декабря 2010 года МОУ «**Преображенская СОШ**» прекратила свое существование. Она была реорганизована в филиал Новоархангеловской ООШ. На ее площади разместили: медпункт, почту, клуб, сельсовет, библиотеку и отделение соцзащиты. На момент закрытия в школе насчитывалось 10 учеников, в том числе: 3 ученика начальных классов и 7 учеников 5- 9 классов. Педагогический коллектив составлял 5 человек. Закрытие школы - это большая боль и беда сельчан, которые теперь лишены возможности дать хорошее образование своим детям.

Слово об учителе

Каким должен быть учитель, чтобы навсегда остаться в памяти своих учеников? Что в нем, этом человеке, такого особенного должно быть, чтобы о нем помнили? Наверное, доброта и искренность. И еще: стремление научить, передать то, что сам знаешь. Вернее - отдать. Именно такой была моя учительница географии **Булгакова (Милюкова) Зинаида**

Федоровна. Работая над предыдущими и последующими главами книги, я не раз обращался к её исследованиям и материалам, которые учащиеся школы собирали под её руководством. Она была родом из соседнего села Константиновка, где окончила школу. После окончания Оренбургского педагогического института по распределению приехала в нашу Преображенку. Все молодому педагогу было близко и мило в родном краю. Она сильно любила землю, на которой выросла, может быть, поэтому и стала учителем географии. Зинаида Фёдоровна по крупицам собирала историю окрестных сел, организовывала нам экскурсии, походы, которые не только расширяли наше представление о местности Шарлыкского района и его сел, но и открывали нам окно в мир природы и её красоты.

Зинаида Фёдоровна Булгакова (Милюкова) 1970-е годы

Булгакова Зинаида Фёдоровна была прирожденным педагогом. Те, кому довелось присутствовать на её уроке географии, навсегда запомнили необычайную атмосферу. Несмотря на строгость, Зинаида Фёдоровна была человеком доброй и светлой души, нельзя было не заметить ее красоты и обаяния, радовавших нас. Как только она начинала говорить, мы как загипнотизированные смотрели на неё и не издавали ни единого звука. И уж конечно никто не мог позволить себе даже малейшую шалость.

Зинаида Фёдоровна была нам и учителем, и другом, её любили ученики школы всех выпусков. Я никогда не забуду, как однажды она оставила меня после уроков и за один день помогла выучить всю карту мира! Именно

помогла, а не заставила. Я был очень ей благодарен, и уже никакие обстоятельства не мешали мне готовить уроки по её предмету. Однажды, общаясь с преподавателями школы, я спросил мнение об учителе географии Булгаковой Кидрячеву Фирюзу Маликовну.

Зинаида Федоровна Булгакова (Милюкова) со своим классом
выпуска 1976 года
(в первом ряду вторая слева)

Подумав, она ответила: «Ее будут помнить всегда! Об этом человеке, наверное, будут ходить еще долго легенды... Её до сих пор любят и вспоминают ученики, потому что Зинаида Фёдоровна была творческим, целеустремленным и умным учителем. Таких людей, наверное, единицы... Она сделала для школы очень много полезного. Дала знания ученикам, привила любовь к своей малой родине. Мы не забудем её никогда!.. Знаете, есть такая премия - Лучший человек Мира. Думаю, что она по праву могла бы принять в ней участие».

Такого же мнения о любимой учительнице была и Наталья Викторовна Санькова, которой довелось не только учиться у Зинаиды Фёдоровны, но и после окончания Оренбургского педагогического университета работать с ней. Она посвятила ей трогательные строки своего эссе:

«Многие говорят, что она была не только учителем географии, но и учителем доброты. И это так. Зинаида Федоровна воспитывала учеников собственной добротой, любовью к своей малой родине. Она глубоко чувствовала родство со своим селом, краем, отечеством, и, будучи необыкновенно благородной личностью, стремилась донести эту связь до сердец своих учеников. Сеять разумное, доброе, вечное - было её призванием.

За все годы учебы в школе, когда она была моим учителем, я не услышала ни одного недоброго слова, ни одной ироничной насмешки, ничего, что могло бы каким-то образом обидеть ребенка, задеть его личность. Она могла рассказывать долго, много. И мы слушали. Поначалу я удивлялась, как много она знает! А потом стало понятно, что с ней можно говорить не только о географии. Но и о жизни, обо всем, что меня интересует. Говорить просто, легко. И не каждый учитель понимает, что ученику иногда нужно просто поговорить со взрослым человеком, чтобы этот взрослый его, ребенка, выслушал. Зинаида Фёдоровна это знала.

И ещё. В ней была душевная открытость... Качество, которое редко встречается сейчас. Дети её чувствуют. И ни капли гордыни!!! Во всем. И в жизни. Коллеги понимали: в ней было то, что всегда отличало русскую женщину, терпение и некая жертвенность...».

Я знал, что другой оценки этому педагогу и быть не могло. У Зинаиды Федоровны было всё, что присуще настоящему учителю: душевная теплота, внешняя красота, ум, чуткость, терпение и неиссякаемая энергия. В школе она проработала свыше 25 лет. Сам Бог вдохнул в нее дар, обладать которым тяжело, но вместе с тем прекрасно и почётно. Зинаида Фёдоровна не просто учила детей, а дарила им открытия! Знания ее были обширны, а память поистине безгранична. Она любила не только предмет, который преподавала, но и тех, кому преподавала, своих учеников! Она жила своей профессией...

В конце августа Зинаида Фёдоровна ушла на больничный. В школе больше не появилась. А 7 апреля, в самую весеннюю распутицу, умерла. Хоронили ее на родине - в селе Константиновке. Кроме учителей на похоронах был ее 9 класс, который она не смогла довести до выпуска. Были мальчишки, окончившие школу, но у которых она прежде была классным руководителем, и они сочли своим долгом проводить в последний путь любимую учительницу. Катя Семенова рыдала и сквозь слезы повторяла: «Простите нас, Зинаида Федоровна...». А у гроба на коленях, у её изголовья, стоял ее младший сын. У неё было трое сыновей. И она была им заботливой матерью. Но по-матерински она относилась не только к своим родным, но и к чужим детям. Впрочем, чужими она своих учеников никогда не считала.

В мае был последний звонок... В школьном саду зацвела сирень. Был второй выпуск после ее смерти. Звучали поздравления, стихи... И вот раздались слова о ней, о Зинаиде Фёдоровне Булгаковой: «Она учила нас любить свою родину... Видеть красоту родных полей, родников, березовых перелесков... Посвящается памяти учителя географии Булгаковой Зинаиды Федоровны...». В зале наступила тишина, а потом весь зал встал. И

полилась музыка. Нежная, лирическая, глубоко проникающая в сердце... Слова были лишними.

Каждый год зацветает сирень в школьном саду теперь уже не существующей Преображенской сельской школы... Но её память хранит воспоминания о когда-то звеневших школьных звонках, голосах учителей, шорохе страниц учебника. И пусть снова и снова здесь цветет сирень... Светлая память Вам, Зинаида Федоровна....

Многие из нас ждут завтрашний день, живут, как будто пишут черновик, надеясь на будущее. Зинаида Фёдоровна Булгакова жила без черновиков, открыто и чисто, отдавая себя без остатка и семье, и работе. Её жизнь была непростая, но правильная. И она ее прожила достойно. Очень хочется, чтобы имя этого учителя сохранилось в истории... С большим уважением и добротой я вспоминаю всех моих учителей, отдавших свою жизнь школе: Акулову Татьяну Ивановну, мою первую учительницу начальных классов, директора школы Солдатову Раису Андреевну, учителей: Васягину (Дымову) Нину Андреевну, Колосову Марию Игнатьевну, Дронову Светлану Ивановну, Бобкову Нину Андреевну, Солдатову Дмитрия Ивановича, Висягина Ивана Степановича.

Преклоняемся перед этими людьми, выучившими не одно поколение учеников. Они отдали нам все свои знания и жар своих сердец. Благодаря их труду и преданности своей профессии Преображенская школа была одной из лучших в районе. От всех бывших учеников моего класса - выпуска 1974 года и учеников всех поколений, выражаем искреннюю благодарность педагогическому коллективу Преображенской школы. Мы очень признательны своим учителям и всю жизнь будем помнить их, и гордиться ими.

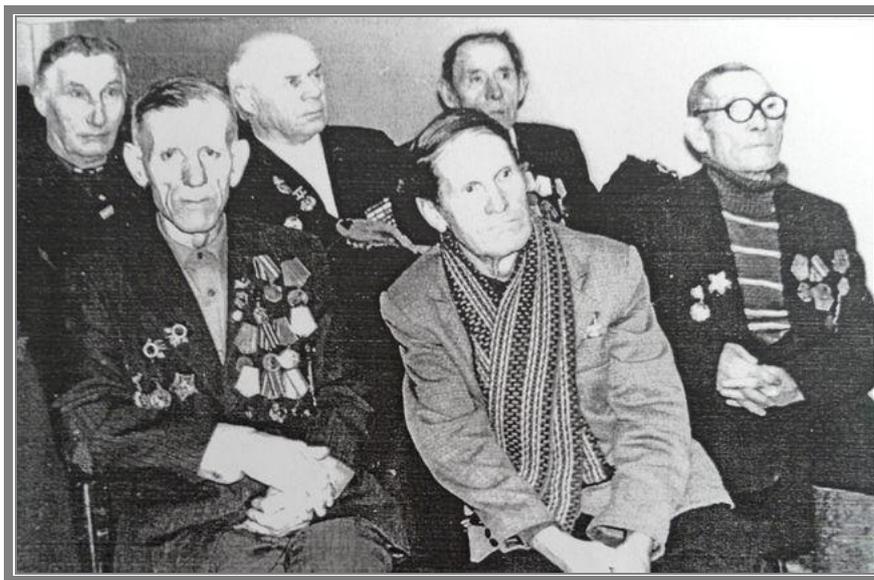

Мой 10 «Б» класс 1974 года выпуска, я крайний слева в первом ряду

Венок славы

Всё дальше в прошлое уходит победный 1945 год. В 2015 году Россия отметит 70-летний юбилей Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Люди никогда не смогут забыть ту войну, ибо нет меры её трагизму, горечи и страданиям. И чем дальше уходят в историю военные годы, тем полнее и ярче проявляется величие героического подвига фронтового поколения, одержавшего всемирно-историческую победу над фашизмом. Победа ковалась и на фронте, и в тылу. На долю тех, кто в военные годы трудился на селе - женщин, детей, стариков выпали самые трудные испытания. Они часто голодали, испытывали нужду во всём, но находили в себе силы работать для фронта - сеяли и убирали хлеб, выращивали скот, ремонтировали технику. Из Преображенского сельского совета на фронт ушло свыше 200 человек, большинство в возрасте от 20 до 35 лет. С войны вернулись не все. Солдатские вдовы в одиночку растили детей и помогали стране восстанавливать народное хозяйство.

Участники Сталинградской битвы, ветераны ВОВ

Наши земляки отважно сражались на разных фронтах Великой Отечественной. Они громили врага под Москвой, на Орловско-Курской дуге, обороняли Сталинград, прорывали блокаду Ленинграда, освобождали Кавказ, Минск, Киев, а затем Польшу, Венгрию, Румынию, Чехословакию, другие страны и города.

За проявленный героизм в борьбе с врагом во время войны многие наши земляки были удостоены наград Родины. Орденом Славы были награждены **3** человека, орденом Красной звезды - **14** человек, орденом

Отечественной войны - **2** человека, орденом Красного знамени - **1** человек. За мужество и отвагу участникам войны было вручено свыше **400** различных боевых медалей, в том числе **39** медалей «За отвагу». Многие были отмечены и благодарностями от командующих фронтов.

Десятки участников Великой Отечественной Войны не вернулись в свое родное село Преображенка, погибли на полях сражений, умерли от тяжелых ран в госпиталях, либо пропали без вести на пути к Победе. В наших сердцах навсегда останется светлая память и искренняя гордость за них - представителей поколения, защитившего и возродившего страну, явивших пример бескорыстного служения Отечеству.

К сожалению, сведения о фронтовиках и участниках войны приходится восстанавливать с большим трудом, особенно по погибшим. Большую помощь при сборе материала мне оказали учителя школы, которым я очень благодарен. Особой благодарности заслуживает **Бобкова Нина Андреевна**, в прошлом моя учительница.

Памятник войнам Великой Отечественной войны в селе Преображенка

Она сумела сохранить сведения об участниках Великой Отечественной войны, собранные в 1960-х годах, когда она ещё была пионервожатой. Нина вела большую работу по патриотическому воспитанию учеников Преображенской школы. Помню, как на уроках по трудовому воспитанию, мы вместе с учителем **Иваном Степановичем Висягиным** по ее заданию вырезали из фанеры и красили в красный цвет «Звездочки почета» для фронтовиков нашего села. Потом мы крепили их на фасады домов, в которых жили ветераны. Списки участников Великой Отечественной войны

по Преображенскому сельскому совету Шарлыкского района Оренбургской области (**Приложение №1,2**).

История моего рода

У каждого человека есть генеалогическое древо, древо жизни его рода. Наши предки бережно хранили и как реликвию передавали из поколения в поколение документы, фотокарточки, истории и легенды, связанные с предками. В дореволюционной России было нормой знать свои корни до десятого колена. Предками гордились, их ставили в пример детям. Сегодня же всех людей пытаются обезличить, лишить своей идентификации целые народы: из паспорта исчезла графа о принадлежности гражданина к той или иной национальности. В такой ситуации нам особенно важно хранить историю своих предков, не быть иванами, не помнящими родства. Я считаю своим долгом рассказать о своих предках из рода Кулешовых, которых уважаю и перед которыми преклоняюсь.

Достоверно установлено, что одним из родоначальников нашего рода был **Кулешов Сидор**. Родился он примерно в 1764 году, проживал в Тамбовской губернии. Его потомки вследствие переселенческого движения оказались в 1860 году на оренбургской земле - в селе Сыскан (позднее Преображенка). Согласно переписи населения села Преображенки за 1850 год установлено, что у Сидора Кулешова был сын Дмитрий. У Дмитрия было двое сыновей - **Степан** и **Кондрат**, числящиеся в записи под № 78 настоящей переписи. На тот момент они уже были жителями Сыскана. Далее продолжение рода Кулешовых идёт по мужской линии от Кулешова Кондрата Дмитриевича. У Кондрата родились сыновья: Ермак, Владимир, Илья, Павел и две дочери - Елизавета и Дарья. Павел Кондратьевич был моим пробандом, то есть, лицом, с которого началась наша генеалогическая родословная. Всю свою жизнь он прожил в селе Преображенке. У него было пятеро детей: Федот, Кузьма, Салманида, Наталья и Ульяна.

Кулешов Кузьма Павлович (14- 4), дед моего отца и мой прадед. В браке с Анной Павловной у них родилось четверо детей: **Иван**, Кузьма, Мария и Зоя, двое умерли в раннем возрасте.

Кулешов Иван Кузьмич (23-5), 1906 года рождения, отец моего отца и мой дед. В браке с Матреной Хохловой, жительницей села

Преображенки, у него родилось двое детей: Пелагея и **Николай** (37- 6), мой отец.

Как развивалась родословная по линии старшего сына Степана Дмитриевича Кулешова (3-2), установить пока не удалось, так как из Преображенки он переехал жить в село Михайловское (Шарлык). Однако известно, что целое поколение представителей рода Кулешовых жили и до сих пор живут в райцентре Шарлык. По улице Ленинской, рядом с храмом Михаила Архангела, в двадцатом столетии жил Кулешов Федор Ильич, 1867 года рождения, из пятого поколения Кулешовых (12-4) и его жена Василиса (дом их был третьим от церкви). В семье Фёдора было две дочери: Анна и Александра.

Сейчас в Шарлыке проживают два моих родных дяди: **Виктор Васильевич и Анатолий Васильевич Кулешовы**, а также их дети – потомки по линии Кулешова Федота (13-4). Известным представителем рода Кулешовых в Шарлыке был учитель-краевед Григорий Николаевич Кулешов. Он был создателем Шарлыкского краеведческого музея, заведовал РОНО. На данный момент сведений о том, что у нашего рода Кулешовых есть общие корни с этим уважаемым и интересным человеком, не найдено. Но если они появятся, это сделает честь нашему большому и дружному роду.

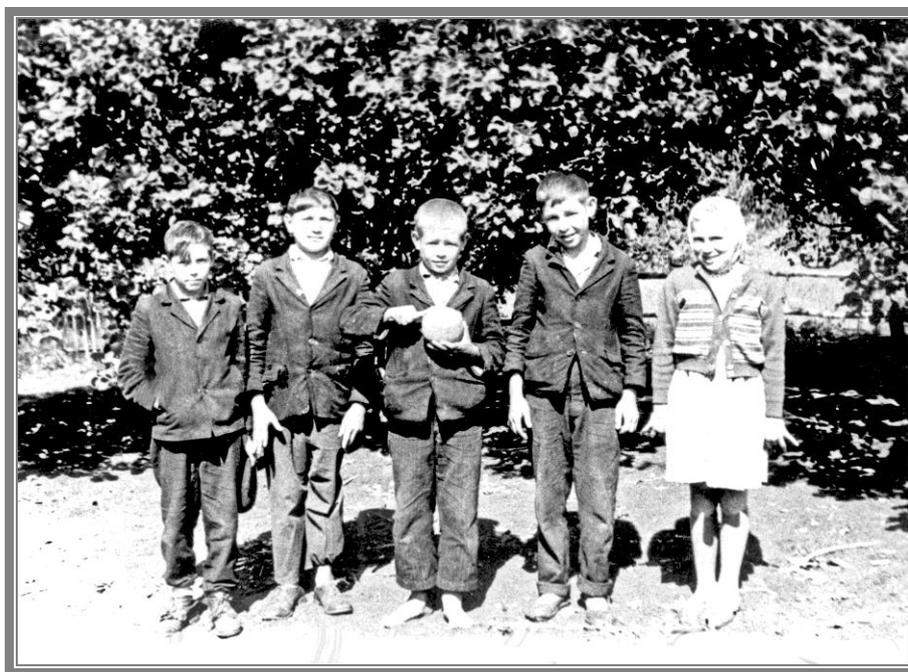
Сведения по родословной **Кулешовых** я начал собирать с 1978 года и завершил систематизацию поколений рода только в мае 2011 года. В основу родословной легли архивные данные по селу Преображенка, молитвенники и записи родственников, а также воспоминания моей прабабушки Кулешовой (Малаховой) Анны Павловны, моего отца Кулешова Николая Ивановича (**37-6**), моей родной тети Роговой (Кулешовой) Полины Ивановны (**36-6**), моей двоюродной тети Баевой (Кулешовой) Нины Ивановны (**40-6**).

По рассказам и повествованиям, полученным от прабабушки **Кулешовой Анны Павловны (Малаховой)**, жены моего прадеда Кулешова Кузьмы Павловича, большая часть жителей села в те годы были полуграмотными. К ним причисляла она и себя. Род прабабушки происходил из башкирского села Сергеевка. Родилась Анна Павловна в 1873 году и прожила 102 года, из них 85 лет - в селе Преображенка. Замуж вышла в возрасте 19 лет. Она была верующим человеком, и к тому же целительницей, умела лечить заговорами. Всегда помогала справиться с недугом тем, кто к ней обращался. Лечила в основном травами, но бывало и молитвой. Мне, конечно, непонятен был смысл действий Анны Павловны. Но я видел, что от этих действий и молитв боль и хворь у больных проходили, и они начинали себя чувствовать лучше. Мне и самому не раз доводилось избавляться от болезни благодаря необычным способностям прабабушки.

Перед приемом пищи и по окончании она обязательно крестилась стоя перед божницей, читала молитвы перед сном.

Анна Павловна много рассказывала мне о православии, особенно о православных праздниках, в какой день должны проводиться богослужения. Ко мне она всегда была строга, но всегда справедлива. Если я допускал непослушания, говорила мне: «вот ты бабушку не послушал - боженька и наказал тебя». Просила больше не гневить бога, я обещал и старался вести себя хорошо.

Рассказы Анны Павловны о православии я часто передавал своим сверстникам, а нередко мы собирались около неё всей гурьбой с расспросами о жизни села, о ее молодости, о чём-нибудь интересном. Иногда она сама приглашала нас к себе в сад и долго рассказывала про старинные обычаи, обряды и традиции. И всегда угощала нас вкусными яблоками и клубникой, которые она выращивала в саду, перешедшем потом по наследству к ее мужу Кузьме Павловичу и его брату Федоту, а потом сыну Кузьме Кузьмичу и сыну Федота Павловича - Василию Кулешовым. Доли по линии родителей моего отца в саду не было. Рассказы Анны Павловны мы всегда слушали часами, иногда просили повторить то, что она уже рассказывала раньше.

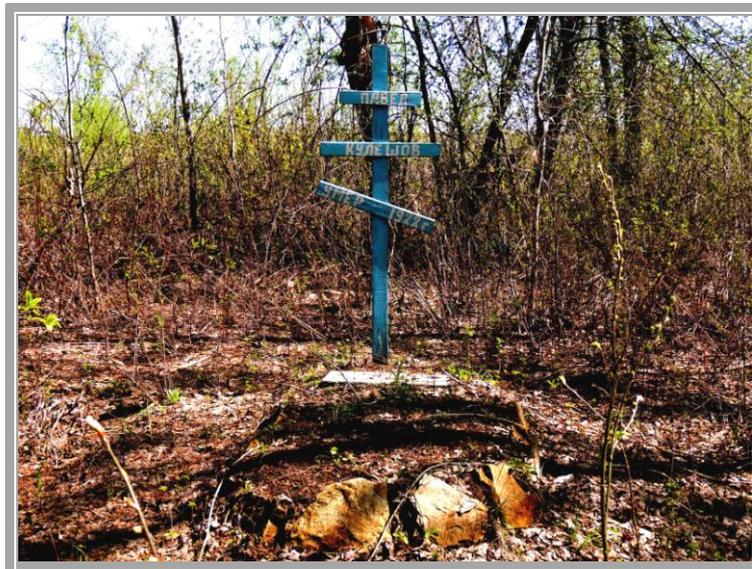
Слева направо: Кулешов А. Н., Кулешов М.К., Кулешов В. В.,
Кулешов А.В. Кулешова Н.И. 1967 год

За Кулешовым садом у подножия Красной горы у большой ивы когда-то был родник. Анна Павловна всегда его называла **Павловским родником**. Мы же, местная ребятня с улицы Торвановка, именовали этот родник

Глухим, так как он находился в глухом труднодоступном месте, между двух болот. Подойти к нему практически было невозможно. Вода из него вытекала бесшумно и стекала в нижнее болото. Недалеко от этого родничка было наше излюбленное место, где мы прятались от взрослых и, уединившись, могли подолгу обсуждать свои дворовые проделки.

Открыт был родник в 1890-е годы родоначальником Кулешовых Павлом Кондратьевичем. Это он заложил свой яблоневый сад у болота на опушке у горы Красная. Здесь он и был похоронен в 1922 году по его же завещанию.

Ещё при жизни, когда Павел Кондратьевич уже был в годах, он изготовил себе дубовые гроб и крест с иконкой и завещал похоронить его в своем саду. После смерти в 1922 году, его похоронили на небольшом холмике под яблоней, в том месте, которое было им указано. Отпевал его местный священник. Место захоронения Кулешова П.К. определить нетрудно. Если встать у Глухого родника спиной к горе и смотреть по прямой линии, то могила прадеда будет левее пригорка в метрах двадцати пяти. Там покоится его прах и поныне. В настоящее время на его могиле стоит уже металлический крест, по счету уже не первый. Прежние кресты от времени разрушались. За могилкой нашего прародителя постоянно ухаживают его правнуки: Кулешов Анатолий Васильевич и его сын Василий Анатольевич.

Здесь покоится мой прадед Кулешов Павел Кондратьевич

В православные праздники на опушке сада, рядом с могилкой прадеда собиралась вся моя родня для того, чтобы почтить его. Я был много слышан о прадеде и его сыновьях (моём деду и двоюродных дедах), знал события из их жизни.

Однажды прадед Павел, находясь на базаре в Башкирии в селе Михайловка, познакомился с Павлом Малаховым. Родом Малахов был из села Сергеевка, у него были две дочери: старшая Варя (по мужу Космынина, жила в Михайловке) и шестнадцатилетняя Аня (моя будущая прабабушка). Недолго думая, решил Павел Кондратьевич засватать своего сына Кузьму за Анну Малахову. Так и была создана новая семья Кулешовых.

Анна Павловна Кулешова (Малахова) также рассказывала, что мой **прадед Павел** был крепким мужиком, среднего роста. Был он строгим, во всем держал порядок. Выполнял функции бригадира - занимался распределением работы для взрослых. Основное внимание он уделял земледелию, так как земля была кормилицей для всех, проявлял интерес к пчеловодству, занимался яблоневым садом, для которого закупал особые сорта саженцев. Сад Кулешовых славился на всю округу. В саду росли яблони разных сортов: и ранние, и осенние, и зимние. На одной из яблонь у него было привито по два сорта яблок. Он знал, как правильно ухаживать за садом. Урожай с яблонь, начиная с августа до поздней осени, возили продавать в Башкирию и в село Шарлык. Яблоки меняли на товар, иногда целыми кошелками привозили домой яйца.

Жили они всей большой семьей под одной крышей большого каменного дома. Бабушка говорила, что дом был обнесен забором из плетня. Всеми делами по домашнему хозяйству руководил сам **дед Кулеш**. Он был и хозяин, и завхоз. Дети глубоко почитали и боялись отца. У него под потолочной маткой в избе был подоткнут прут чилиги. Если кто-то из детей баловался, он не ругался и не шумел, а молча брал в руки чилижину. Достаточно было один раз стегануть ею баловника, чтобы он надолго забыл о баловстве.

По свидетельству церковной летописи 1863 года, сельские жители весьма склонны были к разведению скотоводства, торговли и особенно к посевам хлеба ржаного, ярового и прочего, и оттого «средства к жизни у них не скудны». В селе Сыскан (Преображенка) крестьяне в основном занимались земледелием и скотоводством. Излишки продуктов своих хозяйств они реализовывали на рынках в селе Шарлык, в селах Башкирии и других. Производилось это всё каторжным трудом. Если пахота велась, в основном, с помощью конных плугов, то сев, сенокос, жатва, молотьяба и другие сельхозработы делались исключительно вручную.

Не всегда затраты окупались. Только в урожайные годы удавалось получать излишки продукции. В зимнее время мужчины ухаживали за скотом, ремонтировали рабочий инвентарь, шорничали, выделывали кожу и шили зимой одежду, сапоги, плели веревки, лапти - это был основной вид обуви. В них ходили и зимой, и летом. Женщины пряли и ткали изо льна, конопля, шерсти и шили одежду, вязали носки, варежки, рукавицы для мужчин и детей. Старались больше работать, чтобы товар можно было

продать или обменять на что-либо. В те годы даже керосина не было. Пряжу пряли при горении лучины. Если уголек в печи погасал, утром приходилось смотреть, у кого труба печи задымилась, чтобы пойти и разжечь свои угли. Работали на себя, а налоги платили государству.

С приходом весны все семьи выходили на свои поля и огороды. Семьи были большие, большие были и поля. На душу выходило по 15-30 десятин. Основными культурами были - пшеница, рожь, овес, просо, гречиха, лен, конопля и картофель. Посевы нужно было три раза прополоть вручную. Работа на своих и общинных полях продолжалась с раннего утра и до позднего вечера. Без труда в те годы прожить было невозможно, потому что хозяйство было натуральным. По словам бабушки, её муж Кузьма еще и управлял мельницей, которая была рядом от дома по другую сторону реки. А жили они на улице Торвановка, которая находилась по другую сторону ручья, на равнине, где раньше были болота. Бабушка Анюта говорила, что за счёт сада семья жила небедно. Натуральный обмен яблок на другие продукты позволял семье нормально питаться, иметь хорошую одежду, которую привозили с базара. Для детей яблоки были самым любимым кушаньем. На столе яблоки были круглый год. На зиму их морозили, перестилая соломой, солили в капусте, мочили в специальном рассоле из сахарной свеклы, сушили для компотов и пирогов. Потом для еды их запекали в печи.

Огород существовал, в основном, для потребностей семьи. Лишь иногда избыток овощей продавался на местном рынке. Выращивали в больших количествах картофель, капусту, редьку, свеклу, лук, репу, тыкву, огурцы, помидоры. Затем по инициативе деда запрудили речку, сделали плотину, и образовался пруд, в котором было много рыбы. А ещё поставили водяную мельницу. Когда стали жить зажиточно, дед Кулеш поделил участки земли и скот на двоих сыновей, и каждый стал работать на своём участке. Начиная с весны, до поздней осени, семья Кулешовых, как и другие семьи, пропадала в поле. Надо было пахать поля, сеять, полоть, затем убирать урожай. Вообще труд крестьян на земле был очень сложным. Землю до девяностых годов XIX века пахали сохой, бороны тоже были деревянные, правда, с железными зубьями. Косили серпами, косой, посаженной на крюк, чтобы скошенный хлеб ложился в ряд для удобства вязания снопов.

Хозяйство на селе было единоличным. Лишь в конце столетия появились железные плуги, сенокосилки, грабли, жнейки, лобогрейки, которыми скашивали хлеба и складывали в снопы. А вот молотили вручную: цепями, каменными катками. И только в первые десятилетия двадцатого столетия, примерно в 1935 году, когда в Преображенке организовался

совхоз, была организована машинно - тракторная станция (МТС). Трактора в те годы были с большими металлическими колесами, без кабин, с металлическими сиденьями. Впрочем, этой техники и специалистов для работы на полях было мало. Гужевой транспорт был самым распространённым. На лошадях возили сено, солому, воду во время страды. Хлеба тоже убирали в основном вручную - косами. Для уборки существовали специально приспособленные косы: срезанные колосья падали на стерню только в одну сторону. Потом колосья вручную собирали, вязали их в снопы и составляли из них услоны. Когда они подсыхали, их отвозили на общий ток для молотбы. Ток располагался в центре села в начале улицы Неверовка, рядом с нижней школой, здесь же стояли складские амбары для хранения зерна.

После уборки урожая в селе часто играли свадьбы. Они всегда проходили весело. Всегда соблюдался обряд сватовства. Для сватовства в дом невесты жених приглашал самых близких родственников. Родители жениха брали вышитое полотенце, каравай хлеба, самогон и сало. Они были символами изобилия и благополучия будущей семьи. Во время сватовства родители договаривались о сроках проведения свадьбы, какой выкуп должен был платить жених за невесту, кого из родственников делать посаженным отцом. Эти обычаи сохранились и в наше время. Зимой женщины и молодые девушки занимались прядением из шерсти на самодельных деревянных скалках, многие вязали. В летнее время до начала уборки зерновых в поле молодые парни и девушки ближе к вечеру собирались в заранее условленном месте, где они пели песни, плясали, играли в игры. Молодёжные гулянья продолжались допоздна, веселые компании расходились лишь с наступлением темноты. Излюбленными местами отдыха молодежи были: поляна у деревянного моста за церковью, долина за улицей Илетчина, Зеркличка, Фатеев родник, Пахин родник, Красная гора, Гаевкин родник, Курбанов лес. Праздники называли гулянками. На них молодые и старые ели, пили, плясали. Знатных людей качали на руках, подбрасывая их вверх и вниз.

Когда в селе была церковь, все ходили на службу, особенно по большим праздникам. Жители села строго соблюдали все обряды. Семья Кулешовых тоже была православная. Детей водили причащаться, исповедоваться. Нередко дети сами изъявляли желание сходить в церковь причаститься. Причащение было большим праздником. В советское время религиозные праздники официально не праздновались, поэтому ждали время зимних посиделок. Они, несмотря на трудности и тягости сельской жизни, отмечались бойко. Также было и на улице Торвановке. Чаще всего народ собирался в просторных избах.

Самые большие гулянья бывали в храмовые праздники. Крестьяне начинали задолго до таких праздников запасаться всем необходимым для угощения гостей. А с наступлением праздника пекли пироги с капустой, готовили похлёбку с мясом, жаркое, блины, творожники и пирожки с ягодами, кисели, квасные напитки. Даже крестьяне, не всегда платившие вовремя подати, продавали последний хлеб для того, чтобы купить водку и отметить праздник «как следует». На всех сельских застольях спиртное было в изобилии, а к вечеру по всему селу разносился шум гуляющего народа. Слышались и песни, и крики, и брань. Если у мужиков не хватало денег на гулянку, они шли занимать в долг у зажиточных крестьян под будущую работу.

Увеселительными днями также были так называемые «Троицкие праздники», или маевка. Такие праздники проводились после окончания посевной кампании. В назначенный для праздника день в определённом месте собирались молодые и старые жители села. Здесь устраивали игры, делали импровизированные представления местной самодеятельности, организовывали танцы и пляски.

Даже в зимнее время люди находили время для развлечений. Особенно молодёжь. Если не было клуба, они собирались на вечеринках, которые назывались посиделками. Участницы посиделок рассказывали: «Сегодня у одной соберемся, завтра у другой, чередовались. Парни приходили с балалайками, гармошками. Начинались танцы. Надоест танцевать, начинали играть. Здесь девушки пряли, вышивали, а парни выбирали себе невест». Пожилые пары ходили на праздники, чтобы присмотреть для своих сыновей невест. Весной всей деревней строили саманные дома молодоженам.

Для встреч парни и девушки использовали все праздники, такие, как: Крещение, Новый год, Масленица, Святки, Рождество, Пасха. На Масленицу был обычай кататься на лошадях по улицам села. На Рождество вся молодёжь ходила колядовать. Я тоже помню, как в детстве мы вешали сумки через плечо, и шли славословить по всем дворам. Нас угощали лепешками, пампушками, пирогами, шанежками, конфетками простенькими типа подушечек (шоколадных конфет никто в то время еще не видел).

Но праздники сменялись тяжелой работой. Её всегда было много и в ней были задействованы все члены семьи. В нашей семье работа определялась с вечера. Летом с самого утра все, кроме малышей, которые могли поспать до девяти часов утра, были в поле и на огороде. Зимой хлопот по хозяйству было меньше, но без дела никто не сидел. Женщины занимались рукоделием, мужчины столярничали и плотничали.

Запомнились мне рассказы бабушки о первых десятилетиях двадцатого столетия, которые она хорошо запомнила. Первая мировая война внесла в жизнь жителей большие перемены. Вся дееспособная мужская сила ушла на фронт. Конской тяги заметно поубавилось. Из-за нехватки рабочей силы заметно сохранились посевные площади, снизилась урожайность полей, из-за нехватки кормов уменьшилось поголовье скота, заметно стали падать доходы и жизненный уровень. Все это отражалось на настроении людей. И весть о свержении царского самодержавия население встретило с глубокой надеждой на перемены к лучшему. Скоро не стало земских начальников, полиции. Однако, буржуазные порядки в своей основе остались по-прежнему. Бабушка говорила, что это время было очень неопределенное, каждый жил сам по себе. На смену царским чиновникам пришли ставленники Временного правительства.

Война же полыхала с прежней силой, принося бесконечные человеческие жертвы и страдания народу, который все больше терял веру в правительство и его лживые обещания. В декабре 1917 году бабушка Аня проводила своего Кузьму Павловича на войну, оставшись с четырьмя малыми детьми на руках. Младшую дочку звали Зоя, и чтобы дети запомнили имя, написала его на печке. Ещё помогала запомнить таким способом: утром обращалась к заре: «Заря, заря – зоренька, значит, Зорина сестричка». В своих рассказах Анна Павловна всегда недоброжелательно отзывалась о Советской власти, Ленина не любила и всегда сравнивала его с бесом. Она говорила, что до революции народ жил лучше и стабильнее. Все было, хотя и доставалось тяжёлым трудом. Любила повторять пословицу: без труда не вынешь и рыбки из пруда.

После революции запылала гражданская война. И хотя бои шли не на территории района, люди тоже поделились на белых и красных и силой оружия утверждали свою правоту. Не миновали события и наше село Преображенку. Так, руководитель Преображенского сельсовета Поздняков Я. Д. ошибочно принял красных дружинников из села Нордовка за белогвардейцев и приказал расстрелять всю группу из шести человек. Дружинники двигались в сторону шарлыкского тракта через Преображенку из Башкирии. Событие происходило на переезде у подножия Красной горы напротив Гаевкина ручья. Во время расстрела один дружинник сумел отделиться от группы и скрыться в соседнем кустарнике, но его догнали и варварски зарубили шашкой. Об этом случае, оставившем черное пятно на истории села, мне и моим друзьям рассказывала не только бабушка, но и другие жители Преображенки.

Последние годы своей жизни Анна Павловна Кулешова жила на улице Илетчина у своей дочери Зои Кузьминичны Кулешовой. Той самой, имя

которой не могли запомнить её старшие сестрички. Когда я бывал у них в гостях, мы с ней подолгу разговаривали о жизни. Последняя наша встреча была в ноябре 1974 года. Умерла Анна Павловна 16 января 1975 года в селе Преображенке.

На ее могиле внучка **Нина Ивановна Баева (Кулешова)** поместила табличку со стихами поэтессы З. К. Беланович-Гадуцкой:

«Как разгадать мне тайну родословия: Чья в моих жилах кровь течет, Кто были предки, из какого я сословия – Мне эта мысль покоя не дает».

сестры: Кулешова (Баева) Н.И., Кулешова (Абрамова) В.И
и брат Кулешов В.И. 2007 год

Эти строки отражают интерес Анны Павловны к своей родословной. Прабабушка была настоящим кладом мудрости, она первой заложила в мою детскую душу интерес к истории нашего рода и предкам. Но я понимал, что в силу своей малограмотности, она не могла сделать родословную роспись, такую, какую впоследствии сделал я. И тогда на ее могилке я дал слово, что обязательно сохраню и напишу все, что она рассказывала мне о родном селе и жизни нашего рода Кулешовых.

Про семью моего отца **Кулешова Николая Ивановича** (1933 года рождения) я знаю немного. Отец мало рассказывал мне о себе и о своем трудном детстве. С малых лет ему пришлось много работать, так как рано лишился родителей. Его отец (мой дед), Кулешов Иван Кузьмич, умер, когда папа был совсем ребёнком. Мама, Кулешова (**Хохлова**) Матрена, ушла из

жизни спустя девять лет после возвращения отца из армии, в 1954 году. Семья отца жила впроголодь. Особенно трудно было во время Великой Отечественной войны, питались лепешками из лебеды, выпеченными вперемешку с отрубями и жмыхом.

Старшая сестра отца, **Рогова (Кулешова) Пелагея Ивановна** (1926 года рождения - моя тётя), вышла замуж за парня из соседнего села Константиновка Рогова Прокофия и переехала жить к нему. У них родилось четверо детей, это мои двоюродные братья и сестры: Иван, Михаил, Татьяна и Наталия. Старший сын Иван всю жизнь жил в родном селе. Там же, в Константиновке, он похоронен. От совместного брака с женой Наташей у него было трое детей. Михаил Рогов после окончания Покровского техникума по распределению уехал в г. Тюмень, где проживает до настоящего времени. Как и у брата Ивана, у него трое детей.

Татьяна Добрнина (Рогова) с внучкой, 2013 год

Татьяна Добрынина (Рогова) и Наталия Макарова (Рогова), дочери Пелагеи Ивановны, вышли замуж и проживают в райцентре Шарлык. Пелагея Ивановна после смерти мужа переехала жить поближе к дочерям. Двадцать шестого августа 2010 года во время аномальной летней жары она умерла в возрасте 82 лет. Покоится на кладбище села Шарлык. Очень сожалею, что обстоятельства не позволили мне приехать на родину и принять участие в ее похоронах.

Свою родную маму **Кулешову (Жданову) Анну Яковлевну** я не помню. Она умерла 21 февраля 1958 года, когда мне было восемь месяцев

от роду. Похоронена мама в одной могилке со своей бабушкой Анной Ильиничной Чудиной (Сазоновой) на кладбище села Новогеоргиевка (старое название Егорьевка) в нескольких километрах от Вишнёвки. В этом селе проживало много семей с фамилией Ждановы, большинство из них являются родственниками.

У места, где покоится мама, мы с отцом часто останавливались, когда ездили ловить рыбу на реку **Салмыш**. Отец оставлял меня у мотоцикла, а сам шел на кладбище, заросшее чилигой. Минут через 15-20 молча возвращался. Тогда я не понимал, зачем он туда ходит, и только когда подрос, стал догадываться, что моя родная мама умерла, и меня воспитывает приемная мама. На сохранившейся с похорон мамы фотографии видно, что в момент прощания с ней, я был на руках у отца. Взгляд у меня был таким же печальным, как и у взрослых, окружавших меня. Хотя тогда я ещё не мог понимать, что в моей жизни произошла большая беда.

Моя родная мама, Кулешова (Жданова) Анна Яковлевна,
1957 год

После смерти мамы я жил с отцом, который мало общался с родственниками по маминой линии. Иногда по просьбе бабушки я гостил у нее по несколько дней во время летних каникул. Бабушка, Матрена Михайловна Жданова (Чудина), мать моей мамы, и дедушка, Яков Иванович Жданов, отец мамы, родом из Рязанской губернии. Жили они постоянно в селе Вишневка. Там же родились моя мама и её братья – родные мои дяди: Александр, Петр и Иван Ждановы.

После того, как хозяйство села пришло в упадок, они разъехались кто куда. Дядя Александр, старший мамин брат, жил в селе Шарлык, средний брат Иван - в Оренбурге, а дядя Петр - в селе Беляевка Беляевского района. Там же, в Беляевке, живёт дочь Петра Яковлевича, Нина Рыбаева (Жданова) и младший брат Владимир Жданов, которые родились и выросли в селе Комсомольское Шарлыкского района.

Сын дяди Пети, Жданов Николай Петрович, мой двоюродный брат, постоянно живёт он в городе Саратове, куда уехал после службы в армии. У него двое детей: Денис и Анастасия, мои родные племянники.

Моя приемная мама, **Кулешова (Филина) Анастасия Дмитриевна**, родилась и выросла в селе Преображенка, в многодетной семье. Всех ее родных братьев и сестер я хорошо помню. Они относились ко мне по-родственному, с любовью. Старшая сестра мамы Анна Кожевникова (Филина) жила в селе Ратчино Шарлыкского района, сестра Александра Кулакова (Филина) - в селе Шарлык, сестра Елизавета Морозова (Филина), как и мама, всю жизнь прожила в родном селе Преображенке.

Отчий дом и семья

Мое детство и юность прошли на улица Торвановка, расположенной в живописном местечке у Красной горы, рядом с речкой Сыскан. Улица названа так потому, что она расположена между речкой, ручьем и рвом в незначительном отрыве от улиц Луговая и Неверовка.

Удобное положение улицы и состоящая из чернозема плодородная земля позволяла жителям улицы выращивать хорошие урожаи овощей на прибрежных огородных участках. Отлично культивировался на этих землях и картофель, урожай которого почти каждый год радовал хозяев.

Примерно таким был дом, в котором я родился

Наш дом стоял посредине улицы. За свою жизнь мой отец Кулешов Николай Иванович строился три раза. Первый дом им был построен в 1957 году, сразу после моего рождения. Это было небольшое деревянное строение, как и у многих других жителей села, с соломенной крышей и небольшим саманным тамбуром. Нашими соседями по дому были родственники отца, его дяди: Кулешов Кузьма Кузьмич и Кулешов Василий Федотович. Дома наших родственников стояли впритык друг к другу, что вызывало иногда ссоры между их хозяевами. Поводы были разные: то курица не туда залетела и снесла не там яйцо, то скотина пристроилась в хлев не своего подворья. Но это было единственное неудобство в жизни родственников, а так жили общими интересами и заботами.

В июле 1957 года дом сгорел в результате пожара, который возник по вине игравшего с огнем семилетнего Михаила Кулешова, сына Кузьмы. Кроме нашего, пожар уничтожил на улице еще четыре дома. Моя мама очень сильно переживала потерю жилья, и это горе сильно подорвало её здоровье. Умерла она скоропостижно. Жизнь отца, по его словам, как бы перевернулась. Горе давило, и он не знал, как жить и что делать дальше.

На следующий день после похорон мамы, 24 февраля 1958 года, отец решил идти из Вишнёвки в Преображенку пешком. Закатав меня в одеяло и плащ, отправился в путь. И хотя начиналась сильная пурга, возвращаться не захотел. Решил, будь что будет. И два часа, утопая в глубоком снегу, по бездорожью, добирался до села. В дом к своим родственникам пришёл, еле держась на ногах от усталости. Родственники бросились согреть нас. Мое холодное и посиневшее тельце Зоя Кузьминична долго растирала теплым подсолнечным маслом и сухим полотенцем. Тело стало розоветь, затем потеплело. Тетя прислонила меня к своей груди, и я надолго уснул. К счастью, все закончилось благополучно.

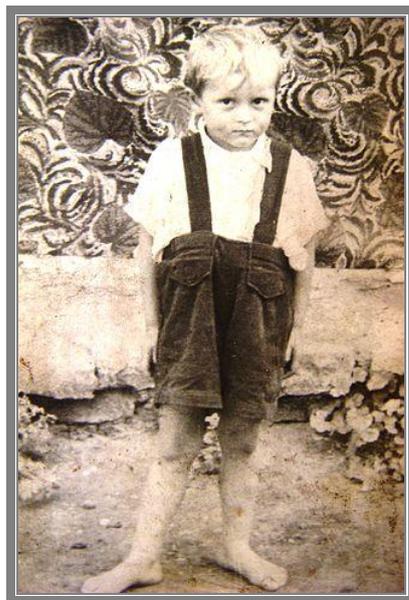
Потом тётя Зоя кормила меня своей грудью, вернее сказать, подкармливала, потому что ей надо было кормить своего сына Володю. С тех пор все родные стали называть нас молочными братьями. Кроме Владимира у Зои Кузьминичны от брака с Кулаковым Иваном было две дочери – Валентина и Нина. Отец часто оставлял меня в семье тети Зои. Она и ее старшая дочь Валентина заменили мне маму и стали на время моими нянями.

Отец тем временем приступил к строительству нового дома. Родственники помогали, как могли. В 1959 году дом был построен. В скором времени отец женился на Филиной Анастасии Дмитриевне, и она стала хозяйкой дома и моей приемной мамой. Новый дом был тоже деревянным и стоял на каменном фундаменте. Крыша дома вначале была покрыта соломой,

а потом перекрыта шифером. В доме было всего две комнаты. Большая комната с четырьмя окнами была поделена на два чулана, она служила одновременно и залом, и спальней.

Вторая комната с одним окном считалась кухней. Здесь размещалась деревянная печка, которая в зимнее время служила яслями для новорожденных ягнят и телят. Это создавало определенные неудобства в быту семьи, но другого отапливаемого помещения у нас для этих целей не было. К избе вплотную примыкала саманная прихожая, а также каменный сарай для скота. Он находился под одной крышей с амбаром и погребом. Во дворе был старый колодец, выложенный камнем, воду из него доставали двухметровым багром. По рассказам отца, он был выкопан еще его прадедом в 1890 году, одновременно с постройкой его дома. Вода в нём была чистой и холодной - даже в 35-градусную жару от неё ломили зубы. Путники всегда останавливались у нашего колодца и наполняли водой канистры и бутылки. И сейчас не могут проехать мимо, не отведав чистой ключевой воды.

Дом, в котором прошло моё детство, к 1973 году стал ветхим, и родители решили построить более просторный дом. Место для его строения было выбрано на бывшем земельном участке соседа Лахова Павла, жившего от нас через два подворья. Строительство дома доставило родителям много хлопот, и первая попытка была неудачной из-за препятствий со стороны соседа Николая Будейкина. Он настаивал, чтобы наше строение было поставлено к его усадьбе глухой стеной, а не фасадом.

Я в детстве, мне 4 года

Тогда мы всей семьей на коленях умоляли соседа не рушить возведенный два дня назад фундамент под сруб, но он не послушался и

разворотил его до последнего камня. Всё это было сделано в отсутствие отца, он в тот день находился в городе. Местная власть на этот случай никак не отреагировала, и родителям пришлось изыскивать на переделку фундамента дополнительные средства, которых в семье и без того не хватало. Мы все очень переживали по этому поводу, но больше всех страдала мама, которая была сильно больна.

В новом доме теперь нам хватало места для игр. Нам – это брату Сергею (родился в 1960 году) и сестрёнке Любе (родилась в 1963 году). Брат и сестренка больше увлекались прикладными играми. Сестра играла в куклы, любила шить и вышивать, а брат двигал машинки. У меня тоже был свой мир. В спальне, где я мог уединиться от всех, я оборудовал для себя полочки и шкафчики, где хранил все сокровенное и ценное для меня. Я мог часами находиться в своём чуланчике и читать книги, рисовать. Рисование было моим особым увлечением.

Когда наступала весна, я часто проводил время за речкой наедине с собой. Больше всего я любил бывать у куста черемухи, которая росла за рекой напротив нашего старого дома. Когда она расцветала, то в белом цвете напоминала огромный белый шар. В пору её цветения я подолгу находился возле неё. Аромат и свежесть черёмухи создавали ни с чем несравнимую атмосферу. Я срывал самые красивые ветки, добавлял к ним весенний первоцвет, и от этого букета меня невольно клонило в сон. Иногда от полученного наслаждения и удовольствия я даже впадал в забытье. В такие минуты я испытывал счастье, мне казалось, что все мои мечты воплотились в реальность.

Из этого уютного уголка природы, ставшего мне таким родным и милым, мне не хотелось возвращаться домой, к обыденным и скучным вещам. Неподалёку от черёмухи я соорудил лавочку и деревянный столик, за которым мог перекусить, попить воду из родника, находящегося неподалёку. Со временем я посадил там малину и смородину. Это место стало для меня самым родным и любимым, здесь я испытывал настоящее блаженство и умиротворение. Ещё удерживало и забавляло меня здесь постоянное присутствие со мной одной пташки, не похожей ни на одну из птиц, гнездившихся в нашем урочище. Прилетала она на куст черемухи почти всегда, когда я там появлялся. Немного попрыгав по дереву, она садилась всегда на одну и ту же ветку черемухи возле лавочки и, поджав лапки, подолгу любопытно наблюдала за мной. Я никогда не уходил, не оставив ей крошек хлеба или что –нибудь съедобное. Но еду она не трогала, а исчезала следом за мной и больше в этот день уже не возвращалась. Так мы дружили до осени, пока она не исчезала до следующего года. Свидания наши продолжались около трех лет.

После службы в армии я тоже не раз навещал свой любимый куст черемухи, правда, моей знакомой птички там я больше не видел. Мне представлялось, что это была душа моей родной мамы, преждевременно покинувшей этот мир, но не забывшей меня – своего желторотого птенца.

Кулешова Анастасия Дмитриевна (Филина)

моя приемная мама и сестренка Люба

С каждым годом свободного времени на игры у нас оставалось всё меньше, надо было помогать старшим. В зимнее время мы перебирали картофель, очищали от репьев шерсть для пряжи и валенок, щипали пух с уток и гусей для подушек, убирали скотину. Когда наступала весна, появлялась другая забота - подготовка огорода к посадке овощей. Как только подсыхала земля, мы начинали работать в огороде. Работы хватало: возили на грядки чернозем и навоз, удобряли землю. Каждый год во время весенних паводков талая вода смывала весь плодородный слой земли, оставляя за собой толстый слой ила.

И всё же мы с братом находили время для рыбалки и охоты на сусликов. Этих зверьков мы вылавливали из нор с помощью воды. Находили нору с грызуном, набирали в ближайшем водоеме два ведра воды и лили в нору. Когда зверек появлялся из норы, мы его хватили рукой за горло и сажали в ведро. В среднем во время этого промысла мы обычно вылавливали четырех сусликов. Однажды случился забавный эпизод в нашем увлечении, когда из норы вместо суслика мы вытащили хорька. От изумления хорь вырвался из моих рук и убежал, оставив на руке много царапин и жуткий запах. Потом мы с братом долгое время пересказывали всем этот смешной случай.

С наступлением лета суслики начинали набирать вес, и тогда на их норы мы ставили металлические капканы. Как только жара спадала, шли их проверять. Во время солнцепека эти зверьки из своих нор не вылезают. Редко мы возвращались без добычи. Сусликов в нашей местности раньше было много. А потом, когда поля от сорняков стали усиленно опылять с самолетов химикатами, зверьки начали постепенно исчезать. Сейчас редко встретишь на полях суслика, и свист этих зверьков тоже стал редкостью. А в годы нашего детства в голодный весенний сезон они были для нас дополнительным пропитанием. Из них можно было приготовить второе или первое блюдо.

Тётя, Пелагея Ивановна Рогова (Кулешова), отец, Кулешов Николай Иванович, я и брат Сергей

Говорят, что один отец значит больше, чем сто учителей. Считаю, что верно говорят. Меня отец не баловал, был ко мне строг, иногда даже излишне, но я благодарен ему за многое. И брал пример с него. Может поэтому и трудности в моей жизни и на работе не казались мне непреодолимыми. В селе отца звали **Кулеш**, как когда-то его прадеда. Он был такой же трудолюбивый и крепкий, мастер на все руки, плотник и столяр. Этому делу он научился в ремесленном училище, в котором учился до армии. Образование у него было всего три класса, но для ремесла знаний хватало. С утра до позднего вечера, в свободные от хозяйства часы, он что-то мастерил. Научил и меня этому. Я всегда, как репей, прицеплялся к нему, был рядом с ним, когда он что-то делал. Помогал стругать, пилить, точить и ремонтировать. За свою жизнь отец построил в деревне пять домов. Три из них стоят в селе до настоящего времени.

Вставали утром родители очень рано, часов в пять утра. По росе отец косил траву, затем работал во дворе и прибирался по хозяйству. У матери тоже забот хватало – стирка, уборка, нас, троих детей, надо было накормить, обеспечить уходом и заботой. Отец был на инвалидности. Группу ему дали ещё во Владивостоке, где он проходил службу.

Я и мой друг Будейкин Толя. Первый раз в первый класс.
(1 сентября 1964 г.)

Отец был добрым и отзывчивым человеком. Никому не отказывал помочь в любом деле, особенно по плотничеству. В знак благодарности ему всегда наливали стопку. Правда, если отец запивал, то ненадолго. Упущенное время потом нагонял с лихвой. В зимний период отец работал по хозяйству. Хорошо освоил ремесло изготовления валенок. Валять валенки своими руками – непростая и очень тяжелая работа, требующая сил и терпения. Не каждый в деревне мог похвастаться таким умением. Когда отец кроил и вываливал из шерсти основу для валенок, я с интересом наблюдал за этим мастерством.

Потом шла самая тяжелая операция – обработка: катание шерстяного чулка после его варки в кипятке. Обработка делалась ручным рубелем на столе до определенной усадки шерсти. Затем на эту основу насаживалась колодка определенного размера обуви заказчика, отбивалась металлическим прутом по форме и вываливалась уже на настольном рубеле. Колодок в мастерской отца было очень много, фактически на все размеры. Следующим звеном технологической цепочки отцова ремесла были - суточная просушка и паление валенок. В изготовлении валенок требовалась точность кройки, недюжинная сноровка и сила. Я видел, как много сил требовалось отцу для выполнения этой работы.

Валенки отца славились на всю деревню, даже из города были заказы. Это позволяло получать дополнительный доход в бюджет семьи. Делал отец и улья для своей пасеки, выстругивая доски из обыкновенного бревна. Сруб нашего дома, построенного в 1976 году, он сделал за две зимы, без чьей-либо помощи. Помогали лишь во время подъема шпал от седьмого и выше венца. Отец пилил, рубил, сверлил - все вручную. Его терпению не было предела, он был крепким человеком, хотя у него были заболевания. И я не помню, чтобы он когда - нибудь открыто жаловался на свое самочувствие. Отец даже разводил собственный самосад на огороде и всегда с удовольствием угощал им мужиков. Они ценили «произведение» отца высоко, и потому не проходили никогда мимо нашего дома, не заглянув к отцу на самокрутку.

На фото: Кулешова Люба, Кулешов Сергей у нового дома с двоюродной сестрой Наталией Морозовой. 1980 год

Одевали нас в детстве просто. Особых нарядов не было, чаще всего донашивали одежду друг за другом. Мама делала все, чтобы мы были одеты не хуже других детей. Однажды кто-то из детей купил спортивный костюм и ходил в нём, выставляя напоказ. Через пару недель и у нас с братом появился такой же наряд. Она во многом себе отказывала. Спала по три часа в сутки. В сундуке, насколько помню, у нее было всего три платья. Я ее любил и уважал. Правильно говорят, что не та мать, которая родила, а та, которая воспитала.

Жили мы за счет своего хозяйства. Картошка, морковь, свекла, капуста были со своего огорода, мясо и сало - с собственного подворья. В хозяйстве были: корова, подтелок, 4-8 овец, свинья, 15 кур, в зиму пускали по

семейству гусей и уток. В летний период у нас было примерно 20 гусей и 10 уток. С 1970 по 1977 годы у нас была своя пасека - 10 ульев. Ухаживала за ними мама, отец же мастерил улья и рамки. Из техники у нас был мотоцикл марки «Ковровец», на который отец копил деньги не менее пяти лет. При покупке мотоцикла приходилось ещё выплатить в потребкооперацию определенный продналог маслом и яйцами. Как правило, сельчане это делали сообща. Потом отдавали взаимный долг.

Как и у каждой семьи, у нас был свой велосипед. Для деревни этот транспорт был просто незаменим, как для взрослых, так и для подростков. Если нужно было привезти солому, сено, дрова или вспахать землю на огороде, то нанимали трактор. Трактористов на нашей улице было много, и любой из них за пол литра водки соглашался помочь. Эта «жидкая валюта» у сельского населения была в почете.

Отец ввиду инвалидности работал в совхозе, на легком труде. В основном, летом: доставлял в поле воду механизаторам, был и сторожем сельхозтехники на выездной бригаде. Зимой отец практически не работал, занимался домашним хозяйством. Мама одно время была истопницей в школе, потом дояркой, а когда заболела, стала домохозяйкой. Умерла она в 1982 году после продолжительной болезни. Родительский дом сразу осиротел, отец проживал в нём один.

Брат Сережа в то время работал шофером в Оренбурге, потом тяжело заболел и переехал жить к отцу в деревню. Казалось, что вдвоём под одной крышей будет жить легче. Но в суровые 90-е годы работы в селе не стало, совхозное хозяйство полностью разорилось. Люди жили в долг, многие мужчины стали спиваться и умирать. В 1992 году трагически погиб отец. Сережа без работы кое-как сводил концы с концами на свою крохотную пенсию. Пришлось продать за бесценок построенный родителями дом. Предприимчивые люди разобрали его и увезли в Башкирию. В марте 2002 года Сергей умер от почечной недостаточности. Похоронили его на кладбище в селе Преображенка, там же, где покоятся наши родители.

Моя сестра, **Любовь Манаева (Кулешова)**, после окончания школы переехала жить и работать в Оренбург. Там она вышла замуж за Геннадия Манаева, жителя села Кармалка. В Оренбурге живёт и в настоящее время.

Я свою жизнь связал с работой в органах внутренних дел. Во время срочной службы в армии под Москвой, мне предложили поступить на работу в московскую милицию. Было это в 1977 году, в городе Руза, когда срок службы подходил к концу. Тогда в воинские части представители силовых структур города Москвы приезжали часто. И я дал на это согласие. После демобилизации и короткого отпуска в конце февраля 1978 года я вернулся в Москву. Мой служебный путь начался с должности милиционера в 41-м отделении милиции Красногвардейского РУВД города Москвы. Затем

была учеба в школе милиции, Академии МВД СССР, которую я закончил в 1987 году. После окончания этого учебного заведения меня направили на работу в Главное Управление внутренних дел города Москвы, где я прослужил тридцать лет. В 2006 году был уволен в отставку в звании полковника милиции. На то время занимал должность начальника одного из отраслевых Управлений ГУВД г. Москвы.

Жена, **Кулешова Лидия Петровна (Фатеева)**, родом из Тамбовской области, работает в школе. Лида, судя по всему, была предназначена мне судьбой. Нашему с ней знакомству предшествовал сон, в котором ко мне явилась красивая девушка с венком полевых цветов. Было это во время моего отпуска в 1980 году, когда я с друзьями отдыхал на Фатеевом роднике. Прилёг отдохнуть на свежем воздухе и уснул. Красавица надела мне венок на голову и исчезла. Долго я не мог отойти от этого сна, думал, где бы повстречать такую девушку. И она не заставила себя долго ждать. Через три месяца после моего возвращения в Москву я совершенно случайно познакомился с Лидой, которая была очень похожа на незнакомку из моего сна на Фатеевом роднике. Удивительным в этой истории было то, что фамилия её была Фатеева, а родом была из Тамбовской области, откуда пришли на преображенскую землю первые переселенцы, в том числе и мои предки. Мы поженились, у нас родился **сын Алексей**. Он пошел по моим стопам. После окончания университета МВД России стал офицером милиции, проходит службу в МВД России.

Улица моего детства

На улице Торвановка, где я родился и жил, насчитывалось примерно 14 дворов. Все дома стояли в один ряд. Вдоль улицы до самого ее конца проходила дорога, а через дорогу у каждой семьи был свой огород. Поливали их из близлежащего ручья. Такое преимущество было только у жителей нашей улицы. До 1895 года дома жителей располагались южнее ручья, на холме, так как в пойме реки Сыскан местность была заболочена. Со временем болото стало высыхать и отступать ближе к Красной горе, за бугор. Тогда у жителей и появилась возможность переселиться ближе к руслу речки.

Улица после этого оказалась в полукольце протекающих водных артерий. По одну сторону - ручей Кочевки -2 с Поповой вышкой, по другую - река Сыскан. От улицы Луговой Торвановку отделял небольшой ров, а от улицы Неверовка - русло реки Сыскан. Вода была вольная и со всех сторон доступная. Правда, весной разлив ручья зачастую не позволял подойти к домам. Зная об этом, жители старались заблаговременно соорудить через речку временные мостики из бревен.

С 1960 по 1973 годы на улице Торвановка проживало в среднем 70 человек. Почти в каждой семье было от трех до пяти детей. Начинаясь улица от дома семьи Толпейкиных, проживающих около рва, и заканчивалась домом семьи Юзевых у подножия Поповой вышки. Многие жители улицы Торвановка были её старожилами: Копыловы, Юзевы, Кулешовы, Толпейкины, Лаховы, Сметанниковы, Божидаевы, Будейкины, Хохловы. Юзевы.

За рулем тракторист Божидаев Николай Кузьмич (с сынишкой Сашей) везёт женщин с улицы Торвановка на сенокос, 1963 год

Дома в те годы располагались, как и прежде, по одной стороне улицы, фасадная часть их не огораживалась. По весне, перед престольными праздниками, дома приводились в порядок. К обустройству улицы и ремонту домов привлекали всех сельчан. Стройматериалы делали сами. Из серого песка и белой глины готовили затирку, добавляя в ее коровий помет, а затем месили все ногами. После нанесения затирки, фасады белили известью. Все дома сразу приобретали нарядный вид, и улица была похожа на аллею белоснежных цветущих деревьев и или маленький уютный хутор - на этакий Белый град, упоминающийся в летописи башкирского села Юлдашево.

Ниже приведен список состава семей, проживавших на этой улице. Составлен он по порядку расположения домов от улицы Луговая.

Список семей улицы Торвановка по состоянию на 1970 год

№ п/п	Фамилия и имена жителей улицы	Взрослые (родители, бабушки и дедушки)	Количество детей в семье

1	Толпейкины	2	Василий, Владимир, Валентина, Любовь
2	Будейкин Иван	2	Анатолий, Валентина, Светлана
3	Хохлов Михаил	2	Анатолий, Сергей, Любовь
4	Кулешов Кузьма	3	Михаил
5	Кулешов Николай	2	Анатолий, Сергей, Любовь
6	Кулешов Василий	3	Анатолий, Виктор
7	Будейкин Николай	2	Владимир, Наталья, Мария, Тамара, Сергей
8	Лахов Леонтий	2	Виктор, Александр,
9	Лахов Виктор	2	Анатолий, Вячеслав, Александр
10	Лахов Павел	3	Александр?
11	Сметанников Исай	3	Николай, Любовь? Григорий
12	Божидарев Николай	3	Александр, Анатолий, Николай, Виктор, Наталия
13	Хохлов Григорий	3	нет
14	Юзева Матрёна	2	Алексей

На улице было четыре бани - у семей Божидаревых, Сметанниковых, Будейкиных, а четвертая, каменная, стоявшая у речки, являлась общественной. Построена она была в 1970 году в складчину силами самих жителей улицы. Камень для неё копали на карьере у Пришкольного пруда. Мы тоже принимали участие в стройке, месили и таскали глину. Главными мастерами были три Николая – Будейкин, Пузырев и Кулешов, мой отец. Отсюда часто баню стали именовать – **Колькина баня**. Готовили баню почти ежедневно и парились в ней обычно по три семьи. До этого жители улицы снимали баню по очереди у семьи Сметанниковых или у Ивана Будейкина. У них бани были деревянные, тёплые. Построенная общеуличная каменная баня прослужила недолго, она быстро пришла в негодность, и жители перестали ею пользоваться.

Зимы в те годы были снежные и морозные. Ветры дули так сильно, что с трудом на ногах можно было устоять, а снежные бураны продолжались не одни сутки. Расположенная рядом Красная гора закрывала улицу от ветров с севера. При сильном же ветре всегда слышался шум поверху. Южные ветры были теплыми, а вот приходившие с севера, всегда несли холод. Особенно колючими бураны были в декабре и январе, потому что

сопровождались жестокими морозами. В такие дни занятия в школе отменялись, и мы с удовольствием проводили это время дома на печи или за домашними делами.

Когда утихали снежные бури, и наступала тишина, мы все торопились на улицу. Узнать её после снегопада было трудно. Снежные сугробы заносили дорогу и вырастали иногда до самых крыш домов. Белоснежная скатерть на солнце ослепляла глаза. Мне особенно нравилось после вьюги подолгу гулять по окрестностям. Также мы любили рыть в снегу пещеры, в которых пропадали часами, разговаривая друг с другом на самые разные темы. Домой мы возвращались продрогшие и мокрые до нитки.

С наступлением весны уличные окрестности заметно оживали. Прилетали птицы - первыми вестниками весны были грачи и скворцы. В прибрежных лесных урочищах массами начинали гнездиться галки, вороны, грачи, синицы, сороки, голуби, кукушки и коршуны. А когда приходила талая вода, мы всей гурьбой выходили на берега речки и подолгу наблюдали за бурными потоками воды, стремительно бегущей вперед.

Переход через реку Сыскан в районе улицы Торвановка

Весеннее половодье заставляло жителей нашей улицы своевременно откапывать фундаменты домов, рыть снежные траншеи, потому что талые воды с вершин Поповой вышки наполняли ручей так, что вода из его русла выходила на улицу и подтопляла жилые дома. Приходилось заблаговременно

отслеживать начало скопления талых вод в верховье водоема, чтобы обеспечить его отток в реку. Давалось это непросто, особенно в снежные зимы, так как покров снега на улицах достигал выше двух метров. Участок канавы по периметру нашего дома составлял до двадцати метров. Так что нередко приходилось копать снежные траншеи до двух дней. Иногда вода наступала неожиданно, затопляя погреба и подворья жителей, и сделать с ней уже было ничего нельзя. Только ждать, когда просохнет. Мы же помогали воде освобождать путь от разного мусора и хлама, а иногда бросали в поток с бурлящей водой бутылки с записками, пускали бумажные кораблики.

В конце апреля - начале мая все семьи выходили на свои огородные участки. Первым делом привозили чернозем и перегной, которого много было за селом. После внесения удобрений в землю, делали грядки, сажали саженцы. Урожай овощей и ягод всегда радовал и нас, и соседей.

Красная гора и раздолье прибрежных полей

Любимым местом детворы Торвановки, а также улиц Луговой и Неверовки, была **Красная гора**, простиравшаяся от нашей улицы до местечка Казахи. Своё название она получила по красной насыпи. Собственно, это и не гора в географическом понимании слова, а большой и высокий холм. Высота его составляет сто восемьдесят метров. С прекрасной вершины Красной горы всё село видно как на ладошке, даже соседние села и райцентр просматриваются.

На склоне Красной горы

На гору приходили и до сих пор приходят жители Преображенки всех возрастов, чтобы с высоты полюбоваться родными просторами земли. На ней гуляли влюблённые парочки, встречали рассвет выпускники школ. Мы в детстве проводили на Красной горе почти всё своё свободное время. Весной жгли на ней костры, играли в лапту, чижик, гоняли футбол. Именно тогда я уже пытался рифмовать строки для своих первых стихов.

Вдалеке от суетных дорог,
за селом в знак славного преданья,
Есть природы чудный уголок,
"Красная гора" его названье.
Там, на берегу реки Сыскан,
звонко распевают птицы,
И журчат задорно родники,
призывая нас воды напиться.
Гладь реки прозрачна и чиста,
ласточки кружатся над водою
Соловей, укрывшийся в кустах,
так поет, что не дает покоя.
И, устав от шума, суеты,
каждый год сюда мы приезжаем.

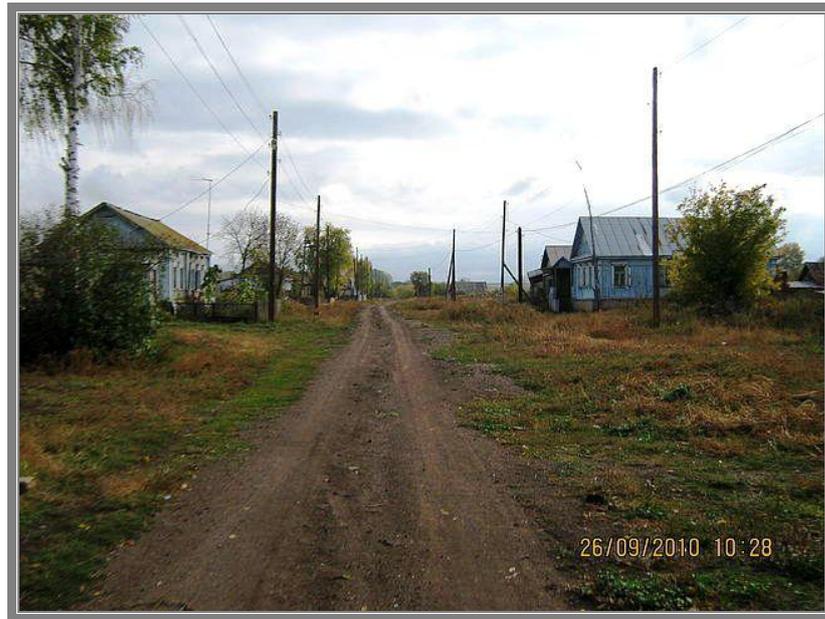
Здесь, на тихом берегу реки,
обо всем на свете забываем...

А зимой строили у подножия горы трамплины различной конструкции и баррикады, играли в снежки улица на улицу. Мне дивно нравилось наблюдать с вершины горы за окрестностями села в морозное и солнечное утро. Красота белоснежного покрова и инея на деревьях, буквально завораживали меня.

Вид на улицу Торвановка со стороны
Поповой горы. 1985 год

«Торвана», как иногда называли в народе нашу улицу, была шумной и весёлой. Одной только детворы в 1965 году было около трех десятков. Выйдя во двор, всегда можно было слышать смех и крики ребят. Дети забавлялись различными играми в прибрежной роще, кукурузных и подсолнечных полях. Нам нравилось бегать вслед за повозкой деда Моргуна, торговца всевозможных мелочей, приехавшего к нам из Башкирии. Обычно он заезжал в село с конца нашей улицы и медленно двигался вдоль неё. Привозил он товары, которых в сельском магазине обычно не было: цветные нитки для вышивания, пряжу, наперстки, иголки, гребешки, резинки, свистульки т. д. Но нас больше всего интересовала жвачка, которая была изготовлена на основе гудрона. Деревенской малышне очень нравилось ее жевать. В обмен на интересующий товар этому деду можно было сдать всё, что угодно: старые льняные или шерстяные вещи, кожаную обувь, старый примус или керогаз, любую вещь из цветного металла.

Улица Луговая

В знак благодарности за то, что мы оповещали население о его приезде, дед Моргун всегда угощал нас жевательной резинкой, или давал сладкие карамелевые петушки. Наши мамы и бабушки в это время рассматривали товар, годный для хозяйства. Когда Моргун возвращался через нашу улицу в обратную сторону, груженный собранным хламом, мы провожали его далеко за село.

Много времени я проводил с другом Будейкиным Анатолием, жившим через два дома от нашей семьи. С Толей мы были не только тёзки, но и одноклассники. Мы всегда участвовали с ним в уличных проделках. По вечерам, с наступлением темноты, собирались гурьбой на задворках и обсуждали предстоящие хулиганства. Кому-то из жителей закрывали печную трубу на крыше, кому-то стучали в окно гайкой на нитке. А иногда, собрав со всей улицы старые шины от колесных тракторов, закатывали их жителям в палисадник. Были случаи, когда стоявшие у дворов колесные трактора мы прятали в кустах или загоняли их во двор. Утром наши проделки вызывали у кого смех, у кого негодование. Когда наше озорство доходило до родителей, доставалось всем и каждому по отдельности. Но мы продолжали озорничать, и ни одна ночь не проходила без каких-либо проделок. Утром, собравшись вместе, мы обсуждали свои ночные «представления» и свою роль, при этом каждый преувеличивал свою значимость. Проделки, выходящие за рамки дозволенного, не оставались без внимания родителей. Отец с наказанием не церемонился. Ремень всегда был у него наготове, и бывало, что нам с братом он всыпал по первое число.

Украины улицы Неверовка

Вообще, забав и игр у нас, деревенской детворы, было много. Часто играли в лапту, в чижик, но любимым нашим занятием была игра в хоккей на замёрзшей зимней речке. Скованная льдом, она заменяла нам стадион. Нередко заигрывались до позднего вечера. Когда шайбы из-за темноты не было видно, мы использовали вместо неё консервную банку. Много времени проводили на ледяном катке, который сами делали. Катком мы называли круглую площадку, по центру которой вкапывался деревянный столб высотой до метра. К столбу крепилась длинная слега из ровной осины, а к ней присоединялись большие сани. Данная конструкция вращалась по кругу. Катались группами по очереди. Одни крутят, другие катаются, потом наоборот.

В летнее время мы, как будущие защитники Отчизны, часто играли в «войнушку». Наша улица подходила для этой игры, поскольку находилась в окружении леса. Сформировав два отряда, и определив условия боя, мы расходились. «Линией фронта» считалась тропа, проходящая через лесное урочище. Потом мы шли в наступление, друг на друга. Тот, кто был замечен первым, считался убитым, и должен был выйти на тропу. Последние игроки по четыре часа искали друг друга по лесу, а остальные должны были ожидать на тропе. Побежал тот, кто быстрее выявлял условного врага. Наша команда всегда побеждала. Поскольку при мне всегда был надёжный пес по имени Вулкан, он своим чутьем мог издали обнаружить условного противника и подать сигнал.

На моей памяти у нас в доме было два четвероногих друга: первый по кличке Шарик, а второй - Вулкан. С Шариком мы росли почти вместе. Я его помню с малых лет. Это была настолько интересная и добрая собачка, что ее

знала вся улица. Чужака с другой улицы в дом Шарик никогда не пускал, с остальными обходился по настроению. Меня и брата из школы он встречал ещё за километр от дома, не уходил с места, пока не дождется нас. Он был с нами везде, где бы мы ни находились. Шарик был для нас живой игрушкой и махоньким дружком. С отцом уходил только ночью на охрану, вместе сторожить. Но утром, окрыленный радостью встречи, всегда мило вилял юрким хвостиком, прыгая и ласкаясь возле ног. Мне уже было около 13 лет, когда этого забавного пушка и любимца всей улицы не стало. С его уходом в доме стало одиноко, а на улице – пусто...

Второго пса, когда он ещё был маленьким щенком, отец привез из Башкирии. Кличку придумал ему я. Вулкан был черно-коричного окраса с белым сердечком на груди. Было сразу видно, что это сыскная собака. Уши у него всегда были торчком. Он постоянно бегал, нюхал, что-то искал. Я укрепил эти навыки дрессировкой, обучая его находить предметы моих родителей или соседей. Он без всякого труда брал след и всегда приводил к цели. Когда мой друг был рядом, никакие походы в лес для нас были не страшны.

Потом хозяином Вулкана стал наш сосед Иван Будейкин, отец моего друга. Умная собака потребовалась ему для охраны стада совхозных коров. Как отец договаривался с Будейкиным, было нам неизвестно, но в один из дней наш Вулкан оказался на цепи во дворе нашего соседа. Мне отец сказал, что наш друг стал гонять кур и гусей, поэтому от греха подальше его отдали дяде Ване.

За зиму Вулкан на цепи одичал, и никого кроме кормившего его хозяина к себе не подпускал. Завидев меня, он прятался в свою конуру и жалобно скулил. Когда случалось встречаться с ним на пастбище, он смотрел на меня опечаленными глазами, а потом, гавкнув два раза, убежал. Видимо, так и держал обиду за то, что мы его когда-то предали. Собаки умеют ценить дружбу и очень долго помнят предательство. У меня тогда душа болела из-за того, что отец так поступил с Вулканом, но объяснить своему четвероногому другу, что виноват не я, было невозможно.

Я навсегда запомнил наших братьев меньших, и на их примере убедился, что собакам присущи самые лучшие качества: верность и нежность, преданность и отвага, чувство долга и постоянство. Тогда меня успокаивало то, что от Вулкана появились щенята, внешне очень на него похожие. Их можно было встретить не только на нашей улице, но и на соседних улицах.

Мы же продолжали строить блиндажи и землянки. Изрыли почти все берега и склоны Красной горы. Но такие сооружения служили нам недолго. Как только взрослые узнавали о них, то тут же разрушали. Они считали, что мы можем заниматься чем-то нехорошим. Зато, ближе к августу, когда поспевала кукуруза на поле за выгоном, мы устремлялись туда и воевали там

до изнеможения. Главным оружием были сорванные початки кукурузы. Игра в войнушку воспитывала у каждого из нас силу воли, укрепляла коллективную сплочённость.

Постепенно на смену озорству в жизнь входила романтика и осмысление своего предназначения. Детство переходило в юность, а с ней познавались дружба и первая любовь. Меня эти чувства тоже не обошли стороной. Мне очень нравилась девушка, которую я всегда вспоминаю с особой теплотой. Наши ночные с ней прогулки, посиделки на лавочке, робкие и неуклюжие прикосновения горячих губ, громкое стучание сердец до сих пор вызывают трепет в душе. Взрослая жизнь у каждого из нас сложилась по-своему, но видимо так угодно было судьбе.

После окончания школы многие из моих одноклассников уехали из родного села в поисках работы в город. Кто-то, как и я, стал учиться дальше. Потом мне пришла повестка в армию. Я хорошо помню тот ноябрьский снежный день 7 ноября 1975 года, когда нас провожали всем селом в армию.

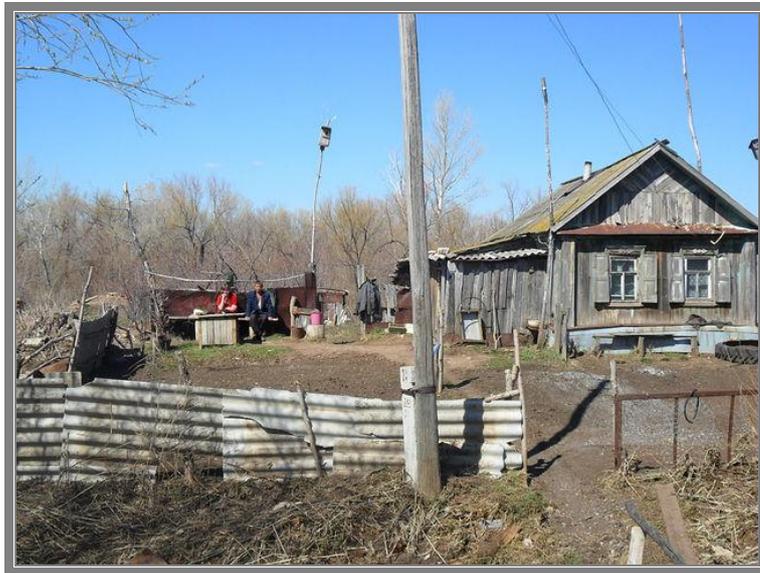
Тогда в ряды вооружённых сил страны уходило служить 8 призывников с улицы Торвановка и Луговая. Накануне, 4 ноября, нас всех собрали в здании сельского клуба, где председатель совхоза и завклубом Усачева Лидия Николаевна сказали нам напутственные слова о предстоящей службе. Каждому вручили походные рюкзаки и горстку родной земли, чтобы помнили её запах. Но после армии многие в село не вернулись, потому что работать там было негде.

За последние три десятилетия на селе произошло много перемен, но не в лучшую сторону. Отток молодежи из села негативно сказался и на демографическом состоянии, и на состоянии сельскохозяйственных угодий, за которыми стало некому ухаживать. Фермерские хозяйства, взявшие землю в аренду, не в силах обрабатывать землю как раньше, в полном объёме. Причина та же - нехватка рабочих рук. Хозяйство села пришло в упадок, техника стала никому не нужна. Вместе с этим разрушился и административно-хозяйственный фонд села. Не стало двухэтажной мастерской, животноводческих ферм, детского сада, двухэтажной конторы. Здания эти, построенные в 1970-х годах прошлого века на средства совхоза, сегодня разрушены и растащены. Развалины на месте порушенных зданий напоминают точечную бомбежку. Такую же участь постигла торговый центр и двухэтажный сельский клуб.

Некогда оживленные улицы села стали тихими и безлюдными. По развалинам от домов на улицах Илетчина, Торвановка и Луговая бродят лисы и бурундуки. Улицы Торвановки больше нет, она размыта прибрежным ручьем, поросла бурьяном. Стоит на ней сейчас всего один дом - Кулешовой Анны, моей тети, что жила раньше по соседству с нами. Он как призрак на клочке этой земли, охваченной грудой каменных развалин, зарослями кустарников и убогим забором из шифера нашего дома. Своей болью о

разрушении и запустении малой родины со мной поделился в письме Владимир Акулов, предки которого были первыми жителями села.

Вот строки его письма: «...Как хочется вернуться в те места, где мы выросли, излазили все речки и ручьи. Съесть бы кусок пирога на полевом стане под Красной горой (помнишь какой был вкусный и душистый хлеб), попить из родника воды ковшом из лопуха, поесть яблок из Сметанникова или Кулешова сада. Или покататься с Красной горы. Можно бы и потанцевать на дискотеке возле клуба под классную цветомузыку, которую переключали простыми выключателями. Но, увы, туда мы уже не вернёмся. Нет полевых станов, нет тех рук, которые могли печь такой вкусный хлеб, нет того клуба. И только кровью сердце обливается, глядя на все руины по селу, которые годятся для съёмки фильмов про войну...».

Все, что осталось от улицы Торвановка. Апрель 2011 год

Грустью пронизаны и строки эссе «Седые ковыли», написанные бывшей учительницей Преображенской средней школы Натальей Викторовной Саньковой: «Русская деревня. Где ты, маленькая Россия? Ты, еще сохраняющая в себе язык свой родной, настоящий, певучий, сердцем и душой рожденный? Потеряем тебя - потеряем душу... Менее двух столетий всего минули с тех пор, как поселились на берегу Сыскана пришлые, поставили первые срубы, а деревня уже вымирает. Все ближе и ближе к домам подходит дикая степь. У самого грейдера, где начинаются улицы, начал расти степной ковыль. Маленькими кисточками, реденько. Но уже растет. Не было его раньше - годами машинами, тракторами, ногами вытирали, косами скашивали. Мурава росла по обочинам. И вот теперь он появился. Дичает земля. Дичает степь. Все чаще стали говорить, что зимой поблизости видели волков. Кто вспомнит тебя, затерянная в оренбургской степи деревенька,

когда вся земля наша не более, чем голубой шарик, который мал станет
растущему виртуальному сознанию новых поколений нового тысячелетия!....»

Тихая моя родина!
Ивы, река, соловьи...
Мать моя здесь похоронена
В детские годы мои.

- Где тут погост? Вы не видели?
Сам я найти не могу. -
Тихо ответили жители:
- Это на том берегу.

Тихо ответили жители,
Тихо проехал обоз.
Купол церковной обители
Яркой травой зарос.

Там, где я плавал за рыбами,
Сено гребут в сеновал:
Между речными изгибами
Вырыли люди канал.

Тина теперь и болотина
Там, где купаться любил...
Тихая моя родина,
Я ничего не забыл.

Новый забор перед школою,
Тот же зеленый простор.
Словно ворона веселая,
Сяду опять на забор!

Школа моя деревянная!..
Время придет уезжать -
Речка за мною туманная
Будет бежать и бежать.

С каждой избою и тучею,
С громом, готовым упасть,
Чувствую самую жгучую,
Самую смертную связь.

Тихая моя родина... Это стихотворение Рубцова очень созвучно душе русского человека. Оно - самое пронзительное, самое заветное. Сколько на теле России таких заросших травой погостов, сколько ушедших до срока сынов Отечества. Да и сама она, наша, Русь - матушка тиха и печальна, как эти строки... Почаще читайте эти стихи, как и я, и душа ваша озарится светом, нежной грустью и надеждой! Надеждой на то, что лучшие времена для России обязательно наступят!

За ручьем остатки каменного фундамента от дома моих родителей

Семнадцатого августа 2013 года, в канун праздника Преображения Господня, **селу Преображенка исполнилось 165 лет**. На торжества, посвящённые дню рождения родного села, съехались односельчане из разных городов и сёл. Юбилей объединил всех, кто любит и ценит свою малую родину. Он был отмечен в духе добрых традиций наших предков. Центральным событием народного праздника стало освящение Поклонного креста и памятного камня на том месте, где стояла церковь Святого Димитрия Солунского, разрушенная в 1963 году. Освятил долгожданный всеми сельчанами православный символ, на который они пожертвовали свои средства, благочинный Шарлыкского округа настоятель храма Михаила-Архангела села Шарлык **протоиерей отец Анатолий**. Большое дело сделали сельчане для своей духовной жизни. Православный символ исцелит и утешит сердца всех, кто будет поклоняться ему. Осталось воздвигнуть на его месте храм.

Освящение Поклонного креста

Я тоже задаю себе вопросы: что будет с селом? Выживет ли оно? Остаётся только уповать на чудо. Мы должны сберечь родную землю, не дать ей исчезнуть без следа, чтобы потом не испытывать горечь и стыд за утерю родного, близкого сердцу уголка. С исчезновением села уйдёт и душа нашего мира, в котором мы жили и росли. И пусть моё повествование об истории Преображенки и её людях поможет моим землякам сохранить память об этом прекрасном уголке родной земли.

Послесловие

Вот и всё, что я хотел написать о своей малой родине, своём детстве, связях с односельчанами. Страницы летописи села Преображенки восстановлены мной на основании архивных и краеведческих материалов, воспоминаний старожилов и являются документальными. Настоящее издание книги претерпело некоторые изменения. После публикации её на сайте в сети Интернет в 2012 году, я получил много писем и фотографий от моих односельчан, их детей и внуков. Я очень рад, что моё повествование о родине вызвало большой читательский отклик. Я учёл все пожелания и замечания старых и новых друзей, дополнил книгу новыми фактами и фотографиями. Работа над книгой подарила мне общение с людьми, которых я считаю своими единомышленниками. Это оренбургский журналист **Вера Семёнова**, шарлыкский краевед **Александр Исковский**, орский краевед

Сергей Раковский. Они были моими консультантами и советчиками, за что я им очень благодарен.

А моя любовь к родине за эти два года ещё больше укрепилась. Я по-прежнему благодарен судьбе, что когда-то родился в Преображенке, прекрасном уголке шарлыкской земли. И по-прежнему, несмотря на десятки прожитых лет в столице, меня тянет на родину. Всё чаще хочется прикоснуться к родной земле, побродить по родным уголкам природы, постоять с друзьями на Красной горе, посидеть на завалинке родного дома, затопить печку...попить чаю с медом с родительской пасеки. И конечно, побывать в цветущем саду у прекрасного куста черемухи, вдохнуть её аромат, понаблюдать за птахой, прилетавшей ко мне в радостные и грустные моменты жизни. Жаль, что вернуть и повторить это всё невозможно. Ведь как писал поэт Николай Новиков:

Никогда ничего не вернуть,
Как на Солнце не вытравить пятна.
И в обратный отправившись путь,
Никогда не вернешься обратно.
Эта истина очень проста,
И она, точно смерть, непреложна.
Можно в те же вернуться места,
Но вернуться назад невозможно.
Не повеять вчерашним ветрам,
Не светиться вчерашней улыбке.
Ах, как яростно хочется нам
Где-то в прошлом исправить ошибки.
Но Земля не завертится вспять,
Хоть упрись в неё лбом, хоть плечами.
Невозможно природе понять
Человеческой этой печали.

ПАМЯТНЫЙ СПИСОК

участников Великой Отечественной войны по Преображенскому сельскому совету Шарлыкского района Оренбургской области

Дорогой сын или дочь, внук или внучка, правнук или правнучка! Перед тобой списки участников Великой Отечественной войны 1941- 1945 годов, родившихся, выросших и ушедших сражаться с лютым врагом из родного села Преображенка. Внимательно прочти все представленные в списках фамилии фронтовиков, найди среди них своих родственников, а если таковых нет, все равно помни, что все они жили, любили, работали и ходили по земле, где ты родился, на которой ты живешь и ходишь. Всегда помни этих героев! Героев, завоевавших ПОБЕДУ!

	Фамилия, имя, отчество	Где воевал, в какой период	Боевые награды за мужество и героизм
1	Андреев Иван Андреевич, 1920 г.р., имел ранение, инвалид 3 группы	от Ленинграда до Берлина, Ленинградский фронт, 1941-42 гг.	Медали: «За победу над Германией», «За трудовую доблесть»
2	Абрамов Иван Захарович, 1923 г. р., контужен	Орел, Ржев, Смоленск, Берлин, Третий Белорусский фронт, 1942-45гг.	Медали:« За отвагу», « За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга»
3	Абрамов Николай Захарович, 1925 г.р.	1943-45г.г.	Сведений нет
4	Акулов Иван Иванович, 1908 г.р., имел ранение.	под Киевом на Висле. Третий Украинский фронт, 1941-45гг.	Медали: « За отвагу», «За боевые заслуги»
5	Абрамов Михаил Федорович, 1909 г. р., имел ранение.	Москва, Варшава, Ржев. Калининский фронт, 1942-1945 гг.	Медали: « За отвагу», «50 лет Вооруженным силам СССР», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»
6	Артамонов Григорий	От Москвы до Берлина. 1941-45 гг.	Медали: «За оборону Москвы», «За победу

	Степанович, 1919 г.р.был тяжело ранен, инвалид 3 группы.	Западный фронт	над Германией»
7	Артамонов Петр Никитович, 1904 г.р.	Ржев, Калининский фронт, 1941-45гг.	Медали: «За боевые заслуги»
8	Артамонов Василий Васильевич, 1908 г.р., был ранен.	Калининградская обл, Калининский фронт.	Медали: « За победу над Германией», «15 лет Победы»
9	Артамонов Никита Васильевич, 1884 г.р.	участвовал в Первой мировой войне 1914 года	Георгиевские кресты 2,3 и 4 степеней; медали 2,3, 4 степеней
10	Артамонов Иван Никитович 1914 г.р.	на фронте с 1941 года	Сведений нет
11	Акулов Николай Филиппович, 1918 г.р.	Запорожье, Германия, Первый украинский, фронт, 1941-45гг	Медали: «За Боевые заслуги», « За победу над Германией»
12	Ампилогов Порфирий Кузьмич, 1917г.р, имел ранения	Житомир, Кенигсберг, 1941-45гг. Первый украинский фронт	Ордена: «Красной звезды» и «Отечественной войны 1 степени». Медали: «За отвагу», « За победу над Германией»
13	Анненков Александр Кузьмич, 1917 г.р.	Сведения отсутствуют	Сведений нет
14	Антипов ? ?. , 1921 г.р.	Остальные сведения отсутствуют	Награжден Почетной грамотой
15	Авдеев Николай Дмитриевич, 1916 г.р.	с 24.08 по 05.05.1945 г., рядовой, стрелок	Сведения отсутствуют
16	Аушев Архип Никонович	Сведения отсутствуют	Сведения отсутствуют
17	Будейкин Михаил Кузьмич, 1923 г. р., был ранен, инвалид второй группы.	Ржев, Орел, Брянск, 1941-43г.г., Курская дуга	Медали: «50 лет Вооруженных сил СССР», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

18	Бородин Гаврил Иванович, 1912 г.р., имел ранения.	Ленинград, 1941-1945 гг. Ленинградский фронт	Медали: «За отвагу», две медали: « За боевые заслуги», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне».
19	Бородин Петр Карпович	Сведения отсутствуют	Сведения отсутствуют
20	Болдин Нестер Данилович, 1912г. р., имел ранение, инвалид третьей группы	Москва, 1941-1945гг. Московский фронт	Медали: «За Победу над Германией»
21	Белокопытов Михаил Васильевич, 1920 г.р.	В Японии 1941-1945 г.г. Забайкальский фронт.	Медали: «За победу над Японией», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.»
22	Булгаков Степан Яковлевич, 1923 г.р.	От Брянска до Балтийского моря, 1942-1945 гг. Белорусский фронт	Ордена: «Красной звезды» и «Отечественной войны 2 степени». Медали: « За отвагу», «За взятие Кенигсберга», «За боевые заслуги», «Знак Гвардейца»
23	Башкатов Иван Тимофеевич, 1903 г.р., инвалид 3 группы	Варшава, Висла, Могилев, Дрезден, 1941-1945гг. Третий Белорусский фронт.	Медали за «Боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 г.г.»
24	Будейкин Николай Кузьмич, 1926 г.р., имел ранения, инвалид 3 группы	1942-1945 г.г. Краснознаменный фронт	Сведения отсутствуют
25	Висягин Степан Степанович, 1908 г. р.	Латвия, Кенигсберг 1941-1945 гг. Прибалтийский фронт	Медали: «За боевые заслуги», «За взятие Кенигсберга», две Благодарности от Главкома фронта.
26	Висягин Павел Акимович, 1989 г.р.	Участвовал в войне с 1941 по 1945	Медаль «За трудовое отличие»

		гг. (в тылу)	
27	Висягин Павел Степанович, имел ранения	с 1943 по 1945 гг.	Другие сведения отсутствуют
28	Висягин Константин Федорович, 1905 г.р., имел несколько ранений, инвалид 2 группы	Ржев, 1941-1945гг., Калининский фронт	Медали: «За отвагу», «За победу над Германией»
29	Вытнов Тимофей Ефремович, 1914 г.р., имел ранения.	Прага, Варшава, 1941- 1945гг, Белорусский фронт	Медали: «За отвагу», «За победу над Германией»
30	Вержинский Василий Филлипович, 1912 г. р.	г. Солнечногорск, Старая Русса, Киев, Белая Церковь., 1943- 1945 гг. Первый и Третий Украинский фронты	Медали: «За Победу над Германией», :«20 лет Победы в Великой Отечественной войне»
31	Варламов Алексей Иванович, 1925 г.р., имел ранения и контузию	Брест, Германия, Варшава. 1942-1945 гг. Первый Белорусский фронт	Медали: «За взятие Берлина»
32	Гирин Яков Матвеевич, 1909 г.р.	Сведения отсутствуют	Сведения отсутствуют
33	Гирин Василий Никифорович, 1919 г.р.	Брест, 1942-1943г.г, Белорусский фронт	Сведения отсутствуют
34	Гробсков Григорий Иванович, 1925 г.р., имел ранение, инвалид 3 группы	Ленинградский фронт, 1942-1945 гг.	Медали: «За отвагу», «3 боевые заслуги», «За Победу над Германией», «50 лет Вооруженных сил», «25 лет Победы в Великой Отечественной войне».а
35	Дронов Егор Павлович, 1907 г. р., оглушен, завален землей, инвалид 2 группы	Прага, Днестр, 1943-1945 гг. Второй Украинский фронт	Медаль « За победу над Германией»
36	Денисов Иван	1943-1948 г.г.,	Имеет награды

	Григорьевич, 1905 г. р.	другие сведения отсутствуют	
37	Дьяков Андрей Григорьевич, 1925 г.р.,	Киев, Житомир, Белая Церковь, Прага, взятие Берлина, 1943-1945гг, Второй Украинский фронт.	Орден «Красной звезды» Медали: «За взятие Берлина», «За освобождение Праги»
38	Дьяков Тимофей Васильевич, 1915 г.р., ранен, был контужен.	Новороссийск, 1943-1945 гг. Восточный фронт	Медаль « За победу над Германией»
39	Денисов Иван Григорьевич, 1923 г.р.	Сведений нет	Сведений нет
40	Жданов Александр Степанович, 1924г., р., инвалид 2 группы.	1942-1945г.г, Смоленский фронт	Медали за «Боевые заслуги», «За взятие Варшавы», «50 лет Вооруженных сил СССР»
41	Жданов Егор Павлович, 1919 г. р.	Сведений нет	Сведений нет
42	Зиборев Николай Демьянович, 1919 г., р., инвалид 3 группы, был тяжело ранен	Сталинград, Керчь фронт., 1941-1945гг. Крымский, Сталинградский	Орден «Красной звезды» Медаль «За взятие Керчи»
43	Игнатов Иван Павлович, 1924г., р., был ранен	Бобруйск, 1943-1944г.г, Первый Белорусский фронт	Сведений нет
44	Измалков Петр Алексеевич, 1924г., р., был ранен	1942-1943 гг., Сталинградский фронт.	Медали: «За боевые заслуги», «За отвагу»
45	Иванов Николай Емельянович, родился в 1902 г., имел ранения	с 1941-1943 гг.	Другие сведения отсутствуют
46	Кондауров Иван Семенович, 1924г., р., был ранен	Днепр, Харуум, Прага, 1943 - 1945г.г, Второй украинский фронт	Медали: «За отвагу», « За победу над Германией»
47	Кондауров Михаил Карпович, 1902 г.,	Участник трудового фронта	Сведений нет

	р.,		
48	Каширин Сергей Кузьмич, 1925 г., р.	Украина, Молдавия, Румыния, Югославия, Венгрия, Австрия 1943-1945г., Второй и третий украинский фронты	Медали: «За отвагу», «За победу над Германией», «За боевые заслуги», « За взятие Будапешта»
49	Каширин Кузьма Петрович, 1904 г., р., был ранен	Ржев, 1941-1942г.г, Калининский фронт	Медаль: «За победу над Германией»
50	Куликов Иван Егорович, 1917г., р., был ранен, инвалид 2 группы.	Брянск., 1941-1943г.г, Центральный и Западный фронты.	Медали: «За победу над Германией»
51	Кулаков Иван Гаврилович, 1924г., р., был ранен.	Минск, Вильнюс. Кенигсберг, 1943-1945 гг., Второй Украинский фронт	Орден Славы 2 степени, Медали: «За отвагу», «За взятие Кенигсберга»
52	Крылов Иван Николаевич, 191? г., р., был тяжело ранен.	Белград, Киев, Вильнюс, 1941-1943г.г., Северо-Западный, Второй	Медали: «За победу над Германией», «50 лет Вооруженных сил СССР
53	Кожевников Михаил Степанович, 1923 г.р. Имел тяжелое ранение в ногу, инвалид	Киев, Запорожье Первый Украинский фронт., 1943-1945гг.	Орден «Красной Звезды». Медали: «За победу над Германией», «50 лет Вооруженных сил СССР», «30 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»
54	Кудинов Павел Дмитриевич , 1919 г. р.	Сведений нет	Сведений нет
55	Курбатов Петр Яковлевич, 1925 г.р., инвалид второй группы	Киев, Второй Украинский фронт. 1943-1945гг.	Медали: «За отвагу», «25 лет Вооруженных сил», « За победу над Германией»
56	Лахов Алексей Дмитриевич, 1920 г.р., Тяжело ранен,	1941-1943гг.	Медали: «За отвагу», «25 лет Вооруженных сил», « За победу над

	инвалид второй группы		Германией»
57	Мазурин Степан Александрович, 1902 г. р. Тяжело ранен, инвалид второй группы	Волоколамск, Можайск, Москва, 1941-1942г.г Московский фронт	Медали: «За отвагу», «50 лет Вооруженных сил»
58	Мазурин Григорий Александрович, 1908 г.р. Тяжело ранен, инвалид второй группы	Минск, Вязьма , Ленинград 1941-1945г.г. Второй Белорусский фронт	Медали: «За оборону Ленинграда», « За боевые заслуги», За победу над Германией», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»
59	Мазурин Петр Александрович, 1905 г.р. Тяжело ранен	Кенигсберг, Киев, Житомир, 1941-1945гг. Первый Украинский фронт	Орден «Красной звезды» Медали: «За взятие Кенигсберга», За победу над Германией
60	Маначкин Федор Трифанович , 1907 г.р. Был контужен	Ленинград 1941-1945г.г. Калининградский фронт	Медали: «За оборону Ленинграда», « За боевые заслуги»
61	Макулекин Петр Никифорович, 1913 г. р.	На Кубани, в Латвии, Ростов- На дону, в Японии. 1941-1945г.г., Второй Прибалтийский фронт	Медали: « За оборону Кавказа», «50 лет Вооруженных сил», «За отвагу»
62	Маркин Игнат Ефимович, 1908 г. р. имел тяжелое ранение, инвалид 3 группы	Третий Украинский фронт 1943-1945 гг.	Сведений нет
63	Мозговой Дмитрий Иванович , 1919 г. р., инвалид 3 группы	Москва, Брест, 1941-1945 гг., Первый Белорусский фронт	Орден «Красной звезды» Медали: «За отвагу», « За боевые заслуги»
64	Медведев Никифор Афанасьевич. 1916 , г.р., был ранен	Висла, Псков, Брянск, Боровичи. Второй Украинский фронт 1941-1944 гг.	Медали: «За отвагу», « За боевые заслуги»

65	Маначкин Кузьма Дмитриевич	Сведений нет	Сведений нет
66	Морозов Андрей Федорович , 1909 г. р., Контужен, инвалид 2 группы	Ростов- на- Дону, Житомир, Киев, Второй Украинский фронт 1942-1944 гг.	Медали: «За боевые заслуги»
67	Неверов Михаил Митрофанович, 1909 г. р., Контужен, инвалид	1941г., Первый Белорусский фронт	Медали: «За отвагу»
68	Неверов Степан Федорович, 1900 г. р., имел ранения, инвалид 3 группы	От Москвы до Украины. 1941-1945гг. Калининский фронт	Медали: За взятие Берлина», «За оборону Москвы», «За отвагу», «За победу над Германией», «За боевые заслуги»
69	Неверов Степан Степанович, 1914 г. р., имел ранения, инвалид 3 группы	1942-1945г.г. Калининский фронт	Медали: «За победу над Германией», «За отвагу»
70	Неверов Михаил Митрофанович, 1909 г. р.	1943-1944 гг.	четыре медали
71	Надин Егор Константинович, 1915 г. р., имел ранения, инвалид 3 группы	Польша, Финляндия, 1941-1945.г., Третий Белорусский фронт	Медали: «За боевые заслуги», «За отвагу»
72	Новиков Василий Павлович	Сведений нет	Сведений нет
73	Неверов Гаврил Григорьевич	Сведений нет	Сведений нет
74	Неверов Александр Федорович, 1895 г. р.	Сведений нет	Сведений нет
75	Орлов Гаврил Леонидович, 1895 г. р.	Ленинград, 1942 - 1945г., Ленинградский фронт	Медали: «За оборону Ленинграда», «За отвагу», За победу над Германией», «20 лет Победы»
76	Обрывков Михаил Трофимович, 1825	От Молдавии до Германии, 1943-	Орден «Красной звезды»

	г. р. имел ранения , инвалид 3 группы	1945гг., Первый Украинский фронт	Медали: «За отвагу»
77	Позднякова Мария Максимовна, 1922 г. р.	Сталинград, Заполярье, Мурманск, 1943- 1945 гг., Сталинградский и Восточный фронты., 1943-1945 г.	Медали: «За победу над Германией», «За победу над Японией», « За оборону Советского Заполярья»
78	Попков Василий Петрович, 1911 г. р. имел ранения , инвалид 2 группы	Сталинград, , 1941- 1944.г., Западный фронт	Орден «Красного знамени» Медали: «За отвагу»
79	Прыгунов Иван Михайлович, 1920 г. р. имел ранения , инвалид 2 группы	От Москвы до Берлина, 1941- 1944гг., Первый Белорусский фронт	Медали: «За оборону Москвы», «За взятие Берлина», «За отвагу», « За победу над Германией», «За боевые заслуги», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «50 лет Вооруженных сил»
80	Прыгунов Василий Михайлович, 1918 г. р. , инвалид 3 группы	Житомир, 1941- 1943гг., Курско- Орловская дуга	Медали: «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», , «50 лет Вооруженных сил»
81	Поздняков Трофим Кузьмич, 1908 г. р., имел контузию, инвалид 3 группы	Закавказье - Крым, 1941-1945гг., Крымский фронт	Медали: «За боевые заслуги», «За оборону Кавказа», « За освобождение Крыма»
82	Попов Николай Петрович, 1910 г. р., имел контузию, инвалид 3 группы	Украина, Прага, Первый Украинский фронт, 1942-1945гг.	Ордена: Орден Славы 2 и 3 степеней Медали: « За взятие Праги», «За Победу над Германией», «50 лет Вооруженных сил»
83	Панкратов Александр Анатольевич, 1902 г. р.	Служил срочную службу с 1918 года по 1923 гг., на трудовом фронте с	сведений нет

		1943 по 1945 г.	
84	Русаков Федор Иванович , 1910 г. р., имел два ранения, инвалид 3 группы	Северо-Западный фронт, 1941-1945 гг.	Сведений нет
85	Стручков Петр Егорович , 1915 г. р, имел два ранения, инвалид 3 группы	прорыв блокады Ленинграда, 1941-1945 гг. Ленинградский фронт	Орден « Красной Звезды» Медали: « За оборону Ленинграда»
86	Сергеев Александр Степанович, 1925 г. р., имел ранения , инвалид 2 группы	под Киевом, Днепр, 1943-1944 гг., Второй Белорусский фронт	Медали: «25 лет Победы в Великой Отечественной войне»
87	Саньков Василий Иванович, 1915 г. р., имел ранения , инвалид 3 группы	Чехословакия, Польша, Первый и Второй Украинский фронты, 1941-1945гг.	Орден « Красной Звезды» Медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», две Благодарности от Главкомов фронтов
88	Саньков Николай Петрович, 1924 г. р, имел ранения , инвалид 2 группы	Литва, Латвия, Ржев, Новгород, 2-й Прибалтийский фронт, 1942-1945 гг.	Медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За «Победу над Германией»
89	Сазонов Николай Федорович, 1923 г. р.	Сведений нет	Сведений нет
90	Сазонов Иван Федорович	Сведений нет	Сведений нет
91	Смоляков Николай Тимофеевич, 1907 г.р., имел ранения , инвалид второй группы	Курская дуга, 1941-1943 гг.	Медали: «За Победу над Германией»
92	Толпейкин Василий Федорович, 1896 г. р.	Сведений нет	Сведений нет
93	Торопчин Никонович, , 1925 г.	Освобождение Украины, 1942-1945	Сведений нет

	р., имел ранения и контузию	гг. Третий Украинский фронт	
94	Толмачев Николай Иванович	Толмачев Николай Иванович	Сведений нет
95	Томин Петр Максимович, 1925 г. р, имел ранения, инвалид 3 группы	Ленинград, 1941-1945 гг. Ленинградский фронт	Медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За оборону линии города»
96	Томин Николай Кузьмич, 1909 г.р.	Калинин, Прибалтика, 1942-1945 гг. Западный фронт	Сведений нет
97	Тюрин Иван Федорович, 1906 г. р.	Сведений нет	Сведений нет
98	Филимошин Иван Семенович, 1918 г. р, имел три ранения, инвалид 3 группы.	г. Скола, 1941- 1945 гг. Первый Украинский фронт	Ордена: «Славы 3 степени», «Отечественной войны второй степени», Медали: «За Победу над Германией»
99	Филимошин Петр Захарович, 1913 г. р.	Сведений нет	Сведений нет
100	Филимошин Николай Ермолович, 1925 г. р.	Выбыл в г. Оренбург	Сведений нет
101	Филимошин Иван Иванович	Сведений нет	Сведений нет
102	Фрешов Павел Николаевич	Сведений нет	Сведений нет
103	Флягин Яков Игнатьевич, житель п. Бобровки	Сведений нет	Сведений нет
104	Фролов Алексей Максимович	Сведений нет	Сведений нет
105	Хохлов Иван Владимироич, 1925 г. р. инвалид 3 группы., имел три ранения и контузию.	Ленинград, 1943-1945 гг. Первый Украинский фронт	Медали: «За освобождение Ленинграда», «За отвагу», « За победу над Германией», «50 лет Вооруженных сил»

106	Хохлов Федор Яковлевич, 1926 г. р.	15 января 1942 г.- 9 мая 1945 года, 12 парашютный полк НКВД	Сведений нет
107	Холопов Дмитрий Ильич, 1921 г. р., имел легкое ранение	от Москвы до Берлина, 1941-1945 гг. Второй Белорусский фронт	Медаль «За боевые заслуги»
108	Хрулев Петр Перфимович, 1917 г. р. , имел легкое ранение в руку	Смоленск, Минск, Бобруйск., 1941-1945гг. 99-й Гвардейский полк	Сведений нет
109	Хрулев Александр Яковлевич , 1923 г. р. , имел ранение	Смоленск, Старая Русса, Кенигсберг 1941- 1945гг, Третий Белорусский фронт	Орден «Красной звезды» Медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», две Благодарности от Главкомов фронтов
110	Чмыхов Иван Леонтьевич, 1921 г. р. ,	1941-1945 г.г., ИТК	Сведений нет
111	Черников Андрей Дмитриевич, 1913 г. р. ,	Алексеевка, Харьков, 1942-1945гг., Харьковский фронт	Медали: «50 лет Вооруженных сил», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне»
112	Черкасов Семен Матвеевич, 1919 г. р., имел тяжелые ранение, инвалид.	Украина, Киев, Орловско-Курская дуга. 1942-1945 гг. Первый Белорусский фронт	Орден «Красной Звезды» Медали: «За отвагу», «За боевые заслуги», «За Победу над Германией», «50 лет Вооруженных сил», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне», «25 лет Победы в Великой Отечественной войне»
113	Чебаков Игнат Терентьевич, 1898 г. р., имел ранение,	Ржев, 1942-1944 гг. Восточный фронт	Сведений нет

	инвалид 1 группы		
114	Чесноков Леонтий Миронович , 1810 г. р. , имел ранение, инвалид 3 группы	1942-1943.г.г.11- я дивизия	Сведений нет
115	Чмыхов Василий Кириллович, 1923 г.р., был контужен, инвалид	От Ржева до Берлина 1942-1945гг. Калининградский фронт	Медали: «За взятие Берлина», «За боевые заслуги», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне»
116	Фролов Алексей Максимович, 1923 г.р., контужен	Калинин, Пилау., 1942- 1945 гг. Третий Прибалтийский фронт	Орден «Красной звезды» Медали: «За Победу над Германией», две медали «За отвагу, «За взятие Кенигсберга».
117	Шеховцова Мария Карповна., 1923 г.р.,	г. Астрахань, работала в тылу на авиационном заводе (сборка самолетов), Второй Украинский фронт., 1942-1945 гг	Знак «Отличник боевой подготовки»
118	Шеховцов Андрей Александрович, 1921 г.р.,	г. Астрахань. Работала в тылу на авиационном заводе (сборка самолетов) 1942-1943 гг.	Сведений нет
119	Шестаков Михаил Алексеевич, 1905 г.р., имел тяжелое ранение, четыре раза контужен, инвалид 1 группы.	Тихвань, Калинин, до Восточной Пруссии 1941-1945гг., Калининский фронт	Медали: «За Победу над Германией»
120	Шеменев Михаил Николаевич, 1925 г.р.	Сведений нет	5 медалей, орден «За боевые заслуги»
121	Юдин Петр Николаевич , 1915 г. р., тяжело ранен	Литва, 1941 г, Западный фронт	Медали: «За Победу над Германией», «50 лет Вооруженных сил СССР», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне»

122	Юдин Афанасий Геннадьевич, 1890 г.р., тяжело ранен, инвалид 2 группы	Западный фронт, 1942 -1945 гг.	Медали: «За Победу над Германией», «За отвагу»
123	Юзев Александр Никифорович , 1916 г.р.	Сведений нет	Сведений нет
124	Юлусов Николай Михайлович, 1925 г.р.	Сведений нет	Сведений нет
125	Фретов Павел Никифорович, 1904 г.р., имел тяжелое ранение, инвалид 1 группы.	Ленинград, Прибалтика 1941-1945 гг. Прибалтийский фронт	Орден «Красной звезды»
126	Филякин Яков Игнатьевич, 1911 г.р.	Тихвань, 1941-194 гг.	Медали: «50 лет Вооруженных сил СССР», «20 лет Победы в Великой Отечественной войне»
127	Ясаков Николай Тимофеевич, 1922 г.р.	Сведений нет	Сведений нет
128	Павлов Михаил Демьянович, имел тяжелые ранения, инвалид 1 группы	Сведений нет	Имел две награды
129	Сковородников? Александр Прокофьевич	1941-1942 гг.	Сведений нет
130	Яшников Иван Петрович	1941-1945 гг.	Сведений нет

ПРИЛОЖЕНИЕ № 2**Памятный список**

**участников Великой Отечественной войны с. Преображенки
(погибших, умерших и пропавших без вести во время войны)**

№ п/п	Фамилия, имя, отчество	Место гибели и год
1	Артамонов Тимофей Семенович	*
2	Акулов Андрей Ануфриевич	*
3	Алешин Николай Егорович	*
4	Алешин Родион Дорофеевич	*
5	Авдеев Василий Димитрович	*
6	Абрамов Иван Родионович	*
7	Артамонов Матвей Степанович	Погиб в 1943 г.
8	Абрамов Гаврил Родионович	*
9	Абрамов Иван Леонтьевич	*
10	Абрамов Демьян Леонтьевич	*
11	Бочков Иван Архипович	*
12	Бочков Александр Архипович	*
13	Бычков Василий Константинович	*
14	Будейкин Григорий Григорьевич	*
15	Будейкин Иван Александрович	Погиб в 1943 г.
16	Будейкин Федор Александрович	*
17	Богатырев Михаил Евдокимович	*
18	Башкатов Семен Петрович	*
19	Башкатов Степан Григорьевич	Погиб в 1945 г.

20	Богданов Михаил Федорович	*
21	Богданов Семен Егорович	*
22	Богданов Петр Федорович	*
23	Вытнов Григорий Ануфриевич	*
24	Вытнов Егор Степанович	Погиб в 1942 г.
25	Дьяков Андрей Петрович	*
26	Дьяков Николай Егорович	*
27	Дьяков Иван Егорович	*
28	Дьяков Андрей Егорович	*
29	Дронов Павел Ефимович	*
30	Дронов Афанасий Ефимович	*
31	Дронов Николай Павлович	*
32	Жданов Михаил Васильевич	Пропал без вести, призван в 1942 г.
33	Зиборев Никита Арсентьевич	*
34	Усачев Антон Федорович	Умер в госпитале от тяжёлых ран
35	Усачев Петр Захарович	Погиб в 1942 г.
36	Усачев Михаил Захарович	Пропал без вести в брянских лесах в 1943 г
37	Кондауров Егор Федорович	*
38	Корягин Степан Иванович	*
39	Кузов Никита Ананьевич	*
40	Морозов Алексей Антонович	*
41	Музалев Григорий Арсентьевич	*
42	Милишенков Григорий Иванович	Фамилия неразборчива
43	Неверов Григорий Павлович	*
44	Неверов Матвей Гаврилович	*
45	Неверов Егор Гаврилович	*
46	Неверов Михаил Борисович	Погиб под Смоленском 22 июня

		1941 г.
47	Неверов Афанасий Романович	*
48	Ноздрачев Иван Васильевич	*
49	Заморин Емельян Петрович	*
50	Орлов Иван Гаврилович	*
51	Оликов Андрей Васильевич	Пропал без вести в 1941 г.
52	Поздняков Леонтий Кузьмич	*
53	Поздняков Федор Кузьмич	Погиб в 1943 г. на Каменском направлении
54	Поздняков Василий Михайлович	*
55	Поздняков Федор Кузьмич	*
56	Плетухин Павел Логинович	Погиб в 1941 г.
57	Пеньков Иван Евдокимович	Погиб под Смоленском в 1941 г.
58	Прыгунов Егор Кириллович	*
59	Прыгунов Петр Егорович	*
60	Прыгунов Григорий Филлипович	*
61	Росляков Тимофей Иванович	*
62	Саньков Федор Иванович	*
63	Саньков Павел Константинович	*
64	Сметанников Николай Захарович	*
65	Семендяев Николай Алексеевич	Погиб в 1941 году под Ленинградом
66	Сухинин Иван Матвеевич	Погиб в июле 1941 г.
67	Смоляков Николай Тимофеевич	Погиб под Полтавой в 1942 г.
68	Толпейкин Григорий Кузьмич	*
69	Хохлов Ефим Андреевич	*
70	Хохлов Иван Андреевич	*
71	Хохлов Григорий Петрович	*
72	Хохлов Александр Петрович	*

73	Хохлов Григорий Ефимович	*
74	Хохлов Иван Захарович	*
75	Хохлов Никита Захарович	*
76	Хохлов Семен Захарович	*
77	Хохлов Степан Захарович	*
78	Хохлов Павел Иванович	*
79	Хохлов Василий Финамеевич	*
80	Хохлов Яков Тимофеевич	*
81	Хохлов Иван Тимофеевич	*
82	Хохлов Александр Степанович	*
83	Хохлов Иван Сергеевич	*
84	Хохлов Иван Андреевич	*
85	Хохлов Александр Андреевич	*
86	Хохлов Михаил Иванович	*
87	Хохлов Семен Игнатьевич	*
88	Чесноков Александр Иванович	*
89	Чесноков Андрей Иванович	*
90	Черников Николай Дмитриевич	*
91	Черников Александр Ануфриевич	*
92	Черников Федор Степанович	*
93	Черников Николай Дмитриевич	Убит в бою 14.02.1943 года при прорыве блокады Ленинграда, похоронен на Мемориальном кладбище в городе Ленинграде
94	Чмыхов Василий Ефимович	*
95	Шишкин Григорий Петрович	*

**ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ ВОИНАМ, ОТДАВШИМ СВОЮ
ЖИЗНЬ ЗА НАШЕ ОТЕЧЕСТВО!**

Почётная грамота
 автору книги, полковнику милиции А.Н. Кулешову за усердные труды во
 славу Русской православной церкви. 2004 год

СПИСКИ
выпускников средней школы села Преображенки и их
учителей начальных классов

N n/n	Год выпуска Фамилия, имя учеников	Первая учительница в начальных классах
1	<p><u>Выпуск 1974 года</u></p> <p>1.Артамонова Елизавета 2.Артамонов Александр 3.Божидает Виктор 4.Божидает Николай 5.Будейкин Анатолий 6.Будейкин Владимир 7.Будейкин Александр 8.Богданова Наталия 9. Бобкова Наталья 10.Беляков Виктор 11.<u>Кулешов Анатолий</u> (создатель списка) 12.Пиняев Виктор 13.Маркина Ольга 14.Морозов Александр 15.Масютин Виктор 16.Милюкова Татьяна 17.Мазурина Татьяна 18.Морозова Наталия 19.Неверов Александр, 20.Иванов Сергей 21.Филатов Александр 22.Хохлова Наталья 23.Хохлов Анатолий 24. Абрамова Валентина</p>	<p><u>Первая учительница</u></p> <p>Акулова Татьяна Ивановна</p>

2	<p><u>Выпуск 1975 года</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1.Акулов Виктор 2.Акулова Любовь 3.<u>Батурина Елена</u> (создатель списка) 4.Будейкин Сергей 5.Булгаков Анатолий 6.Верженская Татьяна 7.Дьяков Александр 8.Зеткин Мизаил 9.Зиборева Лидия 10.Кондаурова Надежда 11.Кузнецов Николай 12.Кулаков Виктор 13.Маркина Антонина 14.Мозалев Павел 15.Масютина Надежда 16.Неверов Геннадий 17.Овчинникова Валентина 18.Поздняков Александр 19.Родимцев Александр 20.Смоляков Анатолий 21.Сухинина Тамара 22.Толпейкин Михаил 23.Толпейкина Любовь 24.Торопчин Виктор 25.Фомина Любовь 26. Хохлова Вера 27. Чернышова Любовь 28. Шепелев Петр 	<p><u>Первая учительница</u></p> <p>Висягина Елизавета Андреевна</p>
3	<p><u>Выпуск 1972 года</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1.Морозова Нина 2.Толпейкина Любовь 3.Шепелева Мария (Создатель списка) 4.Поздняков Павел 5.Чесноков Анатолий 	<p><u>Первая учительница</u></p> <p>Акулова Татьяна Ивановна</p>

	<p>6.Шеховцов Анатолий 7.Чернышов Владимир 8.Морозов Михаил 9.Позднякова Надежда 10.Горячев Анатолий 11.Бычкова Светлана 12.Ивочкин Николай 13.Дьяков Владимир 14.Бычкова Вера 15.Шестакова Татьяна 16.Подковырова Надежда 17.Торопчина Валентина 18.Никифоров Анатолий 19.Кулешов Виктор 20.Хохлов Виктор 21.Шишкин Валерий 22.Денисов Николай 23.Снукишкис Виктор 24.Овчинников Анатолий.</p> <p>Ушли после 8-го класса 1.Лахов Петр 2. Газукина Любовь 3. Саньков Александр 4. Булгаков Александр 5. Иванов Николай</p>	
4	<p><u>Выпуск 2008 года</u> 1.Кидрячева Лилия 2.Овчинников Степан 3.Семенов Дмитрий 4.Тарабарова Оксана 5.Хохлова Елена (создатель списка)</p>	<p><u>Первая учительница</u> Дымова Юлия Николаевна</p>
5	<p><u>Выпуск 2007</u> 1. Антипов Сергей 2. Божидает Михаил 3. Гончарова Татьяна 4. Дронова Евгения</p>	<p><u>Первая учительница</u> Санькова Антонина Михайловна</p>

	<p>5. Иванова Екатерина 6. Клочкова Лилия 7. Милюков Николай 8. Повилайтис Иван 9. Пузырева Лариса 10.Санькова Марина 11.Сазонова Марина 12.Семенова Алена 13.Семенов Сергей 14.Шепелев Александр</p>	
6	<p><u>Выпуск 1977 года</u> 1.Акулов Владимир 2.Висягина Любовь (создатель списка) 3.Дронова Валентина 4.Дьякова Татьяна 5.Иванова Лидия 6.Ивочкин Иван 7.Картамышева Любовь 8.Кондаурова Натолья 9.Ладанина Мария 10.Мазурина Валентина 11.Масютин Сергей 12.Мусалимова Зинаида 13.Неверова Валентина 14.Позднякова Надежда В. 15.Позднякова Надежда Н. 16.Родимцев Анатолий 17.Сазонова Раиса 18.Стручков Егор 19.Торопчин Николай 20.Чебаков Сергей 21.Шиховцова Татьяна Кроме того, до восьмого класса с нами учились</p>	<p><u>Первая учительница</u> Лахова Татьяна Петровна</p>

	Абрамова Татьяна Бычкова Наталья Тарабарова Надежда	
7	<p><u>Выпуск 1999 года.</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1.Акулов Павел 2.Богданов Анатолий 3.Будейкин Эдуард (создатель списка) 4.Клёсов Алексей 5.Карнеев Виталий 6.Милюков Алексей 7.Нагорнов Алексей 8.Постниченко Алексей 9.Саньков Алексей 10.Сергеев Леонид 11.Семёнова Лиана 12.Тарабарова Кристина 13.Фёдорова Олеся 14.Шепелёв Андрей 15.Шепелёва Татьяна 16.Яковлева Наташа 	<p><u>Первая учительница</u></p> <p>Чмыхова Наталия Васильевна</p>
8	<p><u>Выпуск 2004 года</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1.Акулов Дмитрий 2.Лахова Марина 3.Мкртчян Арам 4.Неверов Михаил 5.Вытнова Наталья 6.Овчинников Александр 7. Сотников Максим 	<p><u>Первый учитель:</u></p> <p><u>Дымова Юлия Николаевна</u></p>
9	<p><u>Выпуск 1994 года.</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Артамонов Андрей 2. Висягин Павел 3.Евграфова Светлана 	<p><u>Первый учительница:</u></p> <p>Дымова Юлия Николаевна.</p>

	<p>4.Сажнева Елена 5.Санькова Наталья 6.Степанова Алевтина 7.Степанова Юлия</p>	
	<p><u>Выпуска1976 год</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1. Дронова Нина, 2. Сухинина Зина, 3. Батурина Тоня. 4. Бородина Таня, 5. Лебедь Юрий, 6. Потапов Саша, 7. Будейкина Наташа, 8. Пузырева Люба, 9. Хохлова Наташа, 10.Томина Таня, 11.Смолякова Валя, 12.Куликова Люба, 13.Артомонов Гена, 14.Чудин Виктор, 15. Кулешов Сергей, 16.Хрулев Саша, 17.Жданов, 18.Филимошин Саша. 19.Томина Наташа, 20. Юдин Витя, 21.Неверов Саша, 22.Кузнецова Люда, 23. Томина Люба. 	<p>Первый учительница:</p>

	<p><u>Выпуск 2010 года</u></p> <p>1.Акулов Евгений 2.Обрывков Михаил, 3.Колосова Татьяна, 4.Игнатъев Константин, 5.Сусликова Наталья, 6.Дюрягина Кристина, 7.Исмагилов Булат, 8. Сусликова Марина.</p>	<p>Кидрячева Фируза Маликовна, руководитель класса</p>
	<p><u>Выпуск 2003 года</u></p> <p>1.Будейкина Олеся (создатель списка) 2.Милюков Александр, 3.Мазурина Светлана, 4.Клесова Олеся, 5. Кобелев Андрей, 6. Никульшина Лилия, 7. Повилайтис Настя, 8. Кидрячев Камиль, 9. Санькова Ирина.</p>	<p>Санькова Наталья Виктороваа Руководитель класса</p>

**Из воспоминаний жительницы села Преображенки
Артамоновой Анны Алексеевны**

(настоящий рукописный документ ее правнучки Анны лег в основу истории села)

...Рассказывали там, милая, на новых-то землях жизнь, как в раю божьем. День, два едем – нет селения, степь широкая просторная, снегу целый сажень и рек много и зима не холодная.... Сперва мужья разведали, уходя на заработки, а потом решились....Фамилии-то барина я не помню, а вот холопам да нам барским он сам давал. Мы все сани делали для барина, ну и стали звать сани, да сани. А другие наши мужики лошадей ковали вот мы и стали Саньковы. А те наши здоровые ловкие Фёдор, Степан, Парамон ездили на море и там для господ ловили рыбу. А рыбу звали акулой. А когда они поженились, барин им сам невест нарёк, которых они и не видели. А девок то он звал оловы, так как отцы их лили олово. Вот и пошёл род Акуловых. Вот и живут на тамбовщине Акуловы да Саньковы, люди хорошие да работающие, барину угодливые. Только я я стала замечать за нашими мужиками неладное. Между собой разговаривают шепотом, и всё время переглядывались, как вроде что-то боятся. Сани и телеги подделали для себя хорошие и сверху их покрыли лубками, а внутри тепло как в хате. Пришла зима, мужики Саньковы и Акуловы уехали на заработки и больше не вернулись на тамбовщину. А нас-то, баб и детей, милая, весной ночью подхватили и увезли к мужьям. Лошадей гнали во весь опор, чай вёрст сто за ночь отмахали за ночь, а день в лесах да горах отдыхали, и так целую неделю, а потом в Заволжье мужиков-то и встретили. В Заволжье было не опасно, степь широкая, привольная и почти, что ничья, селения редкие. Мы долго отдыхали, а затем нас Акуловых да Саньковых набралось чай 30 семей – целый караван. И вёл этот караван старый, но опытный человек Саньков Фёдор, ну и ему дали прозвище Караваничиков. К лету 1800 года мы прибыли к реке Ори – хорошие это были места. Полюбились они нам, но жители рассказывали, что тут проходил с грозным войском Емелька Пугачёв, а отряды его были из русских холопов, башкир, татар и других народов. Он народ не трогал, а богатых уничтожал- лет тридцать это было назад т.е. 1773-75г. Хоть и хорошие места Оригские, но мы ушли за Орь на Урал. Проехали вёрст 150 и остановились. На всю жизнь остановились, навечно.

Едут, едут. Мальчишки и девчонки на большой холм и увидели, движущиеся точки, которые всё приближались. Вот уже слышался топот копыт. Дед Ханней легко вздохнул. Кажется, дождалось! Впереди ехал на вороном коне человек по имени Селифан, его широкая седая, курчавая борода расстилалась на ветру, в седле сидел молодецкато, серые большие глаза смеялись, чёрные

орлиные брови скрывали затаившую радость в сердце. На вид ему не дашь 70, хотя все жители каравана знали, что ему идёт 102 год. Позади ещё ехало пять человек. Это тоже были люди – лет по 75 каждому. Кони еле стояли на ногах. За неделю отсутствия шести представителей каравана было видно, что они довольно много объехали. Рыжий пёс Барбос не скрывал своей радости: бегал, визжал, лизал то одного, то другого жителя стойбища Каравана. К деду Ханнею он полз на брюхе, виляя хвостом и повизгивая, как бы извиняясь за то, что он не подошёл к начальнику каравана первым, а из его глаз текли слёзы. Парамон ласково погладил Барбоса. Всё хорошо, отдыхайте, завтра будет держать слово начальник разведки Селифан. Все стихли и стали заниматься своими делами. Теперь ясно, что придётся переехать на новое место. На вечное поселение.

На высоком холме при большом сходе народа в кругу стоял Селифан и произносил речь. Места, которые мы объехали представляют холмистую равнину, почва чёрная, и когда возьмёшь её в пригоршни, рассыпается, как творог. Покрыта она густыми травами, местами встречаются перелески из березняка, осинника, ольхи, дубняка. Елей и сосен нет. Земля эта изобилует мелких речек и бесчисленным множеством ключей источников и родников, а вода на вкус – что сахар. В степях водится большое количество разнообразных птиц. Гуси, утки, дудаки, куры большое количество и других птиц. Видели и много зверей: волков, лисиц, зайцев, лосей и других зверей. Да слышались из сидевших и лежавших на склоне шёпоты: «Места хорошие» А вот люди-то есть, кроме нас? Видели там на востоке кочевых не то киргизев, не то татаров. Живут они в юртах, сделанных из кошмы, имеют табуны скота, не сеют, не пахут, лихо ездют верхом. На рядовом сходе было решено дальше не ехать и осесть в этих сказочных местах. Но где? Разгорелись споры, поднялся шум, вопли, матерная ругань. Дед Ханной встал – все сразу стихли. А теперь послушаем, что скажет Ивашка, тот исследователь участник шестёрки. Небольшой ростом, широкоплечий, туго сбитый, светло-русый блондин вышел на круг, лицо его загорелось краской. Длинные не по росту руки свисали ниже колен, которыми он задушил на старине ни одного волка.

К примеру, так? «Надо посёлок строить вон на тем пригорке. (Бугрянка) Ниже протекает речка с хрустальной водой, а с востока в неё впадает чистый ручей. Налево, за перевал, где мы видели не то киргизцев, не то татар, тоже вода и хорошие места и указал на современные Кочёвки, а затем ещё за небольшой перевал. Там места овражистые, и там много мелких ручьев, и все они входят в эту реку, и указал на реку Сыскан. Ещё левее, к северу, три речонки сливаются в одну, которая входит в эту реку, а версты две на запад. Затем показал на юг и там два ручья, которые входят в нашу реку (современные Зеркло и Чертан). Затем подвёл: «Итого, проехали скажем 1-2 версты, везде вода, а хочешь капнуть лопатой то воду найдёшь везде.» Первые жители из Тамовщины на общем сходе решили осесть на Луговщине, Ивановщине. Село росло. Население еремешалось,

однако той воли, которую искали жители: тамбовщины, орловщины, брянщины, смоленщины, не увидели. Не успели, как следует осесть, как в село приехал урядник. Собрал сход граждан, выбрал старосту. Велел ему переписать всё население и списки передать в уезд (Шарлык). Через некоторое время в село вторично прибыл тот рыженький с мышинными глазками, урядник и два здоровенных татарина. Один из них был в военной форме, второй в штатском и хорошо одетый. Цель их приезда – наделить землёй новых жителей и установить подушный налог. Сход не собирали. Вызвали старосту и сделали наказ: сколько платить. Оказалось, что земля-то почти вся, на которой они осели, была татарская. Татарин в штатском был Хайзулла – крупный башкирский помещик. Земля его тянулась от современной Сухининой лоцины, Кочёвок, Марьиной лоцины и Пахино-Лужецкого и до Уральской границы на востоке. Жителям было объявлено, что землю они могут арендовать на 2-3 года у Хайзуллы. Арендная плата за десятину была не под силу крестьянину. Так на новом месте, жители Михайловки (Преображенки) оказались в крепостной зависимости. Русские не особо признавали татар, которые кочевали по современному ручью Кочёвка. Часто устраивали драки, одиночные и групповые, рубили лес. Татары и башкиры угоняли, т.е. украдали девок и увозили их и восвояси, привязав к седлу. Шли годы, шла борьба. Ночью татары целыми отрядами врывались в деревню грабили, угоняли скот и сжигали дома. Жители нашей деревни знали повадку татар и поэтому ставили бороны на проулку каждого дома, а потом прогоняли татар. Те в страхе лихо мчались в проулки и натыкались на бороны, где их и добивали цепами, топорами, вилами, косами. Татары оказались бессильными. Тогда они забили кошинами родники, выжгли лес и откочевали за сырт. Так в результате полувековой борьбы с татарами удалось отвоевать земли по современной Кочёвке и Святому роднику.

Полный текст рукописи хранится в музее села

МАЛАЯ РОДИНА В ЛИЦАХ
(памятный фотоальбом)

Божидаев Николай с дочерью Наташей

Кулешова Зоя Кузьминична
с дочерью Ниной и сыном Владимиром

Кулешова Любовь Николаевна, 1979 год

Елизавета Андреевна и Иван Степанович Висягины
с внуком Алексеем и внучкой Сашенькой, 1995год

Пузырева Любовь Николаевна и Божидаета Наталия Николаевна

Проводы в армию Кулакова Владимира, улица Неверовка

Жители села Преображенки, 2009 год
 Верхнее: Филимошина Анна Ермолаева, Корнеева Евдокия Тихоновна,
 Рогачева Нина Тимофеевна, Пузырева Анна Григорьевна и Лахова Анна
 Ивановна

Нижнее : Рогачева Нина Тимофеевна, Сусликова Валентина Васильевна и
 Дронова Елизавета Васильевна

Дьякова Татьяна и Акулов Владимир,
потомок рода Акуловых, первых жителей села Сыскан, 1910 год

Сельские певуны и хорошие люди

Во саду ли в огороде...Подруги на досуге

Спасибо деду за Победу! Награды деда - моя гордость!

Ученики Преображенской общеобразовательной школы

Ученики Преображенской школы на субботнике

Учителя и ученики Преображенской школы

Ольга, Валерий, Лиза, Володя, Валя, Саша, Наташа, Витя, Люба, Толя
дети Акуловых Татьяны Ивановны и Николая Филипповича,
потомки первых жителей Сыскана из рода Акуловых

Жители села на торжественном собрании

слева направо: Акулов Евгений ВЯЧЕСЛАВОВОЧ, за его спиной - СУСЛИКОВА НАТАЛЬЯ ВЛАДИМИРОВНА, по центру - КОЛОСОВА ТАТЬЯНА ЮРЬЕВНА, рядом - ИГНАТЬЕВ КОНСТАНТИН АЛЕКСАНДРОВИЧ, у него за спиной - СУСЛИКОВА МАРИНА ВЛАДИМИРОВНА. Май 2010 год

Левкин родник сегодня

Местные девочки в летнем лагере села

Улица Неверовка

Вид на село Преображенка с Деминской горы

Луговые раздолья рядом с улицей Луговая

Пузырева Любовь Николаевна (Бобова) на родных просторах села во время отпуска

Божидаева Мария Гавриловна (1929 г.р.),
из рода Кулешовых по женской линии

Наталья Николаевна Милюкова (Божидаева) с женами своих сыновей.
Слева Вержинская Надежда Александровна, справа Висягина Александра
Владимировна

Чеснокова Матрёна и Будейкина Марфа

Сусликова Валентина и Пеняев Николай

Мазурина (Чеснокова) Анна Леонтъевна (15.06.1938г.р.)

Смолякова Елизавета Васильевна
и Нагорнова Анна Ивановна

Маркина Елизавета

Анна Григорьевна Пузырева у своего дома. Май 2011 года

Валентина Филимошина (Филина) на Гаевкином роднике

Хорошо со счастливыми внуками!

Ветераны села принимают участие в посадке аллеи Славы. Май 2011 год

На закладке аллеи Славы, посвящённой 65-летию Победы в ВОВ
у местной школы.

Ветераны войны и труда: Чесноков Александр, Маркина Елизавета
Арсентьевна, Пеняев Николай Кириллович, Толпейкина Надежда
Матвеевна, Никульшина Татьяна, Дронова Елизавета, Абрамовы
Александр и Наталья с внуком

Сделано руками умельцев Сыскана

Сысканские певуны на конкурсе сельских домов в райцентре Шарлык, лето 2008 года

Кулакова Любовь Александровна и Нагорнова Любовь Николаевна

Валентина Башкатова (Зиборева)

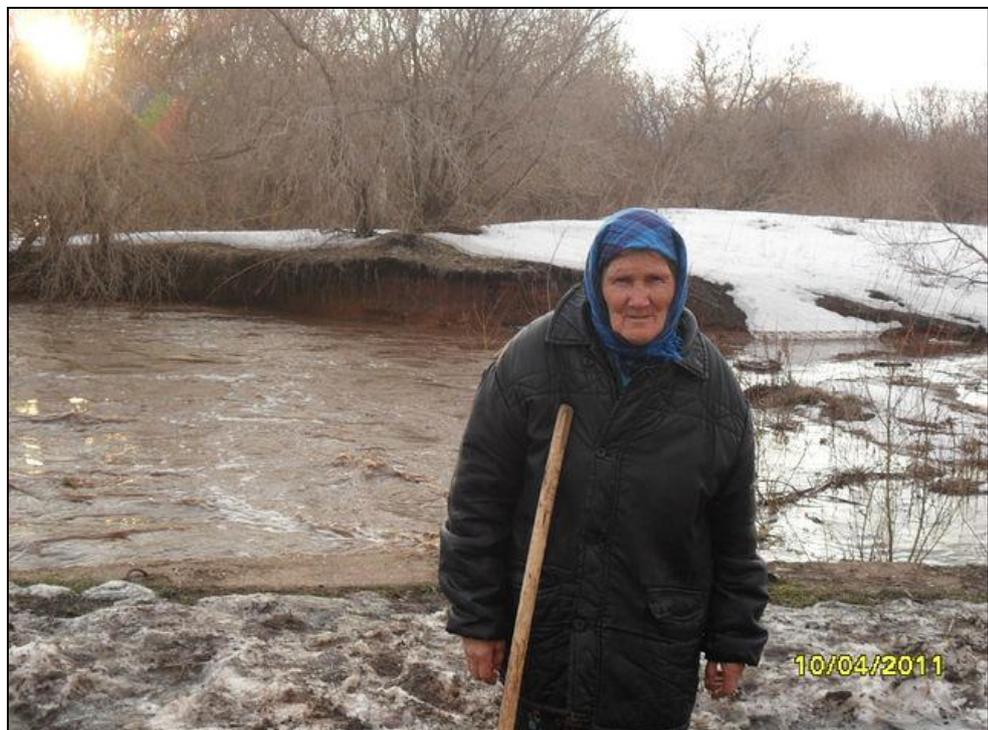
Сергей Кулаков:
Вот такие грибы растут у Красной горы!

А годы летят, и их не воротить назад

Будейкина Валентина Павловна и Смолякова Елизавета Васильевна,
2011 год

Толпейкина Надежда

Дубинина Любовь Петровна

Морозова Анна

Толпейкина Галина

Николай и Раиса Акуловы и Раиса Смолякова

Татьяна Котунова (Дьякова) в огороде родного дома
на улице Илетчина

Семья Дьяковых во время посещения родной усадьбы, 2008год

Людмила Каляева (Артамонова) у Красной горы,
где когда-то был Школьный пруд. 2011 год

Наталья, Андрей, Татьяна и Елена Шепелёвы
(дети Григория и Светланы Шепелёвых)

Сысканские посиделки

Чествование победителей конкурсов

Празднование Масленицы, 2013 год

Выпускницы Преображенской средней школы, 1972 год

У Поклонного креста моё приветствие землякам зачитывает
Бобкова Нина Андреевна
17 августа 2013 года

Освящение поклонного креста села 17 августа 2013 года

Глава муниципалитета Л.И. Лахова
поздравляет жителей и гостей села с юбилеем.
17 августа 2013 года

Открытие официальной части юбилея села
17 августа 2013 года

Встреча земляков в день празднования -165 летия села.
17 августа 2013 года

Торжественный концерт, посвященный юбилею села
17августа 2013 года

Сусликова Н. В и Сусликова М. В.

Виктор Сазонов участник боевых действий в Афганистане

АРХИВНОЕ ФОТО

Акулова Татьяна Ивановна (Мать героиня) с мужем Николаем Филипповичем.

Кулаков Иван с женой Кулешовой Зоей и их
Дети: Валентина, Володя и Нина

Кузнец Чесноков Александр и Хвалёв Николай,
у кузницы села, 1970 год

Сельский бригадир и учетчица на объезде полей

Учителя и ученики школы села, примерно 1964 год

Жданова Анна, Висягин Иван Степанович, Жданов Александр Дмитриевич

Сухинина Вера, Пузырев Николай, Хохлова Мария (Бобкова), Лахова Анна, Пузырева Анна и Кулешова Анна, примерно 1970 год

Чествование многодетных матерей села Преображенки

Юрий Рябов, Надежда Павловна Мызова (Позднякова), Мария Павловна Зубкова (Позднякова), внизу Елизавета Павловна Рябова (Позднякв)

Долгожители села: Усачёва Мария Захаровна, Неверова Анна Павловна, Усачёва Ефросинья

Преображенские мужчины, гордость села

**В память о наших родных, друзьях и знакомых,
ушедших из жизни, мы низко склоняем головы и
зажигаем СВЕЧУ**

**Пусть она горит для тех, кто изображён в этом
фотоальбоме и чей образ храним в своём сердце**

Вспомним мы молитвой всех ушедших
И зажжём свечу за упокой.
Вновь заплачут свечи об умерших
Пламенем печальным над землёй...

Пока мы помним их, они живы!

Выражаю искреннюю благодарность и признательность всем, кто принимал активное участие в подготовке материалов для книги. Особые слова благодарности за помощь в создании книги: Баяевой (Кулешовой) Нине Ивановне, Кидрячевой Фирюзе, Бобковой Нине Андреевне, Колосову Александру, Повилайтис (Гришаниной) Татьяне, Саньковой Наталье, Бобковой Екатерине, Башкатовой (Зиборевой) Валентине, и всем землякам, предоставившим фотографии из своих семейных архивов.

СОДЕРЖАНИЕ

1. Предисловие от автора	3
2. Что в имени твоём, родная земля?	4
3. Православие на селе	13
4. Святой родник.....	28
5. География малой родины.....	33
6. О хуторах и весях.....	55
7. О школе, которой уже нет.....	67
8. Слово об учителе	74
9. Венок славы.....	79
10. История моего рода.....	81
11. Отчий дом и семья.....	93
12. Улица моего детства.....	102
13. Послесловие.....	116
14. Приложения №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6.....	118
15. Список литературы.....	185

ПРИЛОЖЕНИЯ :

Приложение № 1

Памятный список участников Великой Отечественной войны по Преображенскому сельскому совету Шарлыкского района Оренбургской области

Приложение № 2

Список участников Великой Отечественной войны с. Преображенки (погибших, умерших и пропавших без вести во время войны)

Приложение № 3

Памятная Грамота Кулешову А.Н. за усердные труды во имя Русской православной церкви от патриарха Алексия II

Приложение № 4

Списки выпускников средней школы села Преображенки

Приложение № 5

Из воспоминаний жительницы села Преображенки Артамоновой Анны Алексеевны

Приложение № 6

Малая Родина в лицах - памятный фотоальбом

Список литературы

- Адрес- календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1897 г. Оренбург, 1896.
- Адрес-календарь и Памятная книжка Оренбургской губернии на 1904 г. Оренбург, 1904.
- Адрес-календарь и Памятная книжка Оренбургской губернии на 1905 г. Оренбург, 1905 г.
- Исследовательские работы Преображенской и Константиновской школ Шарлыкского района Оренбургской области.
- История Оренбуржья. Оренбург. 1996.
- История Пугачёвского бунта. Ч. II. Осада Оренбурга /Летопись Рычкова. СПб. 1834.
- Мавликаев В.Х. Шарлыкский район в названиях. Оренбург, 1995
- Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии за 1887 г. вып.1. Оренбург. Оренбург, 1877 г.
- Материалы по статистике, географии, истории и этнографии Оренбургской губернии за 1889 г. (Оренбург. – Оренбургский губернский стат.комитет. – Оренбург, 1889 г.).
- Материалы по истории Башкирской АССР. М. –Л.,1936.
- На новые рубежи (Шарлыкского р-на), 1974-2011
- Населённые пункты Оренбургской губернии. Оренбург, 1927.
- Оренбургские губернские ведомости. Еженедельное издание. Оренбург. 1867-1894, 1897
- Оренбургские Епархиальные Ведомости, 1886, 1877, 1912
- Попов А.В. Указатель законоположений, касающихся Оренбургского края. В кн. Адрес календарь и памятная книжка Оренбургской губернии на 1900 г. - Оренбург, 1899.
- Рычков П.И. История Оренбургская (1730-1750). Оренбург,1896.
- Рычков П.И. Топография Оренбургская// под ред. Богданова. Оренбург, 2012.
- Сельскохозяйственные районы и земельные нормы Оренбургской губернии. Оренбург, 1927.
- Семёнов В.Г., Семёнова В.П. Губернаторы Оренбургского края. Оренбург,1999.
- Списки населённых мест Оренбургской губернии с общими о ней сведениями. Оренбург, 1866, 1892.
- Труды Оренбургской Учёной Архивной Комиссии. XXXI выпуск. Оренбург, 1914.

Усманова М.Г. Имя отчей земли. Историко-лингвистическое исследование топонимии бассейна реки Сакмары. Уфа, 1994.

Футорянский. История Оренбуржья. Учебное пособие. Оренбург, 1996.

Хрестоматия архивных документов по истории Южного Урала 1682—1918 гг. Челябинск, 1980. Оренбургские степи в трудах П. И. Рычкова, Э. А. Эверсмана, С. С. Неуструева.

В книге использованы воспоминания жителей и старожилов села Преображенка: Артамоновой А.А., Баевой (Кулешовой) Н.И., Кулешовой А. П., Кулешова Н.И., Неверовой А. П., Роговой (Кулешовой) П. И., Усачёвой М. З., Хрулева А.Я., Чесноковой (Кулешовой) М.К., Чеснокова Л., Шестаковой В. (с. Колычево), жителей села Константиновки: Безрукова Г.А., Богдановой К. И., Иванова А.Д., Милюкова У.А., Жданова П.Я., жителя села Беляевка.

